

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ISSN 2949-1134

**Всероссийский
научно-практический журнал
социальных и гуманитарных
исследований**

sgjournal.ru

№ 1 (12) / 2024

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 1 (12)

Вологда 2024

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

В. Н. Некрасов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7.

Дата выхода в свет: 29.03.2024

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2024

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 1 (12)

Vologda 2024

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
“Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service”
(VILE of the FPS of Russia)

Editor-in-Chief:

Vasilii N. Nekrasov

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7.

Date of publication: March 29, 2024

The journal is available online and provides open and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E-mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VILE of the FPS of Russia, 2024

Редакционная коллегия

Некрасов Василий Николаевич – врио начальника ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – профессор кафедры философии и социологии, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, профессор;

Ракитская Оксана Николаевна – доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В.Г. Вернадского в г. Ялта, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Vasilii N. Nekrasov – Acting Head of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

OI'ga V. Agafonova – Head of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – Director of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology and Probation of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – professor at the Department of Philosophy and Sociology, Leading Researcher at the Research and Educational Center of the Faculty of Humanities of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor;

Oksana N. Rakitskaya – associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Federal State Institution Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yashchenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАНОВА О. Б., ПАНКРАТОВ Е. С. К вопросу об актуальности формирования гражданского сознания школьников-спортсменов, занимающихся самбо	9
СТРОЕВА И. В., РОМАНЕНКОВ Д. А. Оптимизация физического воспитания обучающихся среднего профессионального образования на основе факультативных занятий	17
ВИКТОРОВА Т. В. Модель формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации	24
ГОЛУБЕВ О. Б., БАБКИН А. А., КАРАБАНОВ Р. М. QR-код: история и современность, возможности при обучении студентов и курсантов в классическом и ведомственном вузах	31
ТАРАБУЕВ Л. Н., КРАСОТКИН П. Н. Некоторые методические аспекты в преподавании дисциплин по направлению подготовки специалистов для уголовно-исполнительных инспекций в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации	38
БЕРЕЖНАЯ Д. Э., ДОРОНИНА Н. Н. Связь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военных вузов	44
СПЕРАНСКАЯ А. В. Оценка качества жизни сотрудниками исправительного учреждения	51
ЯЩЕНКО Е. Ф., ПАРХОМЕНКО И. А. Карьерные и ценностные ориентации курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли: сравнительный анализ	59
САМОУКОВА М. И. Образ Другого как фактор формирования профессиональной Я-концепции сотрудников полиции	69
БАЕВ О. В. Внешний долг Российской империи на рубеже 20–30-х годов XIX века	76
ПЕЧЕРСКИЙ В. А. Тюрьмы Красноярского края в послевоенный период (1946–1952 годы)	81
ОБОТУРОВА Н. С. Онтологический смысл патриотизма	87
СОКОЛОВ Ю. В. Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе	93
АУЛА Е. Р. Кризисное добровольчество как актуальное направление современной социальной активности (философский взгляд)	99
ОСМИНКИН В. И. Ценностные ориентиры физкультурно-спортивного развития российского общества: социально-философский анализ	105

CONTENT

PANOVA O.B., PANKRATOV E.S. Describing the Relevance to Form Civic Consciousness in School Sambo Athletes	9
STROEVA I.V., ROMANENKOV D.A. Optimization of Physical Education in the Organization of Secondary Vocational Education Based on Elective Classes	17
VIKTOROVA T.V. A Model to Form Moral and Volitional Qualities in Employees of Security Units of Correctional Facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia	24
GOLUBEV O.B., BABKIN A.A., KARABANOV R.M. QR Code: History and Modernity, Opportunities for Teaching Students and Cadets at Classical and Departmental Universities	31
TARABUEV L.N., KRASOTKIN P.N. Some Methodological Aspects in Training Specialists for Criminal Enforcement Inspections at Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia	38
BEREZHNYAYA D.E., DORONINA N.N. Correlation between Communicative Qualities and Stress Resistance of Military University Cadets ..	44
SPERANSKAYA A.V. Assessment of the Quality of Life by Correctional Officers	51
YASHCHENKO E.F., PARKHOMENKO I.A. Career and Value Orientations of Cadets of a Military University and Future Specialists of the Railway Industry: a Comparative Analysis	59
SAMOUKOVA M.I. The Image of the Other as a Factor in the Formation of the Professional Self-Concept of Police Officers	69
BAEV O.V. External Debt of the Russian Empire at the Turn of the 1820–1930s	76
PECHERSKII V.A. Prisons of Krasnoyarsk Krai in the Post-War Period (1946–1952)	81
OBOTUROVA N.S. Ontological Meaning of Patriotism	87
SOKOLOV Yu.V. Meaning of Epistemological Categories by Mikhail F. Taube	93
AULA E.R. Crisis Volunteering as a Current Direction of Modern Social Activity (Philosophical View)	99
OSMINKIN V.I. Value Orientations of the Physical Culture and Sports Development of Russian Society: Socio-Philosophical Analysis	105

Научная статья

УДК 37.035

doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.001

К вопросу об актуальности формирования гражданского сознания школьников-спортсменов, занимающихся самбо

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ ПАНКРАТОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

Спортивный клуб боевых единоборств «ТРУД», Вологда, Россия
sambo_trud@mail.ru

Аннотация. В статье проведен краткий анализ нормативных правовых актов, определяющих стратегию воспитания современных школьников с акцентом на обучающихся, занимающихся самбо. Констатируется необходимость насыщения спортивной среды, в которой тренируются юные спортсмены, содержанием, направленным на формирование их мировоззрения. Обоснована важность использования потенциала дополнительного образования в решении задач формирования гражданского сознания школьников-спортсменов.

Ключевые слова: образовательная политика государства; школьники-спортсмены; самбо; гражданская идентичность; гражданское воспитание; гражданское сознание; формирование гражданского сознания; дополнительное образование.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Панова О. Б., Панкратов Е. С. К вопросу об актуальности формирования гражданского сознания школьников-спортсменов, занимающихся самбо // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 9–16. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.001.

Original article

Describing the Relevance to Form Civic Consciousness in School Sambo Athletes

OKSANA B. PANOVA

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

© Панова О. Б., Панкратов Е. С., 2024

EGOR S. PANKRATOV

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia

Sports Martial Arts Club "TRUD", Vologda, Russia

sambo_trud@mail.ru

Abstract. The article provides a brief analysis of regulatory legal acts defining the strategy of educating modern schoolchildren with an emphasis on sambo athletes and states the need to saturate the sports environment in which young athletes train with the content aimed at shaping their worldview. The importance of using capacities of additional education in solving problems to form civic consciousness of school athletes is substantiated.

Key words: educational policy of the state; school athletes; sambo; civic identity; civic education; civic consciousness; formation of civic consciousness; additional education.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Panova O.B., Pankratov E.S. Describing the relevance to form civic consciousness in school sambo athletes. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 9–16. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.001.

В условиях новых геополитических реалий усиливается роль гражданской активности населения в жизни страны, все более ощутимым становится запрос общества на формирование у подрастающего поколения готовности нести ответственность за благополучие своего государства, в отношении которого чувство гражданского долга опосредовано осознаваемой признательностью за объективно существующие у своего государства достоинства, величие, авторитет и заслуги. В этой связи актуализируется поиск обновленных путей гражданского воспитания школьников, соответствующих современной образовательной парадигме общего среднего образования.

Среди нормативных правовых актов, сфокусированных на усилении воспитательной составляющей образовательного процесса, особо следует выделить «Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования» (далее – ФГОС ООО), Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся», письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 17.06.2022 № ТВ-1146/06 «О примерном календарном плане воспитательной работы» и др. Усиление воспитательной составляющей образования проявляется в том, что государством установлены новые требования ФГОС ООО, согласно которым обучающийся в школе должен соответствовать определенным параметрам развития личности. В ряду приоритетных показателей определена российская гражданская идентичность, понимаемая как осознание обучающимися на общекультурной основе своей принадлежности к обществу граждан российского государства с присущей только этому обществу набором определенных качеств личности. Запрос на формирование у подрастающего поколения личностных качеств гражданина зафиксирован также в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и других нормативных правовых актах.

В аспекте решения данного вопроса особого внимания требуют школьники-спортсмены, чье личностное становление неразрывно связано с физическими нагрузками, ведущими к появлению позитивных новообразований в виде развитой волевой сферы, физической силы и ловкости, особо значимых для службы Отечеству. В этой связи представляется особо важным всероссийский проект «Самбо – в школу!», в соответствии с которым предусматривается открытие к 2024 г. во всех школах России спортивных клубов профиля сам-

бо. В настоящее время в российских спортклубах самбо занимаются 27 тыс. школьников, в ближайшее время их численность существенно возрастет [1].

Одним из значимых вопросов становится выстраивание гражданского воспитания школьников-спортсменов, занимающихся самбо, в русле соотнесения социальных и государственных ценностей с ценностями спорта и физической культуры. Учитывая, что большую часть свободного от учебы времени представители данной категории детей посвящают занятиям в спортивных секциях, а значимым авторитетным взрослым для них выступает тренер по самбо, логично считать, что в качестве приемлемого средства гражданского воспитания школьников-спортсменов следует рассматривать дополнительное образование, в котором тренеру как референтному педагогу отводится роль субъекта, призванного формировать у своих воспитанников готовность применять физический потенциал, вырабатывающийся в ходе спортивных практик, в интересах государства, трансформировать цели собственных спортивных достижений в общественно полезную деятельность.

Анализ научной литературы и практики позволяет констатировать, что задачи по формированию гражданского сознания подрастающего поколения нередко решаются без учета особенностей определенных детских общностей; сотрудники образовательных организаций, занятые в сфере воспитания обучающихся, не в полной мере владеют необходимым педагогическим инструментарием, соответствующим условиям их успешной реализации. Все это обуславливает недостаточное использование воспитательных возможностей школы в целом и дополнительного образования в частности в процессе выработки готовности обучающихся к служению обществу и государству.

Гражданская сфера сознания как важная составляющая мировоззрения школьников охарактеризована в публикациях отечественных и зарубежных ученых: (А. Д. Абакумова [2], А. М. Андресюка [3], Р. Арона [4], Н. Ф. Крицкой [5], Л. И. Кобловой [6], Ю. А. Павлюченковой [7], Г. Эрмэ [8] и др.). В науке существуют разные подходы к определению сущности гражданского сознания. В наиболее общем виде гражданское сознание – это совокупность представлений о гражданстве, перспективах развития общества, сознание причастности к его судьбе, образующие диспозиции высшего порядка, которые регулируют общую направленность социального поведения. Тем самым, по мнению М. К. Горшкова, оно выражает определенное духовное состояние общества, причем на том этапе его развития, когда демократические нормы и ценности становятся фундаментальными основами социальной жизнедеятельности [9, с. 19].

Значимыми являются идеи, сфокусированные на аксиологической природе гражданского сознания, которое, по Г. Эрме, олицетворяет собой совокупность ценностей, идеалов, норм, отражающих представление о типе и способах укоренения демократических практик и эталонов функционирования общества [8, с. 24]; возвышается над интересами отдельных групп и индивидов, поскольку отстаивает интересы всего общества и направлено в сторону общечеловеческих ценностей; интегрирует людей в их стремлениях к выживанию и развитию [4, с. 12]; воплощает единство социально-политических компонентов, духовных и традиционных ценностных ориентаций, а также готовности к гражданскому действию (Ю. А. Павлюченкова) [7, с. 8]. Характеризуя гражданское сознание как феномен культуры, Б. Т. Лихачев выделяет наличие прямой связи индивидуализированного гражданского сознания с гражданской культурой всего общества, определяемой уровнем сформированности и востребованности в социуме гражданских ценностей и идеалов [10, с. 235]. Раскрывая преобразовательную сущность рассматриваемого феномена, исследователи называют его действенным «ускорителем» всего социального развития, системы самосознания и жизнеобеспечения общества [9, с. 20]; фактором готовности к гражданскому действию (А. Д. Абакумов и др.) [2, с. 8].

В отечественной педагогике формирование гражданского сознания школьников связывается с воспитанием. Отдельные аспекты воспитания школьников-спортсменов отра-

жены в трудах Я. А. Амвросьева [11], С. В. Галкина [12], Е. А. Масловского [13], И. И. Портнягина [14] и др. Так, Я. А. Амвросьев, акцентируя внимание на педагогическом обеспечении гармоничного развития школьников-спортсменов, утверждает, что занятия физической культурой и спортом должны быть нацелены, в первую очередь, на формирование гармонично развитой личности, базовым проявлением которой, по его мнению, является активная жизненная позиция как производная познавательной-мыслительной деятельности по распознаванию истинных и ложных критериев при оценке поведения человека [11, с. 34].

В общей тематике исследований, посвященных различным аспектам воспитательной работы со школьниками-спортсменами, особое место занимают труды, посвященные гражданскому воспитанию, ключевыми компонентами которого выступают правовое и патриотическое направления. В этой связи особый интерес представляет исследование С. В. Галкина, посвященное научному обоснованию методики формирования спортивно-патриотических и правовых качеств школьников-спортсменов. Применение данной методики в массовом опыте позволило ему вывести закономерность, констатирующую связь между успешным развитием правовых и патриотических чувств у юных спортсменов и включением их в такую спортивную жизнь, которая пронизана формированием представлений об идеале спортсмена как высоконравственной правовой личности с присущими качествами: приверженностью законности, дисциплинированностью, ориентированностью на строгое выполнение спортивной этики и правил спортивных соревнований, готовностью использовать свои спортивные способности и возможности в государственно значимой деятельности [12, с. 132–134].

Отмечая определенный интерес ученых к проблеме воспитания юных спортсменов, следует подчеркнуть, что такие исследования немногочисленны, они проводились без акцента на вопросы гражданского воспитания школьников; как правило, через потенциал спортивной подготовки и без учета всего спектра возможностей, которые имеет воспитательная среда общеобразовательной школы. В современных условиях, когда изменения общественной жизни тесно связаны с модернизацией образования как социального института, призванного готовить школьников к решению разноплановых задач, успешность школьников-спортсменов как особой категории молодых людей предполагает их умение делать ответственный самостоятельный выбор на основе четких ценностных ориентаций и растущих потребностей в самореализации.

Базируясь на трудах В. П. Голованова [15], Е. Б. Евладовой [16], М. И. Рожкова [17], можно констатировать, что значимым ресурсом для гражданского воспитания спортсменов-школьников обладает дополнительное образование. Считая, что дополнительное образование основывается на свободе выбора ребенка и сфокусировано на удовлетворении интересов подрастающего человека, его можно определять как образование, обладающее весомым потенциалом для ценностно ориентированного осмысления подростком себя как гражданина, наделенного определенными обязанностями, свободами и правами, обладание которыми дает ему возможность достойно проявить себя в деятельности, значимой для него в данный момент.

В ряду педагогических исследований вопросам организации дополнительного образования школьников уделено большое внимание М. И. Болотовой [18], Л. Г. Логиновой [19] и др. Для нас особый интерес представляют труды, посвященные выявлению возможностей дополнительного образования в развитии субъектности обучающихся [20], формированию активной жизненной позиции детей как фактора их самоопределения [21], а также работы, раскрывающие влияние мировоззренческой позиции педагога на формирование ценностных ориентаций детей [22].

На основе вышеизложенного можно констатировать, что при очевидной значимости достижений в рассматриваемой сфере они не позволяют сформировать целостное представление ни о специфике гражданского сознания школьников-спортсменов, занимающих-

ся самбо, ни о содержании педагогического процесса его формирования. Фрагментарный характер носит анализ влияния воспитания школьников-спортсменов на формирование их гражданской аксиосферы и их готовности соизмерять свои спортивные способности и достижения с задачами служения государству. Существует потребность в определении и научном обосновании подходов, позволяющих соотнести процессуальную основу формирования гражданского сознания школьников-спортсменов с воспитательным потенциалом дополнительного образования. Все более востребованным становится научно-методическое обеспечение организации педагогической деятельности в дополнительном образовании.

Анализ нормативных документов и научной литературы позволяет выделить ряд существующих противоречий, в том числе между социальным запросом на формирование гражданского сознания школьников-спортсменов и неразработанностью комплекса оптимальных педагогических условий его эффективности; необходимостью формирования гражданского сознания школьников-спортсменов и недостаточной подготовленностью спортивных тренеров к педагогической деятельности по реализации этой задачи.

Данные противоречия позволяют сформулировать проблему исследования, сущность которой заключается в выявлении педагогических средств эффективного формирования гражданского сознания школьников-спортсменов. Представляется, что с учетом обоснования актуальности названной проблемы особое значение приобретает обозначение поля ее дальнейшего исследования. К направлениям такого исследования мы относим разработку, теоретическое обоснование и верификацию модели формирования гражданского сознания школьников-спортсменов в дополнительном образовании в ходе реализации средств, определяющих содержание и способы организации педагогического процесса. Детализация этих направлений ориентирует на решение следующих задач: рассмотрение гражданского сознания школьников-спортсменов как особого научно-педагогического феномена; уточнение сущности, структуры и содержания гражданского сознания школьников-спортсменов с учетом историко-педагогического анализа состояния исследуемого вопроса; создание модели формирования гражданского сознания школьников-спортсменов в дополнительном образовании; осуществление опытно-экспериментальной работы по апробации разработанной модели на практике и оценка ее эффективности.

Представляется, что в качестве одного из путей решения заявленной проблемы может рассматриваться реализация идеи детерминированности развития гражданских идеалов и самосознания школьника-спортсмена, взаимообусловленность которых определяется ситуацией сближения ценностей спорта с гражданскими ценностями в обстоятельствах функционирования ценностно-ориентированной воспитывающей среды в дополнительном образовании. Исходя из этого формирование гражданского сознания школьников-спортсменов в дополнительном образовании понимается нами как особый вид педагогического взаимодействия, предполагающий создание референтным педагогом внешних условий для проявления у воспитуемых внутренних побуждений (мотивов, целей, эмоций) к деятельности, направленной на развитие ценностно-смысловой сферы и рефлексии подростков, отражающихся в их гражданском сознании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Во всех российских школах откроют спортивные клубы к 2024 году. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17262777> (дата обращения: 16.12.2023).
2. Абакумов А. Д. Становление гражданского сознания старшеклассников в образовательном пространстве школы : дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2007. 197 с.
3. Андресюк А. М. Формирование гражданской позиции учащихся в образовательно-воспитательном пространстве школы : дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 201 с.
4. Арон Р. Измерения исторического сознания. М., 2010. 192 с.

5. Крицкая Н. Ф. Формирование гражданской позиции подростка на основе рефлексии в процессе изучения общественных дисциплин : дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2005. 214 с.
6. Коблова Л. И. Становление и развитие гражданского сознания в современных условиях : дис. ... канд. философ. наук. М., 1991. 390 с.
7. Павлюченкова Ю. А. Процесс и технологии формирования гражданского сознания российской молодежи: политологический аспект : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 185 с.
8. Эрмэ Г. Культура и демократия. М., 1994. 190 с.
9. Горшков М. К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 1. С. 12–22.
10. Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций : учеб. пособие. М., 1999. 465 с.
11. Амвросьев Я. А. Педагогическое обеспечение гармоничного развития школьников-спортсменов : дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2003. 156 с.
12. Галкин С. В. Патриотическое воспитание молодежи в пространстве физической культуры: теория и опыт : моногр. Волгоград, 2004. 142 с.
13. Масловский Е. А. Основы индивидуализации физического воспитания детей школьного возраста : метод. пособие. Минск, 1992. 137 с.
14. Портнягин И. И. Пути и условия повышения учебно-познавательной деятельности школьников-спортсменов : дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 1996. 185 с.
15. Голованов В. П. Современное дополнительное образование – пространство счастливого и успешного детства // Педагогическое искусство. 2021. № 2. С. 83–89.
16. Евладова Е. Б. Дополнительное образование в школе: в поисках смыслов и ценностей : моногр. Ярославль, 2013. 186 с.
17. Рожков М. И., Иванова И. В. Практика организации субъектно-ориентированной образовательной среды дополнительного образования детей // Методист. 2021. № 3. С. 24–29.
18. Болотова М. И. Развитие воспитательной системы учреждения дополнительного образования детей на основе событийно-интегративного подхода : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2012. 453 с.
19. Логинова Л. Г. Точки отсчета изменения дополнительного образования детей в контексте современных вызовов // Воспитание школьников. 2020. № 1. С. 58–63.
20. Антопольская Т. А., Панов В. И., Силаков А. С. Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 43–50.
21. Гущина Т. Н. Роль образовательной среды в развитии субъектности старшеклассника в дополнительном образовании детей: опыт исследования // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. № 3. С. 86–90.
22. Бедерханова В. П., Демакова И. Д., Крылова Н. Б. Гуманистические смыслы образования // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 16–27.

REFERENCES

1. *Vo vseh rossiiskikh shkolakh otkroyut sportivnye kluby k 2024 godu* [Sports clubs will have been opened in all Russian schools by 2024]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/17262777> (accessed December 16, 2023).
2. Abakumov A.D. *Stanovlenie grazhdanskogo soznaniya starsheklassnikov v obrazovatel'nom prostranstve shkoly: dis. ... kand. ped. nauk* [The formation of civic consciousness of high school students in the educational space of the school: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Chita, 2007. 197 p.
3. Andresyuk A.M. *Formirovanie grazhdanskoi pozitsii uchaschichsya v obrazovatel'no-vospitatel'nom prostranstve shkoly: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of the civic position of students in the educational space of the school: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Ulan-Ude, 2011. 201 p.
4. Aron R. *Izmereniya istoricheskogo soznaniya* [Dimensions of historical consciousness]. Moscow, 2010. 192 p.
5. Kritskaya N.F. *Formirovanie grazhdanskoi pozitsii podrostka na osnove refleksii v protsesse izucheniya obshchestvennykh distsiplin: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of a teenager's civic

- position based on reflection in the process of studying social disciplines: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kirov, 2005. 214 p.
6. Koblova L.I. *Stanovlenie i razvitie grazhdanskogo soznaniya v sovremennykh usloviyakh: dis. ... kand. filosof. nauk* [Formation and development of civic consciousness in modern conditions: Formation and development of civic consciousness in modern conditions: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation]. Moscow, 1991. 390 p.
7. Pavlyuchenkova Yu.A. *Protsess i tekhnologii formirovaniya grazhdanskogo soznaniya rossiiskoi molodezhi: politologicheskii aspekt: dis. ... kand. polit. nauk* [The process and technologies of formation of civic consciousness of Russian youth: Candidate of Sciences (Politics) dissertation]. Moscow, 2011. 185 p.
8. Hermet G. *Kul'tura i demokratiya* [Culture and democracy]. Moscow, 1994. 190 p.
9. Gorshkov M.K. Civil society and civic consciousness in modern Russia. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2013, no. 1, pp. 12–22. (In Russ.).
10. Likhachev B.T. *Pedagogika. Kurs lektsii: ucheb. posobie* [Pedagogy. Course of lectures: teaching aid]. Moscow, 1999. 465 p.
11. Amvros'ev Ya.A. *Pedagogicheskoe obespechenie garmonichnogo razvitiya shkol'nikov-sportsmenov: dis. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical support for harmonious development of school athletes: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Yakutsk, 2003. 156 p.
12. Galkin S.V. *Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v prostranstve fizicheskoi kul'tury: teoriya i opyt: monogr.* [Patriotic education of youth in the space of physical culture: theory and experience: monograph]. Volgograd, 2004. 142 p.
13. Maslovskii E.A. *Osnovy individualizatsii fizicheskogo vospitaniya detei shkol'nogo vozrasta: metod. posobie* [Fundamentals of individualization of physical education of school-age children: methodological aid]. Minsk, 1992. 137 p.
14. Portnyagin I.I. *Puti i usloviya povysheniya uchebno-poznavatel'noi deyatel'nosti shkol'nikov-sportsmenov: dis. ... kand. ped. nauk* [Ways and conditions for improving the educational and cognitive activity of school athletes: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Yakutsk, 1996. 185 p.
15. Golovanov V.P. Modern additional education – the space of a happy and successful childhood. *Pedagogicheskoe iskusstvo = Pedagogical Art*, 2021, no. 2, pp. 83–89. (In Russ.).
16. Evladova E. B. *Dopolnitel'noe obrazovanie v shkole: v poiskakh smyslov i tsennostei: monogr.* [Additional education at school: in search of meanings and values: monograph]. Yaroslavl, 2013. 186 p.
17. Rozhkov M.I., Ivanova I.V. The practice of organizing a subject-oriented educational environment for additional education of children. *Metodist = Methodologist*, 2021, no. 3, pp. 24–29. (In Russ.).
18. Bolotova M.I. *Razvitie vospitatel'noi sistemy uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detei na osnove sobytiino-integrativnogo podkhoda: dis. ... kand. ped. nauk* [Development of the educational system of the institution of additional education for children based on an event-integrative approach: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Orenburg, 2012. 453 p.
19. Loginova L.G. Points of reference for changes in additional education of children in the context of modern challenges. *Vospitanie shkol'nikov = Education of Schoolchildren*, 2020, no. 1, pp. 58–63. (In Russ.).
20. Antopol'skaya T.A., Panov V.I., Silakov A.S. A model of personal agency development in generation z adolescents in a socially enriched environment of additional education *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = The Herzen University Studies. Psychology in Education*, 2020, no. 3, pp. 43–50. (In Russ.).
21. Gushchina T.N. The role of the educational environment in the development of subjectivity of a high school student in additional education of children: research experience. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2010, no. 3, pp. 86–90. (In Russ.).
22. Bederkhanova V.P., Demakova I.D., Krylova N.B. Humanistic meanings of education. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*, 2012, no 1, pp. 16–27. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probationии Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ ПАНКРАТОВ – соискатель кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probationии Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, руководитель спортивного клуба боевых единоборств «ТРУД», Вологда, Россия, e-mail: sambo_trud@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OKSANA B. PANOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and Environmental Sciences, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

EGOR S. PANKRATOV – External Doctoral Candidate at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, Head of the Sports Martial Arts Club “TRUD”, Vologda, Russia, sambo_trud@mail.ru

Статья поступила 17.12.2023

Научная статья

УДК 377.031

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.002

Оптимизация физического воспитания обучающихся среднего профессионального образования на основе факультативных занятий

ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА СТРОЕВА

Смоленский государственный университет спорта, Смоленск, Россия,
IrinaC_256@mail.ru

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНЕНКОВ

Смоленское областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Техникум отраслевых технологий», Смоленск, Россия, romanenkovdm@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оптимизации физического воспитания в средних профессиональных учреждениях. Отмечается, что физическая культура является частью учебного процесса и решает комплекс оздоровительных, развивающих, воспитательных задач. Для оптимизации процесса физического воспитания учащихся техникума разработана программа факультативных занятий легкой атлетикой. Программа направлена на повышение организованной двигательной активности юношей с учетом их индивидуальных морфофункциональных характеристик и физической подготовленности. Формирующий педагогический эксперимент показал, что использование средств легкой атлетики способствует функциональной адаптации организма занимающихся к физической нагрузке, интенсивному развитию координации, силы и выносливости. Интеграция учебных занятий физической культурой и факультативных занятий легкой атлетикой позволяет значительно повысить физическую подготовленность и функциональные возможности обучающихся.

Ключевые слова: физическое воспитание; образовательная организация; обучающиеся; среднее профессиональное образование; тренировка; легкая атлетика.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Строева И. В., Романенков Д. А. Оптимизация физического воспитания обучающихся среднего профессионального образования на основе факультативных занятий // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 17–21 . doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.002.

Original article

Optimization of Physical Education in the Organization of Secondary Vocational Education Based on Elective Classes

IRINA V. STROEVA

Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia, IrinaC_256@mail.ru

DMITRII A. ROMANENKOV

Smolensk Regional State Budgetary Professional Educational Institution
“Technical School of Industrial Technologies”, Smolensk, Russia,
romanenkovdm@yandex.ru

Abstract. Educational institutions of secondary specialized education train qualified workers and employees with strong special skills, good health, and high performance. Physical culture is part of the educational process and solves a complex of health-improving, developmental, and educational tasks. To optimize the process of physical education for technical school students, a program of optional athletics classes has been developed. The program is aimed at increasing the organized motor activity of young men, taking into account their individual morphofunctional characteristics and physical fitness. A formative pedagogical experiment shows that the use of athletics promotes functional adaptation of the body of those involved in physical activity, intensive development of coordination, strength and endurance. Integration of physical education classes and elective athletics classes can significantly increase physical fitness and functional capabilities of students.

Keywords: physical education; educational organization; students; secondary vocational education; training; athletics.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Stroeveva I.V., Romanenkov D.A. Optimization of physical education in the organization of secondary vocational education based on elective classes. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 17–21. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.002.

Система среднего профессионального образования в настоящее время находится в центре внимания общества и государства. Колледжи, училища и техникумы выполняют важнейшую миссию – готовят квалифицированных рабочих, обладающих прочными специальными знаниями и компетенциями, имеющих крепкое здоровье и высокую работоспособность.

Физическая культура как часть учебного процесса в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) направлена на решение комплекса разнообразных задач: сохранение и укрепление здоровья обучающихся, повышение физической подготовленности, воспитание дисциплинированности, ответственности, коллективизма [1, с. 18].

Изучение научных публикаций, посвященных проблемам организации физического воспитания в учреждениях СПО, свидетельствует о недостаточной эффективности учебных занятий, поскольку они не обеспечивают необходимого объема организованной двигательной активности обучающихся, не в полной мере учитывают возрастные особенности и мотивацию к спортивной деятельности [2].

Перспективным направлением в системе профессионального образования является спортивно ориентированное физическое воспитание. Основоположителем теории спортизации является профессор В. К. Бальсевич, который в конце 1990-х гг. предложил концепцию конверсии отдельных положений и принципов спортивной подготовки в практику физического воспитания учащейся молодежи [3, с. 6]. В дальнейшем идеи В. К. Бальсевича были расширены и стали активно внедряться в систему профессионального образования.

Под руководством профессора Л. И. Лубышевой разработаны программы физкультурно-спортивных занятий, содержание которых основывается на принципах спортивной тренировки и заключается в проектировании условий для освоения обучающимися ценностей спортивной культуры согласно личностным мотивам, особенностям и уровню притязаний каждого занимающегося [3, с. 10].

Наиболее популярными направлениями спортивной деятельности, внедряемыми в практику образовательных организаций, стали различные виды спортивных единоборств, легкоатлетические дисциплины использовались в меньшей степени. Однако в связи с высокой тренировочной, оздоровительной и развивающей эффективностью средств легкой атлетики специалисты стали изучать возможность их рационального использования для физической подготовки учащихся.

Н. В. Арнст, отмечая необходимость разработки программ дополнительных занятий со студентами, предлагает технологию проведения учебно-тренировочного процесса на основе средств легкой атлетики, включающую четыре модуля: мотивационный, методический, практический и контрольно-корректирующий. Реализация предлагаемой технологии способствует укреплению здоровья студентов, удовлетворению индивидуальной двигательной потребности, повышению работоспособности и профессионально-прикладной физической подготовленности [4].

А. В. Кошкаров показал, что использование специальных легкоатлетических упражнений алактатно-анаэробной направленности в физической подготовке студентов обеспечивает существенное улучшение скоростных, скоростно-силовых и двигательных способностей, положительно влияет на психофизическое состояние занимающихся [5].

Специалистами разработано методическое сопровождение учебных и факультативных занятий с учащимися СПО, обоснованы педагогические условия для реализации потенциала физической культуры в сфере профессионального образования [6; 7]. Однако большинство работ, посвященных оптимизации физического воспитания обучающихся, ориентировано на применение в общеобразовательных школах или высших учебных заведениях. Научных исследований и разработок по организации физического воспитания обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования значительно меньше. Их внедрение в практику часто затрудняется недостаточным кадровым и материально-техническим обеспечением образовательных учреждений, консервативностью учебного-воспитательного процесса, отсутствием у обучающихся мотивации к физическому совершенствованию.

Поэтому разработка и экспериментальное обоснование различных форм, средств и методических подходов к процессу физического воспитания учащихся СПО является актуальной задачей теории и методики профессионального образования.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику проведения факультативных занятий в образовательном учреждении среднего профессионального образования на основе использования средств легкой атлетики.

Исследование осуществлялось на базе Смоленского областного государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Техникум отраслевых технологий». В педагогическом эксперименте участвовали юноши, обучающиеся по профессии «Мастер по ремонту и обслуживанию автомобилей».

На первом этапе исследований осуществлялся контроль физического развития и двигательной подготовленности участников. Оценка параметров физического развития проводилась путем сравнения индивидуальных значений длины и массы тела испытуемых с нормативными центильными интервалами.

Результаты измерения тотальных размеров тела показали, что соотношение длины и массы тела у 80 % обучающихся соответствует возрастной норме, у 13 % выявлен дефицит массы тела I степени, у 7 % – избыток массы тела I степени.

Характеристика функционального резерва сердечно-сосудистой системы определялась по показателям индекса Кверга. Результаты пробы Кверга показали, что высокая скорость восстановления частоты сердечных сокращений после физической нагрузки наблюдается всего у 20 % обучающихся, удовлетворительная – у 70 %, низкая – у 10 % юношей.

Физическая подготовленность учащихся оценивалась по результатам выполнения нормативов комплекса ВФСК ГТО VI ступени. На золотой знак нормативы выполнили 7 % обучающихся, на серебряный знак – 13 %, на бронзовый – 20 %, не выполнили весь комплекс нормативов 60 % испытуемых. Наиболее низкие результаты отмечены в показателях силовых способностей, которые оценивались по количеству подтягиваний на высокой перекладине и общей выносливости, определяемой по показателям бега на 3000 метров.

Результаты констатирующего эксперимента подтвердили актуальность исследования и необходимость оптимизации двигательного режима обучающихся техникума.

Профессиональная деятельность рабочего-автомеханика предъявляет высокие требования не только к наличию у него специальных знаний и умений, она требует крепкого здоровья и исключительной работоспособности. Это отражается в содержании образовательной программы техникума и подтверждается действующими профессиональными стандартами.

К профессионально значимым качествам мастера по ремонту и обслуживанию автомобилей относятся сила, общая и силовая выносливость, высокий уровень развития всех компонентов двигательной координации. Легкая атлетика как многогранный вид спорта может эффективно развивать указанные физические качества, способствующие успешному выполнению будущих трудовых функций обучающихся техникума.

Для обеспечения рационального двигательного режима юношей, обучающихся в техникуме, была разработана программа факультативных занятий легкой атлетикой, которая внедрена в учебно-воспитательный процесс. Программа рассчитана на 38 учебных недель, в течение которых объем практической подготовки составляет 190 часов. Суммарный объем двигательной активности учащихся, учитывая учебные занятия физкультурой и факультативные занятия, составляет 8 академических часов в неделю.

Программа факультативных занятий содержит теоретическую часть и раздел практической подготовки. Теоретический раздел характеризуется валеологической и профессиональной направленностью, он реализован в объеме 10 часов (5 %). Содержание данного раздела направлено на изучение теоретических вопросов физической культуры, понимание необходимости здорового образа жизни для востребованности на рынке труда и профессионального роста, формирование мотивации к регулярной двигательной активности.

Практический раздел включает основные компоненты тренировочного процесса. Его содержание разработано в соответствии с методическими рекомендациями тренировки легкоатлетов, но при этом адаптировано к режиму учебного процесса в техникуме и уровню физической подготовленности обучающихся [4; 7].

Общая физическая подготовка (ОФП) реализуется в объеме 45 часов (24 %), в данном разделе применяются следующие средства: строевые упражнения, ходьба, гимнастические и акробатические упражнения, упражнения с отягощениями, подвижные и спортивные игры. В разделе ОФП решаются задачи комплексного развития физических качеств: быстроты, силы, выносливости, гибкости, ловкости.

Специальная физическая подготовка (СФП) осуществляется в максимальном объеме, на ее реализацию предусмотрено 65 часов (34 %). В содержание данного раздела включены тренировочные задания, направленные на развитие общей и специальной выносливости, воспитание скоростных и скоростно-силовых способностей.

Техническая подготовка реализуется в объеме 40 часов (21 %), данный раздел предусматривает изучение и совершенствование техники ходьбы, бега на короткие, средние, длинные дистанции, основы техники метаний.

Факультативные занятия проводились групповым методом, но тренировочная нагрузка подбиралась индивидуально. Возможность варьирования объема, интенсивности нагрузки и распределения тренировочных заданий по различным зонам энергообеспечения – важное преимущество легкоатлетических упражнений. Это позволяет осуществлять индивидуальный подход к занимающимся при проведении групповых занятий.

Для оценки эффективности разработанной программы и определения ее влияния на физическое развитие и двигательную подготовленность обучающихся был проведен формирующий педагогический эксперимент. В нем участвовали учащиеся 16–17 лет, разделенные на контрольную и экспериментальную группы по 15 человек в каждой.

Испытуемые экспериментальной группы занимались физической культурой на учебных занятиях и посещали факультативные занятия легкой атлетики.

Учащиеся контрольной группы дополнительно посещали секцию «Игровое ГТО», содержание которой составляли подвижные игры, направленные на комплексное развитие основных физических качеств.

Контроль параметров физического развития испытуемых показал, что средние значения и темпы роста тотальных размеров тела у испытуемых двух групп не имели достоверных различий. Интенсивность роста длины, массы тела и окружности грудной клетки в контрольной группе составила 1,9 и 4,4 и 2,4 %, в экспериментальной – 1,7, 4,5 и 2,6 %.

Степень адаптации к физической нагрузке юношей, занимающихся легкой атлетикой и подвижными играми, исследовалась по величине уровня функционального состояния (УФС), который определяется соотношением возраста, тотальных размеров тела, частоты сердечных сокращений и величины артериального давления.

Адаптационный потенциал 20 % учащихся техникума на начальном этапе исследования находился на уровне «ниже среднего», у 17 % – «выше среднего».

По окончании учебного года показатель функционального состояния учащихся обеих групп повысился, причем в экспериментальной группе отмечен существенный прирост адаптационного потенциала ($p < 0,05$), в контрольной группе изменение не достоверно. Прирост уровня функционального состояния составил 17,4 % и 11,3 % в экспериментальной и контрольной группах соответственно.

Динамика индекса Кверга, который отражает реакцию сердечно-сосудистой системы организма на физическую нагрузку, была различной у испытуемых двух групп. В течение учебного года в экспериментальной группе наблюдалось достоверное повышение индекса Кверга ($p < 0,05$), составляющее 5,8 %, в контрольной группе прирост был не достоверен и составил 2,8 %.

Влияние занятий по разработанной методике на физическую подготовленность обучающихся определялось методом педагогического тестирования. Этапный контроль осуществлялся дважды в течение учебного года, проводился анализ уровня развития основных физических качеств участников эксперимента.

Тестирование, проведенное в начале учебного года, не выявило достоверных различий в показателях физической подготовленности, однако наблюдалась тенденция к более высоким результатам в экспериментальной группе. Желание заниматься легкой атлетикой выразили юноши, ранее занимавшиеся спортом и имеющие более высокую подготовку. Вероятно, это следствие того, что легкая атлетика, обладая высоким тренирующим потен-

циалом, возможностью точного регулирования объема и интенсивности нагрузки, пользуется меньшей популярностью среди учащихся, по сравнению с более эмоциональными подвижными играми.

Итоговое тестирование учащихся показало, что интеграция учебных и факультативных занятий способствует интенсивному росту физической подготовленности. У юношей, занимающихся легкой атлетикой, выявлено достоверное повышение результатов челночного бега, прыжка в длину с места, бега на 3000 метров ($p < 0,05$), что свидетельствует о совершенствовании координации, силы и выносливости. У учащихся контрольной группы динамика результатов тестирования не достоверна ($p > 0,05$).

Относительный прирост результатов тестирования учащихся контрольной и экспериментальной групп составил: в прыжке в длину с места – 3,8 и 7,3 %, в подтягиваниях – 8,5 и 14,8 %, в беге на 30 м – 2,5 и 4,8 %, в челночном беге – 3,8 и 5,2 %, в беге на 3000 м – 5,4 и 9,8 %.

Проведенные исследования свидетельствуют о целесообразности увеличения двигательной активности учащихся техникума путем интеграции учебных занятий физической культурой и факультативных занятий легкой атлетикой. Рациональная организация физического воспитания в системе СПО обеспечивает необходимый двигательный режим обучающихся, способствует расширению функциональных возможностей и повышению физической подготовленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крамской С. И., Егоров Д. Е., Амельченко И. А. Физическая культура для студентов среднего профессионального образования : учеб. пособие. Белгород, 2020. 148 с.
2. Строева И. В., Романенков Д. А. Организация и эффективность спортивно ориентированного физического воспитания в среднем профессиональном образовательном учреждении // Фитнес-аэробика : матер. всерос. науч. интернет-конф. / под ред. М. Ю. Ростовцевой. М., 2015. С. 240–243.
3. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике : моногр. / Л. И. Лубышева, А. И. Загравская, А. А. Передельский [и др.]. М., 2017. 200 с.
4. Арнст Н. В. Организационно-методические основы занятий студентов вуза легкой атлетикой во внеучебное время : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2012. 22 с.
5. Кошкароев А. В. Развитие физических качеств с учетом их уровня и соразмерности у студентов вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2020. 24 с.
6. Ковальчук О. Г., Кимейша Б. В. Комплексное развитие физических качеств студентов на учебно-тренировочных занятиях легкой атлетикой // Культура физическая и здоровье. 2017. № 1 (61). С. 14–19.
7. Данилов В. А. Физическая подготовка обучающихся среднего профессионального образования с использованием средств легкой атлетики // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в Восточной Сибири : материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 2023. С. 48–52.

REFERENCES

1. Kramskoi S.I., Egorov D.E., Amel'chenko I.A. *Fizicheskaya kul'tura dlya studentov srednego professional'nogo obrazovaniya: ucheb. posobie* [Physical education for students of secondary vocational education: teaching aid]. Belgorod, 2020. 148 p.
2. Stroeve I.V., Romanenkov D.A. Organization and effectiveness of sports-oriented physical education in a secondary vocational educational institution. In: Rostovtseva (M.Yu.) (Ed.). *Fitness-aehrobika: mater. vseros. nauch. internet-konf.* [Fitness-aerobics: proceedings of the All-Russian science Internet conference]. Moscow, 2015. Pp. 240–243. (In Russ.).
3. Lubyшева L.I., Zagrevskaya A.I., Peredel'skii A.A. et al. *Sportizatsiya v sisteme fizicheskogo vospitaniya: ot nauchnoi idei k innovatsionnoi praktike: monogr.* [Sportization in the system of physical education: from scientific idea to innovative practice: monograph]. Moscow, 2017. 200 p.

4. Arnst N.V. *Organizatsionno-metodicheskie osnovy zanyatii studentov vuza legkoi atletikoi vo vneuchebnoe vremya: avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Organizational and methodological foundations of university students' classes in athletics during extracurricular time: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Tula, 2012. 22 p.
5. Koshkarov A.V. *Razvitiye fizicheskikh kachestv s uchetom ikh urovnya i sorazmernosti u studentov vuzov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Development of physical qualities, taking into account their level and proportionality among university students: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Ulan-Ude, 2020. 24 p.
6. Koval'chuk O.G., Kimeisha B.V. Complex development of students physical qualities in track and field athletics training sessions. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*, 2017, no. 1 (61), pp. 14–19. (In Russ.).
7. Danilov V.A. Physical training of students of secondary vocational education using athletics. In: *Aktual'nye problemy razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Vostochnoi Sibiri: materialy XVI Vseros. nauch.-prakt. konf. studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Critical problems of the development of physical culture and sports in Eastern Siberia: proceedings of the XVI All-Russian scientific and practical conference of students, undergraduates, postgraduates and young scientists]. Irkutsk, 2023. Pp. 48–52. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА СТРОЕВА – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета заочного обучения Смоленского государственного университета спорта, Смоленск, Россия, IrinaC_256@mail.ru

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНЕНКОВ – руководитель физического воспитания Смоленского областного государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Техникум отраслевых технологий», Смоленск, Россия, romanenkovdm@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

IRINA V. STROEVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Distance Learning Faculty of the Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia, IrinaC_256@mail.ru

DMITRII A. ROMANENKOV – Head of Physical Education of the Smolensk Regional State Budgetary Professional Educational Institution “Technical School of Industrial Technologies”, Smolensk, Russia, romanenkovdm@yandex.ru

Статья поступила 16.02.2024

Научная статья

УДК 378.6:343.83

doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.003

Модель формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ВИКТОРОВА

Муниципальное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 16», Ухта, Россия, viktorija_psi@mail.ru

Аннотация. В статье представлена модель формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России. Новизна представленной модели заключается в том, что в ее основе определены этапы построения модели, разработан технологический инструментарий, определены критерии и показатели уровней сформированности морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; сотрудники отделов охраны; морально-волевые качества; педагогическая модель.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Викторова Т. В. Модель формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 24–30. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.003.

Original article

A Model to Form Moral and Volitional Qualities in Employees of Security Units of Correctional Facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia

TATYANA V. VIKTOROVA

Municipal Educational Institution "Secondary School No. 16", Ukhta, Russia, viktorija_psi@mail.ru

Abstract. The article presents a model for the formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The novelty of the presented model lies in the fact that it is based on model construction stages, technological tools are developed, criteria and indicators of the levels of formation of moral and volitional qualities among employees of security units are determined.

Keywords: penal system; correctional facilities; employees of security units; moral and volitional qualities; pedagogical model.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Viktorova T.V. A model to form moral and volitional qualities in employees of security units of correctional facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 24–30. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.003.

Проблема формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) является одной из важнейших, поскольку высокая развитость этих качеств выступает неотъемлемой составляющей профессионального облика сотрудника, характеризующегося сложившимися нравственными качествами, профессиональной моралью, имеющего твердую волевою позицию, уверенного в себе и действующего от имени и во имя закона [1; 2].

В настоящее время в пенитенциарной педагогической науке вопрос выработки морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России рассматривается не часто. В работах С. Н. Безрядина, Л. В. Ковтуненко, С. Г. Кряжевой, С. А. Тарасовой подчеркивается важность сформированности этих качеств для успешной профессиональной деятельности [3].

Под морально-волевыми качествами сотрудников мы понимаем структурно-содержательную характеристику личности, которая определяется системой профессионально важных качеств, включающих способность к устойчивому нравственному поведению и волевой саморегуляции, ответственный подход к принятию морально-правовых решений, высокий уровень сформированности ценностных ориентаций, профессиональную самооценку своих решений и действий, способствующих эффективному выполнению своих служебных обязанностей [4]. Представленная в статье модель является интеграцией теоретических аспектов формирования морально-волевых качеств у сотрудников, педагогической практики их сопровождения, требований к проведению занятий по профессиональной подготовке специалистов ФСИН России, которая состоит из целевого, содержательного, процессуального и критериально-оценочного блоков (рис.).

Целевой блок нацелен на определение содержания понятия «морально-волевые качества сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России», раскрытие этапов формирования морально-волевых качеств у сотрудников, проходящих службу в отделах охраны. Базой для построения блока явились: теории духовно-нравственного развития и воспитания личности (Л. Кольберг, В. А. Сухомлинский, И. Ф. Харламов и др.); теории о структуре и формировании морально-волевых качеств личности (Н. Д. Виноградова, Е. П. Ильин, Л. В. Ковтуненко, В. Ю. Колесников, А. Ц. Пуни, П. А. Рудик, Г. М. Соловьев и др.); концепции профессионального образования (М. И. Алдошина, С. Я. Батышев, А. А. Вербицкий, А. М. Митяева, В. А. Сластенин, В. В. Сериков и др.).

Модель реализуется посредством компетентностного, аксиологического, личностно ориентированного и технологического подходов.

Компетентностный подход акцентирует внимание на овладении такими формами поведения, которые будут способствовать успешной и эффективной деятельности человека в любой выбранной сфере деятельности, включающей узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия (В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, Д. С. Ермаков, Э. В. Зауторова, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Дж. Равен, А. И. Субетто, А. В. Хуторской, С. Е. Шишов и др.) [5; 6].

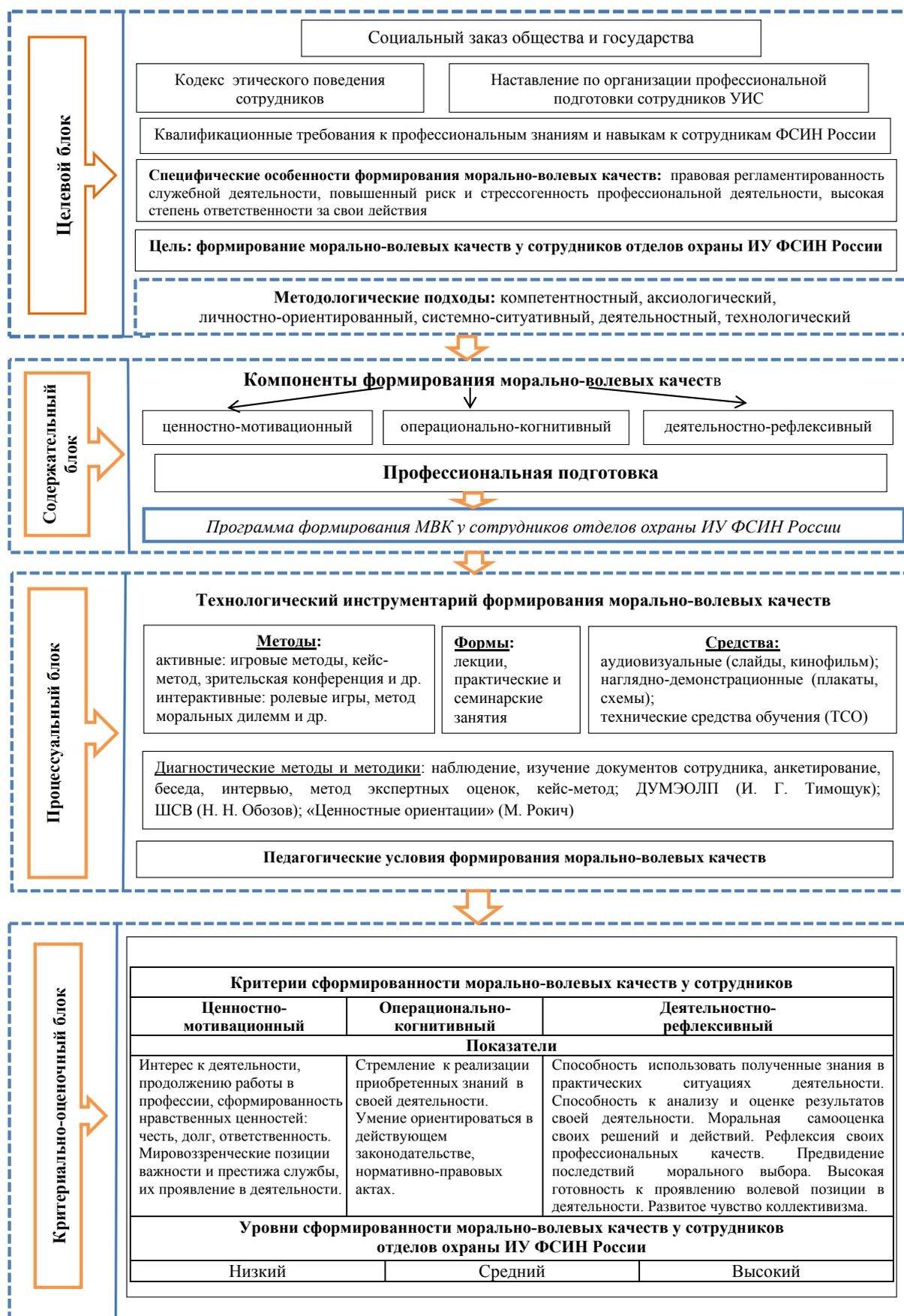

Рис. Модель формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России

Применение в модели положений аксиологического (ценностного) похода вытекает из учения о ценностях, представляет собой философско-педагогическую стратегию, показывающую пути использования педагогических ресурсов для формирования выделенных качеств. Ценности играют роль базовых норм и принципов, которыми определяются сознание и поведение человека [7; 8]. Применительно к построению предлагаемой модели в качестве ценностей рассматриваются те, что представляют общественную ценность профессионала уголовно-исполнительной системы, к которым относятся ответственность, честность, чувство долга, высокий самоконтроль, способность действовать самостоятельно, решительно [9–11].

Технологический подход предполагает проектирование учебного процесса с целью гарантированного достижения дидактических целей, исходя из заданных исходных установок (социальный заказ, образовательные ориентиры, цели и содержание профессиональной подготовки сотрудников). Технология как процесс характеризуется тремя признаками: разделением процесса на взаимосвязанные этапы; координированным и поэтапным выполнением действий, направленных на достижение поставленной цели; однозначностью выполнения включенных в технологию процедур и операций [12; 13].

Целевой блок разработанной модели тесно связан с содержательным, в структуру которого входят ценностно-мотивационный, операционально-когнитивный, деятельностно-рефлексивный компоненты. Ценностно-мотивационный компонент представляется как необходимый компонент, который определяет духовно-нравственные, профессиональные ценности, мировоззренческие позиции о смысле службы, ее важности в деле обеспечения безопасности в обществе, стране и т. д. [14]. Операционально-когнитивный компонент интерпретируется совокупностью знаний о содержании и условиях профессиональной деятельности, сформированности морально-волевых качеств, включает важные характеристики мыслительной деятельности, такие как умение анализировать и критически мыслить. Операциональные средства представлены в модели в виде профессиональных действий, операций, процедур.

В качестве показателей деятельностно-рефлексивного компонента выступают способности к представлению результата деятельности, анализу и оценке результатов своей деятельности, анализу своего поведения и поведения окружающих. Он объединяет в себе практическую и психологическую подготовленность к деятельности, дает возможность реализовать на практике систему полученных теоретических знаний, сформированность способностей к рефлексивному анализу, осмыслению целей и результатов обучения, удовлетворенность личности своей деятельностью [15]. Также частью содержательного блока представленной модели является реализация программы «Формирование морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России».

Процессуальный блок включает технологический инструментарий формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России. Понятие «инструментарий педагогических технологий» представляет собой совокупность форм, методов, приемов и средств педагогического взаимодействия субъектов и объектов обучения как специфических (педагогических) инструментов, с помощью которых осуществляется формирование необходимых личностных свойств и качеств человека.

Реализация поставленных целей в модели осуществлялась при помощи активных (игровые: ролевая игра; неигровые: кейс-метод, зрительская конференция и др.) и интерактивных (метод моральных дилемм, обсуждение профессионально-служебных ситуаций и др.) методов. Формы организации образовательной деятельности в исправительных учреждениях в рамках профессиональной подготовки – это лекции, практические и семинарские занятия. Систему образовательных средств составляют аудиовизуальные (слайды, кинофильмы, видеоролики и др.), наглядно-демонстрационные (плакаты, схемы, таблицы и др.) и технические средства обучения.

Для определения уровней сформированности выделенных критериев использовался следующий диагностический инструментарий: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; интервью на тему «Особые (экстремальные) условия прохождения службы в отделе охраны исправительных учреждений ФСИН России»; диагностика уровня морально-этической ответственности личности И. Г. Тимощука; шкала самооценки силы воли Н. Н. Обозова; кейс-метод (решение проблемных и ситуативных задач, моральных дилемм); цикл бесед на тему «Морально-волевые качества сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России»; изучение документов сотрудников (тетрадь индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками, журнал учета посещения занятий по служебной подготовке) и т. д.

Критериально-оценочный блок. Целью данного блока является определение критериев, их показателей и уровней сформированности морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России, участвующих в экспериментальном исследовании. Учитывая компонентный состав изучаемого понятия «морально-волевые качества сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России», в настоящем исследовании выделяем следующие критерии: ценностно-мотивационный (интерес к профессиональной деятельности, развитость профессионально-нравственных ценностей, отношение к нравственной стороне службы), операционально-когнитивный (стремление к реализации приобретенных знаний в своей деятельности, моральная самооценка своих решений и действий, умение ориентироваться в действующем законодательстве) и деятельностно-рефлексивный (способность использовать полученные знания в практических ситуациях деятельности, способность к анализу и оценке результатов своей деятельности, рефлексия своих профессиональных качеств, проявление волевой саморегуляции) критерии.

С учетом комплекса выявленных критериев с целью дифференциации сотрудников отделов охраны по степени сформированности у них морально-волевых качеств описаны три уровня: низкий, средний и высокий. Сотрудник с низким уровнем выполняет свои профессиональные обязанности на автоматизме, не имеет твердой волевой позиции, отношение к нравственной (моральной) стороне службы (честь, долг, ответственность) выражено слабо, не чувствует себя частью профессионального сообщества. Средний уровень характеризует сотрудника с достаточно устойчивой самооценкой, ответственно относящегося к обязанностям, способного принимать профессиональные решения: он имеет твердую волевую позицию, отношение к нравственной стороне службы выражено достаточно, умеет анализировать и оценивать результаты своей деятельности, свое поведение и поведение окружающих, стремится к совершенствованию методов волевой саморегуляции поведения. Сотрудник, достигший высокого уровня, имеет высокое ценностное отношение к нравственной стороне службы, самостоятельно принимает профессиональные решения, осознает ответственность (в том числе правовую) за свои решения и их последствия, имеет стабильную волевую позицию, гордится тем, что служит в УИС.

Таким образом, предложенная модель формирования морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России характеризуется целостностью, практичностью, направленностью на конечный результат. В ней определены этапы формирования морально-волевых качеств. Использование положений данной модели для проведения занятий по профессиональной подготовке будет способствовать формированию осознанной, отвечающей ожиданиям ФСИН России системы умений и навыков, оказывающих влияние на результаты деятельности и создающих основу для формирования многих других профессионально важных качеств сотрудников отделов охраны. Разработанная модель в рамках профессиональной подготовки позволяет совершенствовать ее возможности в условиях исправительного учреждения, ставит своей целью повышение уровня сформированности морально-волевых качеств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самойлик Н. А. Духовно-нравственная основа профессионально-ценностных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы // Современная психология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань, 2016. С. 37–41.
2. Социально-психологические аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : моногр. / под общ. ред. Н. П. Поливаевой. Воронеж, 2015. 183 с.
3. Кряжева С. Г., Ковтуненко Л. В. Актуальное состояние и перспективные направления профессионально-педагогической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к работе с несовершеннолетними осужденными // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 105–114.
4. Зауторова Э. В., Викторова Т. В. К вопросу о формировании морально-психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения к несению службы с огнестрельным оружием // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 34. С. 77–82.
5. Купцов И. И., Карпова Г. С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 20–30.
6. Равен Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы. М., 1999. 144 с.
7. Корнилова Т. В., Кулешов Д. О. Особенности жизнестойкости и смыслозначенных ориентаций курсантов ведомственных образовательных организаций // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 318–324.
8. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2002. 576 с.
9. Исмагилова Ю. С. Структурно-содержательные компоненты, уровни и механизмы формирования духовно-нравственных качеств курсантов вузов ФСИН России // Вестник ТГУ. 2010. № 6 (86). С. 72–75.
10. Шатохина Л. В. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников ФСИН России на этапе вузовской подготовки // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 9. С. 29–34.
11. Яковлева С. Л. К вопросу о нравственных и волевых качествах сотрудников уголовно-исполнительной системы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 4. С. 19–23.
12. Писаренко В. И. Технологический подход в современной педагогике // Известия Южного федерального университета (тематический выпуск). 2012. С. 240–247.
13. Слостенин В. А., Чижаква Г. И. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М., 2003. 192 с.
14. Тюгаева Н. А. Профессиональное развитие курсантов и слушателей вузов ФСИН России в образовательном процессе // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 9. С. 15–19.
15. Лапшин В. Е., Шаманин Н. В. Профилактика профессиональных деструкций сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний как фактор успешности их профессиональной деятельности // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 203–211.

REFERENCES

1. Samoilik N.A. The spiritual and moral basis of professional and value orientations of employees of the penal system. In: *Sovremennaya psikhologiya: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2016 g.)* [Modern psychology: materials of the IV International Scientific Conference (Kazan, October 2016)]. Kazan, 2016. Pp. 37–41. (In Russ.).
2. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty deyatel'nosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy*: monogr. [Socio-psychological aspects of the activities of employees of the penal system: monograph]. Ed. by Polivaeva N.P. Voronezh, 2015. 183 p.
3. Kryazheva S.G., Kovtunencko L.V. Current state and promising directions of professional and pedagogical training of the penal system employees to work with juvenile offenders. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 105–114. (In Russ.).

4. Zautorova E.V., Viktorova T.V. On the formation of the moral and psychological resistance of personnel of security department in the correctional institution to service in arms. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2016, no. 34, pp. 77–82. (In Russ.).
5. Kuptsov I.I., Karpova G.S. The model of professional competence of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2013, no. 4, pp. 20–30. (In Russ.).
6. Raven J. *Pedagogicheskoe testirovanie: problemy, zabluzhdeniya, perspektivy* [Pedagogical testing: problems, misconceptions, prospects]. Moscow, 1999. 144 p.
7. Kornilova T.V., Kuleshov D.O. Features of hardiness and life-purpose orientations of cadets of departmental educational organizations. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 3 (63), pp. 318–324. (In Russ.).
8. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. *Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Pedagogy: textbook for students of higher pedagogical educational institutions]. Moscow, 2002. 576 p.
9. Ismagilova Yu.S. Structural and substantive components, levels and mechanisms of formation of spiritual and moral qualities of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Vestnik TGU = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 6 (86), pp. 72–75. (In Russ.).
10. Shatokhina L.V. Development of the communicative competence of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia at the stage of university training. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2012, no. 9, pp. 29–34. (In Russ.).
11. Yakovleva S.L. On the question of moral and volitional qualities of employees of the penal system. In: *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application]. 2016. No. 4. Pp. 19–23. (In Russ.).
12. Pisarenko V.I. Technological approach in modern pedagogy. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta (tematicheskii vypusk) = Izvestia of the Southern Federal University (thematic issue)*, 2012, pp. 240–247. (In Russ.).
13. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. *Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Introduction to pedagogical axiology: textbook for students of higher pedagogical institutions]. Moscow, 2003. 192 p.
14. Tyugaeva N.A. Professional development of cadets and students of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia in the educational process. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2013, no. 9, pp. 15–19. (In Russ.).
15. Lapshin V.E., Shamanin N.V. Prevention of professional destructions of penal system employees as a factor of successful professional activity. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 203–211. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ВИКТОРОВА – педагог-психолог муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 16», Ухта, Россия, viktorina_psi@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TATYANA V. VIKTOROVA – Educational Psychologist at the Municipal Educational Institution “Secondary School No. 16”, Ukhta, Russia, viktorina_psi@mail.ru

Статья поступила 26.01.2024

Научная статья

УДК 378

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.004

QR-код: история и современность, возможности при обучении студентов и курсантов в классическом и ведомственном вузах

ОЛЕГ БОРИСОВИЧ ГОЛУБЕВ

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
oleg_golubev@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, aleksei_babkin@mail.ru

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАБАНОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия, karabanov.r.m@33.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье раскрываются исторические аспекты появления QR-кода, а также возможности его применения в учебном процессе в классическом и ведомственном вузах. Авторы статьи исследуют дидактический потенциал QR-кода и показывают, что матричный код может являться эффективным инструментом для проектирования интерактивной образовательной среды современного вуза. Рассматриваются различные методические подходы и возможности использования QR-кодов в преподавании учебных дисциплин в классическом и ведомственном вузах.

Ключевые слова: QR-код; матричный код; двухмерный код; высшее образование; интерактивная образовательная среда; индивидуальная траектория обучения; геймификация; познавательная самостоятельность обучающегося.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Голубев О. Б., Бабкин А. А., Карабанов Р. М. QR-код: история и современность, возможности при обучении студентов и курсантов в классическом и ведомственном вузах // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 31–37. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.004.

Original article

QR Code: History and Modernity, Opportunities for Teaching Students and Cadets at Classical and Departmental Universities

OLEG B. GOLUBEV

Vologda State University, Vologda, Russia, oleg_golubev@mail.ru

ALEKSEI A. BABKIN

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, aleksei_babkin@mail.ru

ROSTISLAV M. KARABANOV

VLI of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, karabanov.r.m@33.fsin.gov.ru

Abstract. The article reveals historical aspects of the appearance of the QR code, as well as the possibilities of its application in the educational process at classical and departmental universities. The authors of the article study didactic capacities of the QR code and show that the matrix code can be an effective tool for designing an interactive educational environment of a modern university. Various methodological approaches and the possibilities of using QR codes in teaching academic subjects at classical and departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia are considered.

Key words: QR code; matrix code; two-dimensional code; higher education; interactive educational environment; individual learning trajectory; gamification; cognitive independence of the student.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Golubev O. B., Babkin A. A., Karabanov R. M. QR code: history and modernity, opportunities for teaching students and cadets at classical and departmental universities. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 31–37. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.004.

История появления QR-кода (QR – Quick Response) начинается в 1950-х гг. Именно тогда в Японии появилось изображение для хранения и чтения информации – штрих-код, который работал по принципу азбуки Морзе, явившийся предшественником QR-кода. Со временем стало понятно, что одномерного штрих-кода недостаточно, поскольку можно было закодировать с помощью его небольшое количество информации. В 1990-х гг. в Японии стартовал проект по созданию нового вида штрих-кода, так появился двухмерный QR-код, информация в котором располагалась в двух направлениях: по вертикали и горизонтали. Альтернативное название обновленного кода – матричный, или двухмерный, код. Матричный код проще и быстрее создавать и расшифровывать по сравнению с его предшественником. Обновленный вариант кода был представлен в 1994 г. QR-код – это комбинация штрих-кодов, которая помогает зашифровать различную по форме представления информацию. В нем зашифрована последовательность данных в двоичном формате (1 и 0) в виде матрицы. QR-код может содержать ссылку на различные формы представления информации: графическую, звуковую, текстовую, числовую, видеoinформацию. Неслучайно была выбрана квадратная форма QR-кода, именно код такой формы быстрее считывается всеми современными устройствами. Теперь каждый желающий может создавать и сканировать

QR-код с помощью приложений для самых разных целей. В 2004 г. был разработан микро-QR-код, а в 2008 г. – iQR-код, который имеет как квадратную, так и прямоугольную формы. Для большинства людей QR-код – это просто графическая картинка, легко распознаваемая мобильным устройством (смартфон или планшет) и ссылающаяся на разнообразный онлайн-контент: веб-сайты, карты, опросы, фотографии, аудио и видеоклипы и др. Вместе с тем в систему считывания QR-кода уже заложен алгоритм исправления ошибок, который позволяет считывать код корректно, даже когда он на 30 % поврежден, или камера смазывает изображение или находится под каким-либо наклоном [1].

В России QR-коды пришли в начале 2010-х гг. Сегодня их особенно активно используют для рекламных целей, в торговле, почтовых службах, строительстве и других сферах. Поскольку в современном мире люди постоянно вынуждены повышать уровень своих знаний, осваивать новые профессии, неотъемлемой частью жизни человека становится образовательная сфера. В силу этого определенный интерес представляет исследование вопросов, связанных с возможностями использования технологии QR-кодов (штрих-кодов, дополненной реальности) в образовательной сфере, что и стало темой настоящей научной статьи.

К вопросам внедрения цифровых мобильных технологий в образовательный процесс обращались в своих научных трудах многие отечественные и зарубежные ученые: К. Бугайчук, М. Керний, В. Куклев, Н. Рашевська, С. Щак и др. Проблемы использования QR-кодов в образовании отражены в научных работах таких исследователей и педагогов, как С. Ланкшир, М. Кнобел, Л. Мюноз, А. Аквила, С. Баруффи, Дж. Рикалла и др. [2].

Новую волну популярности коды получили в период пандемии коронавируса (COVID-19) в 2020 гг., когда особенно актуальным стало дистанционное обучение, миллионы студентов по всей стране посещали занятия с помощью своих мобильных устройств.

Именно QR-коды помогают преподавателям сделать свои занятия более увлекательными и интерактивными, они обладают достаточно широким спектром применения в образовательных организациях высшего образования: их удобно использовать для обмена учебными материалами (отправлять студентов по ссылкам на веб-страницы и онлайн-медиа ресурсы). Безусловно, основная цель использования QR-кодов в образовании – это повышение вовлеченности обучающихся в учебный процесс.

QR-код можно рассматривать как технологию дополненной реальности, которая способна усилить наглядность, обеспечить дифференциацию обучения и реализовать индивидуальные траектории обучения. Кроме того, посредством технологии дополненной реальности происходит формирование, укрепление и повышение уровня учебной мотивации, внеурочной и досуговой деятельности студентов. Технологию дополненной реальности (технологию AR) на сегодняшний момент можно успешно применять в преподавании различных курсов и специальных дисциплин, на каждой из стадий изучения материала, на разных этапах учебного занятия [3].

Для того чтобы использовать QR-код, не требуется каких-то дополнительных устройств, кроме тех, которые есть у всех студентов и преподавателей: смартфона или планшета. Под технологией дополненной реальности мы будем понимать практическое применение возможностей дополненной реальности в различных сферах деятельности человека. С помощью QR-кодов можно наполнить учебный текстовый материал интерактивным содержанием. Дополнительные электронные образовательные ресурсы можно успешно внедрять в учебный процесс, используя матричные коды. QR-коды во время учебных занятий могут стать хорошей альтернативой традиционным приемам обучения и сделать изучение даже самых сложных дисциплин (математики, физики, информатики, химии и др.) увлекательным и интересным.

Например, на занятиях по математике и информатике студентам можно давать ответы для самопроверки в виде QR-кодов. После того как задания студентами будут выполнены, преподаватель разрешает с помощью смартфонов считать код и проверить ответы. Для

актуализации знаний аудитории можно предложить QR-код с зашифрованным алгоритмом решения интеграла, предела, построения графика функции и др.

Кроме того, QR-коды позволяют создать на стендах в аудиториях виртуальные выставки по любой теме занятия. С экспонатами выставки студенты могут познакомиться на переременах. На информационных стендах также можно эффективно использовать матричные коды для погружения обучающихся в учебный процесс (рис. 1).

Рис. 1. Информационный стенд

Геймификация – один из трендов современного образования, который делает процесс обучения более увлекательным и интересным. Викторины, интеллектуальные квесты, гонки лидеров и другие виды игрофикации можно реализовать с помощью QR-кодов. Использование QR-технологии включает в себя элемент непредсказуемости, что, безусловно, привлекает студентов и активизирует их познавательную деятельность. Применяя игры в учебном процессе, преподаватели моделируют ситуации успеха и создают положительные эмоциональные моменты, которые побуждают студентов к действию и способствуют повышению их познавательной самостоятельности.

С помощью кода можно добавить к текстовому учебному материалу видео- и аудиоматериалы. QR-коды помогут четко структурировать учебный материал и предоставить обучающимся свободный выбор объема учебной информации.

При объяснении нового материала лекторы часто используют инфографику и сталкиваются с целым рядом технических проблем. QR-код позволит рассмотреть обучающимся инфографику в лучшем качестве на своем мобильном устройстве, чем с презентации преподавателя на экране [4].

Описанные технологии нашли свое применение в процессе обучения математике, информатике и информационным технологиям в разных сферах студентов Вологодского государственного университета.

Помимо классического высшего учебного заведения, которое курируется Министерством высшего образования и науки, QR-коды все активнее используются в преподавании и обучении в системе высшего образования ведомственных образовательных организаций, например вузов ФСИИ России (Вологодский институт права и экономики ФСИИ России и Владимирский юридический институт ФСИИ России).

Как уже отмечалось, QR-коды (технология дополненной реальности) могут быть включены в учебные курсы многих дисциплин. Один из самых простых способов использования QR-кодов – предоставить курсантам быстрый и легкий доступ к материалам: QR-коды

могут ссылаться на материалы курса или видео; создаются QR-коды, которые направят курсантов к онлайн-гипердокументу, содержащему ссылки на все ресурсы, которые будут использоваться во время конкретного учебного занятия [5]. Такой подход применяется, в частности, в преподавании курса «Информационная безопасность» (тема «Криптографическая защита информации. Кодирование и шифрование данных») (рис. 2).

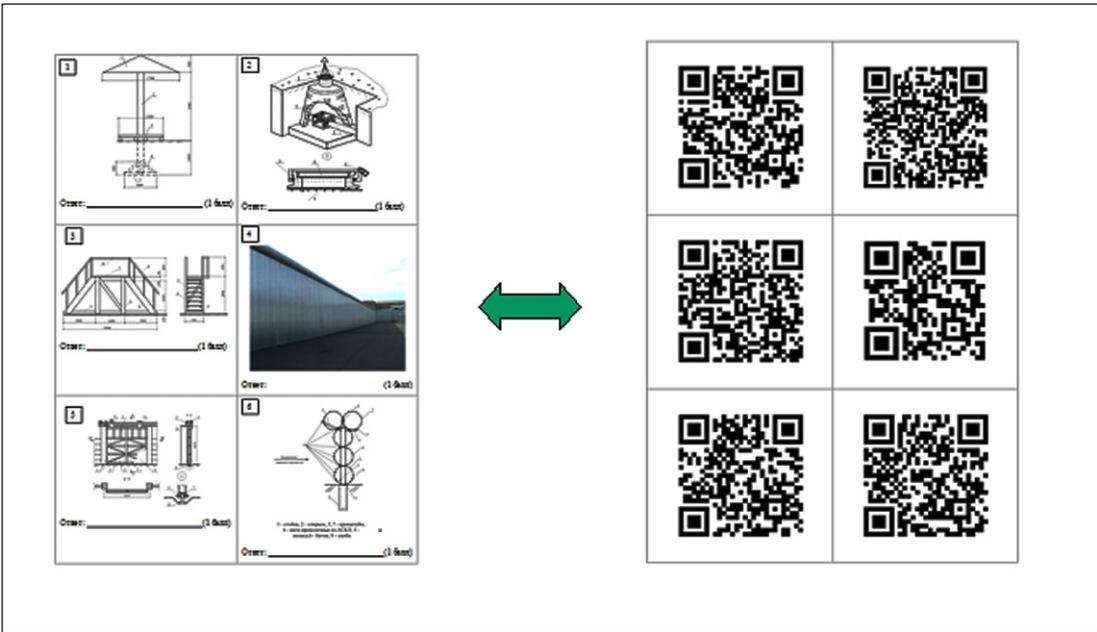
1. Используя QR-код, зайдите по гиперссылке и откройте файл с заданием у себя на смартфоне.

2. Расшифруйте сообщения (1 и 2), используя «Двоичный код» и шифр «Атбаш» соответственно. Выпишите полученные в результате фразы в тетрадь (сохраните скриншот экрана на смартфоне).
3. По аналогии, путем подбора шифра расшифруйте сообщения (3-6). Выпишите полученные в результате фразы в тетрадь (сохраните скриншот экрана на смартфоне). Выпишите, какие типы шифра были использованы в этих заданиях?

Рис. 2. Возможности QR-кода в преподавании курса «Информационная безопасность»

Помимо этого, в ведомственном вузе ФСИН России QR-коды находят свое приложение в преподавании специальных дисциплин. Например, ряд практических заданий на учебных занятиях по дисциплине «Инженерно-технические средства охраны и надзора» курсантам предлагается выполнить с использованием технологии QR-кода: необходимо расшифровать данные и добавить их в качестве описания к подходящим по смыслу фото (рисунку) или схеме объекта учреждения уголовно-исполнительной системы (рис. 3) [6].

The diagram illustrates a workflow for using QR codes in a technical course. On the left, there is a 3x2 grid of technical drawings, each labeled with a number (1-6) and a 'Ответ:' field. A green double-headed arrow points from this grid to a 3x2 grid of QR codes on the right, indicating that each QR code links to a specific drawing.

Рис. 3. Решение практических задач при помощи технологии QR-кода на учебном занятии

Сегодня практически ни один студент и курсант вуза не обходится без смартфона или планшета, которые традиционно имеют цель коммуникации и развлечений. Поэтому считаем, что применение QR-кодов является достойной мотивацией к процессу обучения в образовательной организации, делает его более наглядным для усвоения информации, открывает ранее недоступные возможности как для преподавателя, так и для обучающегося, способствует лучшему усвоению отдельных тем и изучаемых дисциплин в целом.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Использование QR-кодов в учебном процессе абсолютно оправдано и не влечет за собой каких-то дополнительных финансовых затрат. QR-код как диджитал-инструмент в учебном процессе способствует созданию образовательной интерактивной среды, которая соответствует запросам современных обучающихся.

2. QR-коды, по сути, являются новым мобильным методом представления информации. Нельзя не отметить, что данная технология повышает мотивацию студентов и курсантов к обучению.

3. QR-коды обладают дидактическим потенциалом, способствуют развитию у студентов и курсантов навыков самостоятельного поиска информации и являются эффективным инструментом для дальнейшего совершенствования интерактивной образовательной среды в вузе.

4. Благодаря использованию QR-кодов образовательный процесс может поддерживаться в период прохождения практики, на каникулах, а также в условиях дистанционной формы обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тумлерт И. П. QR-код и сфера его использования в образовании // Современные тенденции развития информационных технологий в научных исследованиях и прикладных областях : сб. докл. II Междунар. науч.-практ. конф. (Владикавказ, 29–30 апреля 2021 г.). Владикавказ, 2021. С. 40–45.
2. Гарапко В. И., Габовда А. М. Концептуальные проблемы использования QR-кодов в области образования // Теория и методика профессионального образования. 2017. № 4-1. С. 170–173.
3. Дударев А. Н. Повышение качества образования с помощью технологий дополненной реальности и QR-кода // Открытое образование: от открытия профессии к международному сотрудничеству. Витебск, 2023. С. 177–183.
4. Голубев О. Б., Ганичева Е. М. Дидактические возможности образовательной инфографики // Педагогическая информатика. 2018. № 1. С. 15–21.
5. Грязнов С. А. Использование QR-кодов в системе высшего образования // Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии : материалы III Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 27 февраля 2023 г.). Чебоксары, 2023. С. 38–41.
6. Бабкин А. А. Некоторые методические особенности организации практического учебного занятия по специальным дисциплинам в условиях ведомственного вуза ФСИН России (на примере учебного курса «Инженерно-технические средства охраны и надзора») // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2 (249). С. 51–58.

REFERENCES

1. Tumlert I.P. QR code and the scope of its use in education. In: *Sovremennyye tendentsii razvitiya informatsionnykh tekhnologii v nauchnykh issledovaniyakh i prikladnykh oblastiakh: sb. dokl. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Vladikavkaz, 29–30 aprelya 2021 g.)* [Modern trends in the development of information technologies in scientific research and applied fields: collection of speeches of the II International scientific and practical conference (Vladikavkaz, April 29–30, 2021)]. Vladikavkaz, 2021. Pp. 40–45. (In Russ.).

2. Garapko V.I., Gabovda A.M. Conceptual problems of using QR codes in the field of education. *Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya = Theory and Methodology of Vocational Education*, 2017, no. 4–1, pp. 170–173. (In Russ.).
3. Dudarev A.N. Improving the quality of education using augmented reality technologies and QR codes. In: *Otkrytoe obrazovanie: ot otkrytiya professii k mezhdunarodnomu sotrudnichestvu* [Open education: from the discovery of a profession to international cooperation]. Vitebsk, 2023. Pp. 177–183. (In Russ.).
4. Golubev O.B., Ganicheva E.M. The didactic possibilities of the educational infographic. *Pedagogicheskaya informatika = Pedagogical Informatics*, 2018, no. 1, pp. 15–21. (In Russ.).
5. Gryaznov S.A. The use of QR codes in the higher education system. In: *Razvitie sovremennogo obrazovaniya v kontekste pedagogicheskoi kompetentsiologii: materialy III Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (Cheboksary, 27 fevralya 2023 g.)* [Development of modern education in the context of pedagogical competence: materials of the III All-Russian scientific conference with international participation (Cheboksary, February 27, 2023)]. Cheboksary, 2023. Pp. 38–41. (In Russ.).
6. Babkin A.A. Some methodological features of the organization of practical training in special disciplines in the conditions of a departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia (on the example of the training course “Engineering and technical means of protection and supervision”). *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2023, no. 2 (249), pp. 51–58. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЕГ БОРИСОВИЧ ГОЛУБЕВ – кандидат педагогических наук, доцент, директор Института математики, естественных и компьютерных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, oleg_golubev@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и математики инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, aleksei_babkin@mail.ru

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАБАНОВ – кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры специальной техники и информационных технологий Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, karabanov.r.m@33.fsin.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OLEG B. GOLUBEV – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Director of the Institute of Mathematics, Natural and Computer Sciences of the Vologda State University, Vologda, Russia, oleg_golubev@mail.ru

ALEKSEI A. BABKIN – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Computer Science and Mathematics of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, aleksei_babkin@mail.ru

ROSTISLAV M. KARABANOV – Candidate of Sciences (Technology), Professor, professor at the Department of Special Equipment and Information Technologies of the VLI of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, karabanov.r.m@33.fsin.gov.ru

Статья поступила 18.01.2024

Научная статья

УДК 378.147

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.005

Некоторые методические аспекты в преподавании дисциплин по направлению подготовки специалистов для уголовно-исполнительных инспекций в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ ТАРАБУЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, tarabuev@list.ru

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КРАСОТКИН

Общество с ограниченной ответственностью «Карборесурс»,
Новокузнецк, Россия, krasootkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования по использованию технических средств при преподавании некоторых дисциплин ведомственной направленности и их влияние на формирование профессиональных компетенций. Отмечаются преимущества методики, соответствующей потребностям практики. Обосновывается необходимость проведения учебных занятий в предлагаемом авторами формате.

Ключевые слова: методика; образование; технические средства обучения; уголовно-исполнительные инспекции; подготовка; кадры.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Тарабуев Л. Н., Красоткин П. Н. Некоторые методические аспекты в преподавании дисциплин по направлению подготовки специалистов для уголовно-исполнительных инспекций в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 38–43. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.005.

Original article

Some Methodological Aspects in Training Specialists for Criminal Enforcement Inspections at Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEONID N. TARABUEV

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, tarabuev@list.ru

PAVEL N. KRASOTKIN

Karboresurs, LLC, Novokuznetsk, Russia, krasootkin@mail.ru

Abstract. The article considers results of the study on the use of technical means in teaching some departmental disciplines and their impact on the formation of professional competencies. Advantages of the methodology that meets the needs of practice are noted. The necessity of conducting training sessions in the way the authors propose is substantiated.

Key words: methodology; education; technical means of education; penal inspections; training; personnel.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Tarabuev L.N., Krasotkin P.N. Some methodological aspects in training specialists for criminal enforcement inspections at educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 38–43. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.005.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция развития УИС РФ до 2030 г.), содержит приоритетные цели, среди которых предусматривается формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала (разд. III).

Конкретизирующим положением Концепции развития УИС РФ до 2030 г. является Концепция совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., утвержденная распоряжением ФСИН России от 08.08.2023 № 138-р, где актуализируется вопрос о подготовке квалифицированных кадров для работы в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) (разд. 6).

Исходя из этого перед образовательными организациями Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) стоит ряд задач по повышению уровня профессионализма и правовой компетенции будущих специалистов для УИИ, которые должен решить профессорско-преподавательский состав образовательных организаций ФСИН России.

В настоящее время для подготовки специалистов по направлению деятельности УИИ в образовательных организациях ФСИН России учебными планами предусмотрены следующие дисциплины ведомственной направленности:

- «Воспитательная и психологическая работа с осужденными без изоляции от общества»;
- «Организация деятельности УИИ»;
- «Информационные технологии и технические средства надзора и контроля в деятельности УИИ»;
- «Исполнение наказаний и применение мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества»;
- «Социальная работа с осужденными, состоящими на учете в УИИ»;
- «Деятельность сотрудников УИИ при чрезвычайных обстоятельствах» и др.

Следовательно, от того, насколько эффективно и грамотно педагогами будут применяться современные методики и технологии в процессе обучения, зависит эффективность деятельности будущих специалистов на практике.

Поэтому на современном этапе развития нашей страны подготовка квалифицированных специалистов является актуальной задачей как в процессе обучения по основным образовательным программам в соответствии с положениями Федерального закона от 29.11.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», так и в процессе профессиональной служебной подготовки.

В данном исследовании мы остановимся на методиках и технологиях, применение которых возможно при организации обучения в процессе подготовки специалистов для УИИ в образовательных организациях ФСИИ России.

В настоящее время существует большое количество традиционных методик по усвоению учебного материала: словесные, индуктивные, репродуктивные, наглядные, дедуктивные, проблемно-поисковые, самостоятельная работа, познавательные игры, учебные дискуссии и др. В то же время появляются и новые, трансформированные, обусловленные изменениями в образовательном пространстве, эволюцией цифровых инструментов для обучения и постоянной трансформацией образовательных технологий: тренинг, модульное обучение, дистанционное обучение, ценностная ориентировка, метод «кейс-стади», коучинг, креативные группы, «лидер-ведомый», мифологемы, геймификация, эдьютейнмент-технологии, диджитализации и др.

Образовательный процесс – это творческий процесс, в этой связи количество методик постоянно увеличивается, в том числе они могут изменяться, дополняться в зависимости от технического прогресса.

По мнению Л. Жун, использование в учебном процессе традиционных методов обучения совместно с применением многообразной медиаинформации позволяет формировать целостность учебного процесса и структуры обучения, а также достигать оптимального эффекта самого обучения [1, с. 160].

Так, в настоящее время неотъемлемым элементом образовательного процесса является использование различного интерактивного оборудования [2, с. 155], среди которого следует уделить особое внимание портативным аудиосистемам (колонкам).

Личный опыт работы в образовательных организациях высшего образования показал, что обеспечение определенного вида занятий (лекционных, семинарских и практических) техническими средствами дает новые возможности для преподавания дисциплин, в том числе ведомственного цикла.

Мы солидарны с мнением Е. В. Ревинной, которая на основе анализа научно-педагогической литературы приходит к выводу, что учебный материал намного лучше усваивается обучающимися, если он предъявляется аудитивно, визуально и моторно (с интервалами для записывания услышанного) [3, с. 171].

Тем не менее наличие методической разработки учебного занятия и интерактивного оборудования вовсе не является залогом успеха. Для его достижения необходимо соблюсти ряд условий.

Прежде всего, преподаватель должен владеть теоретическим и практическим материалом, иметь определенные наработки по теме занятия (они могут быть в печатном, электронном и аудиоформате, которые аккумулируются годами и постоянно обновляются), располагать кругом общения среди сотрудников УИИ из разных территориальных органов ФСИИ России.

Уникальность применяемой нами методики заключается в том, что при подготовке к занятиям по некоторым вышеуказанным дисциплинам мы заранее, согласно плану учебного занятия, активно взаимодействуем с сотрудниками УИИ, которые проходят службу в разных регионах России (например, в республиках Коми и Саха (Якутии), Свердловской и Кемеровской областях, Приморском и Камчатском краях и др.). Как правило, мы обсуждаем с ними проблемы и пути их решения. Большинство опрошенных сотрудников составляют выпускники образовательных организаций ФСИИ России. Соответствующую информацию

от практических работников мы получаем, используя различные мессенджеры, фиксируем ее, сохраняем и с разрешения воспроизводим полученные голосовые сообщения через портативную аудиоколонку.

При этом занятие вовсе не сводится к прослушиванию голосовых сообщений в течение отведенного аудиторного времени. Комментарии практических работников выступают как дополнение к основному материалу лекции или занятия семинарского (практического) типа.

Деятельность УИИ регламентируется такими основными нормативными правовыми актами, как УИК РФ, приказами Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы». Правоприменительная практика УИИ показала, что при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера имеется ряд вопросов организационно-правового характера, которые недостаточно регламентированы в уголовно-исполнительном законодательстве [4, с. 55; 5, с. 112], в связи с чем в учебном процессе мы начали искать различные подходы для решения этой трудной задачи. При выборе методики преподавания мы руководствовались следующими мотивами: ответственностью перед государством и каждым выпускником наших образовательных организаций; важностью и ответственностью задач, которые призваны решать наши выпускники на местах; необходимостью оставаться в правовом поле при решении организационных и правовых вопросов; исключение упущений в служебной деятельности; предупреждение совершения правонарушений выпускниками, поскольку от этого зависит статус не только преподавателя образовательной организации, но и имидж ФСИН России.

Полагаем, что представленная методика имеет свои положительные аспекты: возможность задействовать почти на каждом занятии несколько практических работников и показать особенности работы в разных регионах; как правило, приглашаются те практики, которые заинтересованы в доведении необходимой информации; возможность использования голосовых сообщений неограниченное количество раз; обучающиеся получают информацию из уст практиков, а не слушают пересказанную информацию от преподавателя, который может допустить некоторые упущения, и др.

Опыт проведения занятий показал, что обучающиеся высоко оценивают такой формат работы, который практически ничем не отличается от живого общения с сотрудником УИИ. Неподдельный интерес к такому формату занятий объясняется тем, что обучающиеся всегда задают встречные (уточняющие) вопросы, ответы на которые получают, как правило, на следующем занятии.

Классическое же привлечение практических работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на занятия имеет свои особенности. Во-первых, ограниченность количества посещений занятий. Во-вторых, практический работник может и ознакомить обучающихся с работой одного города или региона. В-третьих, существуют некоторые проблемы привлечения практических работников: взаимодействие осуществляется на безвозмездной основе; некоторых из них привлекают в добровольно-принудительном порядке, что может приводить к формальному отношению к занятию; отвлечение от служебных обязанностей; некоторым из них приходится добираться из других районов города, тратить время и денежные средства на дорогу и т. п.

Однако следует признать, что технические устройства не смогут заменить живое общение между практиками и обучающимися. В качестве примера следует привести обучение в период пандемии.

Практика обучения в данном формате показала, что обучающиеся достаточно активно воспринимают и надолго запоминают учебный материал. Мы полагаем, что такой стиль преподавания дает соответствующий воспитательный эффект, так как формирует способ-

ность анализировать полученные данные и имеющиеся проблемы, а также умение использовать полученные знания не только на преддипломной практике, но и в своей будущей служебной деятельности.

Также нам известны примеры, когда в период преддипломной практики обучающиеся делились полученной на занятиях информацией с сотрудниками УИИ, и некоторые инспекторы с особым интересом воспринимали новую для них информацию.

В заключение необходимо сделать некоторые выводы:

1. В условиях изменяющейся среды обучения и преподавания использование технических средств является закономерностью.

2. Представленная методика позволяет поддерживать интерес обучающихся к обучению и способствует формированию профессиональных компетенций.

3. Методики и предложения, изложенные в настоящем исследовании, не претендуют на полноту и бесспорность, но могут быть восприняты в практике преподавания, а также для дальнейших теоретических исследований вопросов совершенствования профессионально-прикладной подготовки обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жун Лю. Применение мультимедийных технологий в преподавании истории // Проблемы современного образования. 2019. № 1. С. 159–166.
2. Смирнова Е. А., Смирнов М. А. Использование интерактивного оборудования и его применение в образовательном процессе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 154–157.
3. Ревина Е. В. Использование аудиовизуальных средств как один из способов интенсификации процесса обучения // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. № 3 (23). С. 170–174.
4. Красоткин П. Н., Ласточкин А. Н. Организационные и правовые проблемы проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 50–58.
5. Красоткин П. Н., Красильникова М. С., Ласточкин А. Н. О некоторых особенностях исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству Российской Федерации // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 5 (20). С. 108–117.

REFERENCES

1. Liu Rong. The use of multimedia technologies while teaching history. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*, 2019, no. 1, pp. 159–166. (In Russ.).
2. Smirnova E.A., Smirnov M.A. The use of interactive equipment and its application in the educational process. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*, 2015, no. 4 (65), pp. 154–157. (In Russ.).
3. Revina E.V. The use of audio-visual teaching aids as one of intensification methods in teaching process. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2014, no. 3 (23), pp. 170–174. (In Russ.).
4. Krasotkin P.N., Lastochkin A.N. Organizational and legal problems of the event initial investigative measures for sentenced to punishment in the form of compulsory labor, correctional labor and restriction of freedom. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 2 (43), pp. 50–58. (In Russ.).
5. Krasotkin P. N., Krasil'nikova M. S., Lastochkin A. N. On some features of executing punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities according to Russian legislation. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publicnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 108–117. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ ТАРАБУЕВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, tarabuev@list.ru

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КРАСОТКИН – кандидат юридических наук, юрист Общества с ограниченной ответственностью «Карборесурс», Новокузнецк, Россия, krasootkin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

LEONID N. TARABUEV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Fire and Tactical Special Training of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, tarabuev@list.ru

PAVEL N. KRASOTKIN – Candidate of Sciences (Law), Lawyer at Karboresurs, LLC, Novokuznetsk, Russia, krasootkin@mail.ru

Статья поступила 08.02.2024

Научная статья

УДК 159.9:923:378.6

doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.006

Связь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военных вузов

ИАНА ЭДУАРДОВНА БЕРЕЖНАЯ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, sofa.b2007@yandex.ru

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ДОРОНИНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, doronina@bsu.edu.ru

Аннотация. Приоритетным направлением деятельности Вооруженных сил Российской Федерации является повышение уровня боевой и психологической подготовки военнослужащих. В статье раскрываются результаты изучения связи коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военных вузов. Проанализирован характер связи коммуникативных и организаторских способностей со стрессоустойчивостью. Установлено, что военная служба лишает солдат многих привилегий, подавляя их привычки и врожденные потребности, в силу строгого распорядка дня, режима и значительных физических нагрузок, тем самым оказывая психологическое воздействие на их личность. Доказано, что ключевую роль в достижении успеха в профессиональной и служебно-боевой деятельности военного играет общение, которое является одновременно основным инструментом и фактором стресса. Поэтому для повышения профессиональной стрессоустойчивости военнослужащих также необходимо акцентировать внимание на развитии коммуникативных качеств.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; коммуникативные качества; организаторские способности; курсанты; социально-психологическая адаптация; фактор стресса; коммуникативный контроль.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Для цитирования: Бережная Д. Э., Доронина Н. Н. Связь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военных вузов // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 44–50. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.006.

Original article

Correlation between Communicative Qualities and Stress Resistance of Military University Cadets

DIANA E. BEREZHNYAYA

Belgorod State National Research University, sofa.b2007@yandex.ru

NATAL'YA N. DORONINA

Belgorod State National Research University, doronina@bsu.edu.ru

Abstract. The priority direction in the activities of the Armed Forces of the Russian Federation over the next five years is to increase the level of combat and psychological training of military personnel. The article reveals results of studying the relationship between communicative qualities and stress resistance of cadets of military universities. The nature of the relationship between communicative and organizational abilities and stress resistance is analyzed. It is established that military service deprives soldiers of many privileges, suppressing their habits and innate needs, due to the introduction of a strict daily routine, regime and physical activity, thereby having a psychological impact on their personality. It is proven that communication, which is both the main tool and a stress factor, plays a key role in achieving success in the professional and service-combat activities of military personnel. Therefore, to boost professional stress tolerance of military personnel, it is also required to focus on the development of communicative qualities.

Key words: stress resistance; communicative qualities; organizational skills; cadets; socio-psychological adaptation; stress factor; communicative control.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Berezhnaya D.E., Doronina N.N. Correlation between communicative qualities and stress resistance of military university cadets. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 44–50. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.006.

Ввиду специфики военной деятельности, жесткая регламентация которой приводит к подавлению многих естественных потребностей, военная служба оказывает значительное психологическое воздействие. Это ограничения и физиологического (например ограничение сна, повышенная физическая нагрузка, воздействие неблагоприятных климатических условий и т. д.), и социально-психологического (ограничение личной свободы или возможности межличностного общения, риск для жизни и т. д.) характера. Все это может оказывать негативное влияние на здоровье, поэтому стрессоустойчивость является важным качеством для ведения успешной военной службы.

С. В. Чураков отмечает, что курсант, являясь ключевой фигурой в образовательном процессе, должен обладать глубокими познаниями, расширенным представлением, разнообразными навыками и комплексом профессиональных умений той сферы деятельности, которую выбрал при поступлении в военный вуз [1, с. 465]. «Курсант должен обладать системой знаний, которая будет служить основой его роста и развития в выбранной сфере деятельности» [2, с. 15]. Другими словами, он должен уметь распоряжаться определенным комплексом профессиональных компетенций, позволяющих ему успешно выполнять свою работу и быть эффективным в своей профессии, что, в свою очередь, способствует формированию тех навыков, которые неотъемлемы для его профессионального роста и карьерного успеха.

В жизни военнослужащего социальные связи играют не менее важную роль, помогая ему поддерживать психологическое равновесие, а также выстраивать благополучные социальные взаимоотношения с людьми [3, с. 55]. Поэтому курсанты военных вузов должны обладать не только определенной системой знаний, умений и навыков, но и теми личностными качествами, которые будут соответствовать запросам общества и вооруженных сил.

При оценке эффективности коммуникации между преподавателем и студентами С. С. Лопатина предлагает использовать модульно-рейтинговую систему. В своих исследованиях автор выделяет факторы, способствующие успешному процессу общения: «активное участие обеих сторон, позитивное настроение, стимулирование и постановка задач,

определение ближних и дальних целей, а также вовлечение в процесс моделирования» [4, с. 80].

Все это «оказывает особое воздействие на личность военного, поэтому значимой проблемой повышения эффективности подготовки военнослужащих к эмоционально тяжелым условиям» является необходимость уделить большое внимание исследованию развития коммуникативных навыков и стрессоустойчивости курсантов военных вузов, что в дальнейшем позволит оперативно выявлять проблемы и корректировать обучение [5, с. 59]. Это поможет создать более эффективную систему подготовки будущих военных и повысить их готовность к выполнению служебных задач, а также лучше понимать друг друга, предотвращать конфликты и быстрее решать проблемы [6, с. 67].

Цель статьи – раскрыть характер связи уровня стрессоустойчивости и коммуникативных навыков курсантов.

Мы предположили, что связь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военных вузов существует: высокий уровень стрессоустойчивости будет соответствовать высокой степени развития коммуникативных качеств; низкий уровень стрессоустойчивости, напротив, будет соответствовать низкому уровню развития коммуникативных качеств, таких как умение правильно и точно выражать свои мысли, слушать и понимать собеседника, грамотно использовать язык и знать культурные особенности коммуникации.

Исследование проводилось на базе военно-образовательного учреждения с участием 64 курсантов в возрасте от 18 до 23 лет. Были использованы следующие методики: «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдер), «Тест на определение стрессоустойчивости личности» (Н. В. Киршев и Н. В. Рябчиков) и «Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей» (В. В. Синявский, В. А. Федорошин (КОС-1)).

В ходе нашего исследования мы обратили особое внимание на развитие и контроль коммуникативных навыков, которые являются ключевыми для повышения эффективности подготовки курсантов.

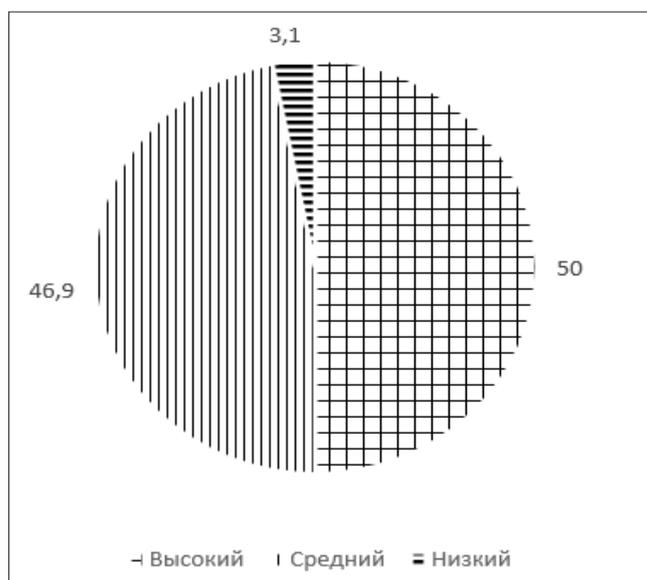

Рис. 1. Распределение курсантов военной академии по уровню выраженности коммуникативного контроля (%)

Как видно на рисунке 1, большинство военнослужащих (50 %) обладают высоким уровнем коммуникативного контроля, что делает их осведомленными о своем поведении и способными эффективно управлять своими эмоциональными проявлениями. Такие курсанты могут адаптировать свой стиль общения к различным ситуациям, что помогает им эффективно взаимодействовать с окружающими, способны внимательно воспринимать информацию от других людей, понимать их точку зрения и эмоциональное состояние. Однако у

них может возникать трудность в спонтанности самовыражения и реагировании на непредсказуемые ситуации.

Почти половина испытуемых (46,9 %) обладает средним уровнем коммуникативного контроля. Они учитывают интересы окружающих, гибки в общении, способны убеждать людей и вдохновлять их через свою коммуникацию, но при этом могут быть обидчивыми и иногда вступать в конфликты.

Лишь 3,1 % испытуемых демонстрируют низкий уровень коммуникативного контроля. Эти обучающиеся могут столкнуться с трудностями в планировании и организации своих дел, не обладают эффективными навыками решения проблем и урегулирования конфликтов, не учитывают интересы и потребности окружающих. Этим курсантам необходима дополнительная работа над своей коммуникативной и организационной составляющими.

При помощи теста Н. В. Киршева и Н. В. Рябчикова, данные которого представлены на рисунке 2, мы проанализировали уровень стрессоустойчивости курсантов.

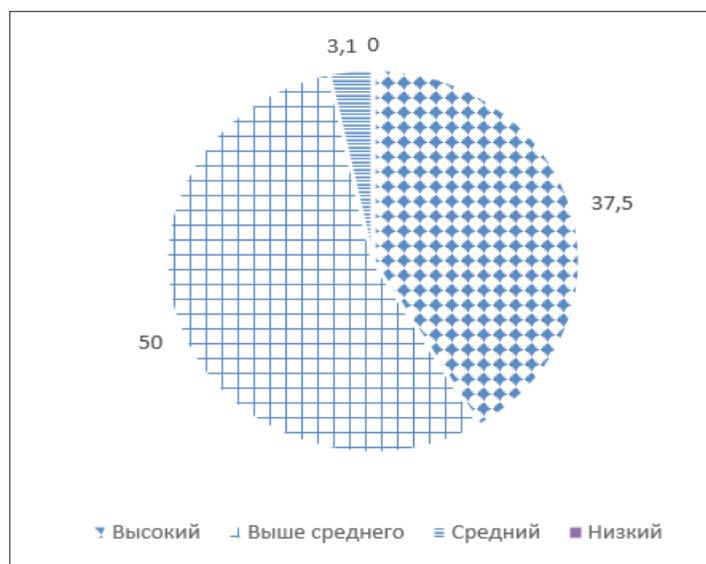

Рис. 2. Распределение курсантов военной академии по уровню стрессоустойчивости (%)

Большинство курсантов (50 %) обладают уровнем стрессоустойчивости выше среднего, что свидетельствует об их «способности абстрагироваться от лишних внешних факторов и успешно поддерживать активность в раздражающей обстановке» [7, с. 212]. Такие люди используют эффективные стратегии управления стрессом, поддерживают здоровый образ жизни, понимают, что стресс – неотъемлемая часть жизни, а значит, делегируют свои задачи и отказываются от дополнительных обязанностей, которые могут вызвать чрезмерную нагрузку и усилить стресс. Меньшинство (37,5 %) характеризуется высоким уровнем стрессоустойчивости, что позволяет им оперативно принимать решения в критических ситуациях, эффективно смягчать последствия шокирующих или неприятных событий, устанавливать достижимые цели, а также контролировать свои эмоции. Это важное качество, поскольку умение сохранять выдержку считается оптимальным путем к достижению успеха в поставленных целях и выполнению боевых задач.

Небольшая доля курсантов (3,1 %) обладает средней степенью стрессоустойчивости, что позволяет им рационально подходить к решению проблем, не впадая в панику и осуществляя поиск эффективных решений. Это свидетельствует о том, что каждый обучающийся обладает уникальной способностью находить выход из сложных ситуаций и всегда уверен в своей способности справиться с трудностями.

Проанализировав показатели коммуникативных и организаторских навыков военнослужащих, мы пришли к следующим выводам.

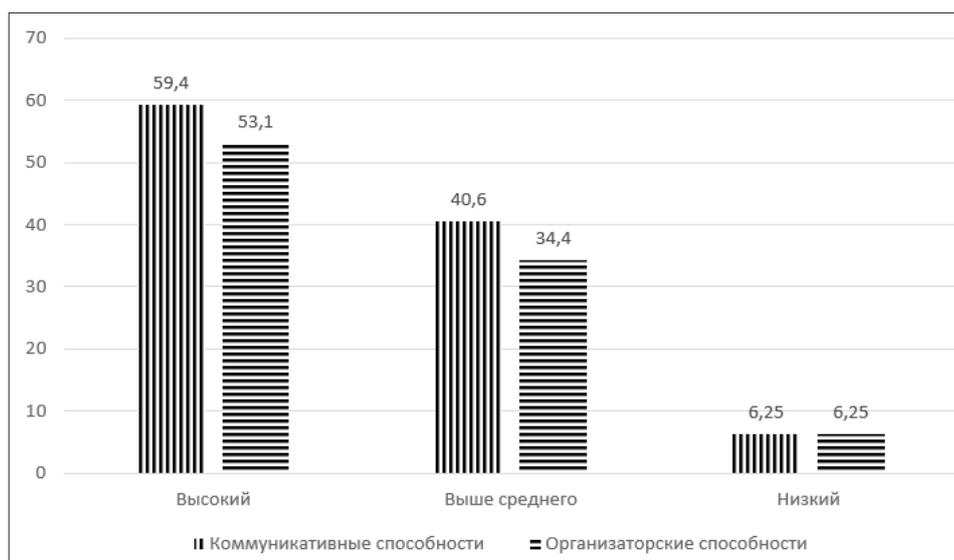

Рис. 3. Распределение курсантов по уровню выраженности коммуникативных и организаторских способностей (%)

Наибольшую выраженность имеют высокие показатели коммуникативных (59,4 %) и организаторских (53,1 %) склонностей (рис. 3). Эти курсанты демонстрируют осознанный интерес к процессу общения, стремятся установить доброжелательные отношения, легко обмениваются информацией, выражают свои взгляды и мысли. Они проявляют чуткость, открыты для нового опыта, искренни в общении, а также готовы преодолевать трудности через диалог и хорошую организацию. Эти личности умело распределяют обязанности, учитывают потребности, интересы, темперамент и характер всех участников общения.

Чуть меньшую выраженность имеют показатели коммуникативных (40,6 %) и организаторских (34,4 %) склонностей выше среднего. Это позволяет предположить, что курсанты в состоянии организовать общение, но имеют слабость в стратегическом планировании, что может мешать им достижению целей, настройке на собеседника, выражению эмоциональной поддержки и решению конфликтов. Они умеют эффективно управлять своим временем, устанавливать приоритеты, а также организовывать и успешно выполнять боевые задачи.

Крайне низкий уровень коммуникативных и организаторских навыков выражен лишь у малого процента испытуемых – 6,25 %. У этих курсантов почти отсутствует интерес к общению. Общение этих юношей происходит в основном интуитивно, ограничено и нередко сопровождается импульсивностью.

Для выявления взаимосвязи между анализируемыми показателями применялся коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена. В ходе проведенного анализа мы выявили, что существует прямая корреляция между коммуникативными навыками и уровнем стрессоустойчивости. Иными словами, чем выше коммуникативные качества у курсантов, тем лучше они справляются со стрессом. Кроме того, мы обнаружили и обратную корреляцию, которая указывает на то, что чем более требовательными к себе и окружающим становятся курсанты, тем ниже их стрессоустойчивость. Это может объясняться тем, что повышенные ожидания от себя и других могут создавать большую психологическую нагрузку, что ведет к снижению способности справляться с стрессом.

На высоком уровне значимости ($r = 0,552$, $p \leq 0,01$) обнаружена прямая корреляционная связь между переменными «Коммуникативные склонности» и «Стрессоустойчивость». Это говорит о том, что развитие коммуникативных навыков у курсантов имеет прямое влияние на их способность эффективно справляться со стрессовыми ситуациями. Чем более осознанным, точным и доступным будет их общение, тем выше будет их способность справляться с вызывающими стресс факторами, не причиняя вреда своему психическому

и физическому здоровью. Более того, они всегда будут открыты для новых возможностей в своей жизни.

Прямая корреляционная связь на высоком уровне значимости ($r = 0,828$, $p \leq 0,01$) переменных «Коммуникативный контроль» и «Стрессоустойчивость» свидетельствует о том, что выраженный коммуникативный контроль у курсантов способствует их успешной адаптации к негативным факторам, с которыми они сталкиваются во время службы. Курсанты, проявляющие гибкость в общении, умеющие вливаться в коллектив и устанавливать хорошие взаимоотношения, смогут легче приспособиться к изменчивым ситуациям и предугадывать, как возникающая ситуация повлияет на их окружение.

Обратная корреляционная связь на достоверном уровне статистической значимости ($r = -0,240$; $p \leq 0,05$) между переменными «Организаторские склонности» и «Стрессоустойчивость» означает, что чем более настойчивыми, требовательными и строгими являются курсанты к себе и другим, тем ниже будет их способность справляться со стрессом. Следует отметить, что респонденты, обладающие высоким авторитетом и предпочитающие контролировать все аспекты своей жизни, более подвержены трудностям в сохранении спокойствия при взаимодействии с другими людьми и в ситуациях, связанных с межличностными конфликтами.

Таким образом, изучение уровня коммуникативных и организаторских способностей, а также стрессоустойчивости военнослужащих является важным фактором для определения их профессиональной пригодности и успешности в службе. Эти данные могут быть использованы для разработки программ обучения и тренингов, направленных на улучшение этих способностей и повышение эффективности службы.

Выявлено, что большинство курсантов обладают средним уровнем коммуникативных способностей, но есть и те, кто испытывает трудности в общении и организации своей деятельности. Это может быть связано с недостаточной развитостью навыков социального взаимодействия и умений решать проблемы и конфликты.

Далее был проанализирован уровень стрессоустойчивости курсантов. Оказалось, что большинство из них обладают высокой устойчивостью к стрессу, что обосновывается тренировкой во время службы и привыканием к стрессовым ситуациям. Однако есть и те, кто испытывает трудности в управлении своими эмоциями и адаптации к новым условиям из-за постоянно меняющихся условий военной среды, а также неопределенности относительно своего будущего.

Было выявлено, что чем выше уровень стрессоустойчивости курсанта, тем выше его коммуникативные способности. И наоборот, при низком уровне стрессоустойчивости курсантов наблюдается низкий уровень развития их коммуникативных качеств.

Таким образом, в ходе нашего исследования гипотеза о связи коммуникативных качеств со стрессоустойчивостью курсантов военных вузов подтвердилась. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что коммуникативные и организаторские способности являются важными качествами для военнослужащих. Высокий уровень стрессоустойчивости также является необходимым для эффективного выполнения служебных задач. Однако не все курсанты обладают этими качествами на достаточно высоком уровне, что может привести к трудностям в процессе службы. Поэтому разработка программ обучения и тренингов, направленных на улучшение этих способностей, является необходимой задачей для повышения эффективности службы военнослужащих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чураков С. В., Карпенко Е. В. Роль коммуникативной компетентности в процессе подготовки будущих офицеров в высшем военном образовательном учреждении // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 20 апреля 2022 г.). Донецк, 2022. С. 463–469.

2. Андреева Е. Н. Стрессоустойчивость как фактор успешности обучения курсантов военных вузов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3 (73). С. 12–18.
3. Доронина Н. Н. Арт-технологии в профилактике психологического стресса в студенческом возрасте // Психология обучения. 2014. № 7. С. 51–55.
4. Лопатина С. С. Особенности формирования культуры делового общения студентов, будущих государственных служащих // Вестник НГУ. 2012. Т. 13, вып. 2. С. 78–85.
5. Васечко Е. П., Кононова Т. А. Системные особенности процесса формирования стрессоустойчивости у курсантов военных образовательных организаций // Системная психология и социология. 2022. № 4 (44). С. 59–67.
6. Алексеева Е. В. Коммуникативные качества курсантов военных вузов // Вестник Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина. 2019. № 3 (27). С. 64–68.
7. Бурлуцкая Д. Э. Взаимосвязь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военной академии // Матрица научного познания. 2022. № 12–2. С. 209–219.

REFERENCES

1. Churakov S.V., Karpenko E.V. The role of communicative competence in the process of training future officers in a higher military educational institution. In: *Upravlenie personalom: realii nastoyashchego i vozmozhnosti budushchego: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Donetsk, 20 апреля 2022 г.) [Personnel management: realities of the present and possibilities of the future: proceedings of the I International scientific and practical conference (Donetsk, April 20, 2022)]. Donetsk, 2022. Pp. 463–469. (In Russ.).
2. Andreeva E.N. Art technologies in the prevention of psychological stress in student age. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Psychology of Learning*, 2020, no. 3 (73), pp. 12–18. (In Russ.).
3. Doronina N.N. Art technologies in the prevention of psychological stress in student age. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Learning*, 2014, no. 7, pp. 51–55. (In Russ.).
4. Lopatina S.S. Features of the formation of the culture of business communication of students, future civil servants. *Vestnik NGU = Bulletin of NSU*, 2012, vol. 13, no. 2, pp. 78–85. (In Russ.).
5. Vasechko E.P., Kononova T.A. System features of the process of stress resistance formation in cadets of military educational organizations. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systemic Psychology and Sociology*, 2022, no. 4 (44), pp. 59–67. (In Russ.).
6. Alekseeva E.V. Communicative qualities of cadets of military universities. *Vestnik Voenno-vozdushnoi akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo i Yu.A. Gagarina = Bulletin of the Military Air Academy*, 2019, no. 3 (27), pp. 64–68. (In Russ.).
7. Burlutskaya D.E. The relationship of communicative qualities and stress resistance of cadets of the military academy. *Matritsa nauchnogo poznaniya = Matrix of Scientific Cognition*, 2022, no. 12–2, pp. 209–219. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ДИАНА ЭДУАРДОВНА БЕРЕЖНАЯ – студент 5 курса Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия, sofa.b2007@yandex.ru
НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ДОРОНИНА – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия, doronina@bsu.edu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

DIANA E. BEREZHNYAYA – 5th year student of the Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, sofa.b2007@yandex.ru
NATAL'YA N. DORONINA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, associate professor at the Department of Age and Social Psychology of the Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, doronina@bsu.edu.ru

Статья поступила 22.01.2024

Научная статья

УДК 159.9:343:83

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.007

Оценка качества жизни сотрудниками исправительного учреждения

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА СПЕРАНСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, bersim@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается оценка качества жизни как показатель психологического благополучия. Качество жизни с психологической точки зрения подразумевает восприятие человеком своего положения в жизни через призму личностных структур: ценностные ориентации, потребности, чувства, мотивы деятельности. Отмечается, что на оценку качества жизни особое влияние оказывает трудовая деятельность, поскольку она занимает значительную часть жизни взрослого человека. Представлены результаты исследования оценки качества жизни сотрудниками различных подразделений исправительного учреждения. Установлено преобладание высоких и средних уровней выраженности по каждой шкале методики ВОЗКЖ-100, что позволяет судить о психологическом благополучии сотрудников исправительного учреждения.

Ключевые слова: психологическое благополучие; качество жизни; сферы жизни; оценка; трудовая деятельность; сотрудники; исправительное учреждение.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Сперанская А. В. Оценка качества жизни сотрудниками исправительного учреждения // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 51–58. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.007.

Original article

Assessment of the Quality of Life by Correctional Officers

ALEKSANDRA V. SPERANSKAYA

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, bersim@mail.ru

Abstract. The article considers assessment of the quality of life as an indicator of psychological well-being. The quality of life from a psychological point of view implies persons' perception of their position in life through the prism of personal structures: value orientations, needs, feelings, and motives. Assessment of the quality of life is particularly influenced by work, since it occupies a significant part of an adult's life. The article presents results of the study assessing the quality of life by employees of various departments of the correctional institution. The predominance of high and medium levels of severity on each scale of the WHO Quality of Life-100 methodology is established, which allows us to assess the psychological well-being of correctional facility staff.

Key words: psychological well-being; quality of life; spheres of life; assessment; work activity; employees; correctional institution.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Speranskaya A.V. Assessment of the quality of life by correctional officers. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 51–58. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.007.

В последние десятилетия проблема субъективного благополучия все чаще становится объектом исследований психологов. Это дает психологической науке и практике возможность определить, что служит основой внутреннего равновесия человека, из чего оно состоит, какие эмоциональные и оценочные отношения лежат в его основе, как оно участвует в регуляции поведения. Все это позволяет достичь психологического благополучия. Теоретическую базу для понимания феномена психологического благополучия заложили исследования Н. Брэдберна. Он впервые ввел понятие «психологическое благополучие», отграничив его от термина «психологическое здоровье» и приблизив к пониманию субъективного ощущения счастья и общей удовлетворенности жизнью [1]. На сегодняшний день в научной литературе имеются различные отечественные и зарубежные взгляды на само определение психологического благополучия и его компоненты. Их обзор позволяет дать общее определение психологическому благополучию: это субъективное позитивно переживаемое состояние, вызванное высокой степенью удовлетворенности собой и собственной жизнью.

Следует отметить, что психологическое благополучие сотрудников исправительных учреждений недостаточно изучено. Психологически благополучный сотрудник представляет собой не только эффективного работника, но и личность, ориентированную на профессиональное и личностное развитие и конструктивную коммуникацию как с коллегами, так и осужденными.

В качестве одного из показателей психологического благополучия некоторые исследователи предлагают рассматривать оценку человеком качества своей жизни. Качество жизни подразумевает то, как человек воспринимает свое положение в жизни. Важно отметить, что понятие «качество жизни» используется в различных научных отраслях – в экономических [2], социологических [3], медицинских [4], педагогических [5].

В психологии также разрабатывается данное понятие. При анализе понятия «качество жизни» было выявлено, что некоторые ученые считают термины «благополучие» и «качество жизни» синонимами [6]. Однако В. Б. Рябовым был осуществлен анализ понятий, куда помимо указанных вошли также «субъективное качество жизни», «качество трудовой жизни» и «психологическое благополучие профессионала», «профессиональное благополучие». Он считает, что существуют различия между понятиями «качество жизни» и «жизненное благополучие» [7]. По его мнению, субъективное благополучие выступает как структурная компонента субъективного качества жизни.

С психологической точки зрения наиболее важна субъективная составляющая понятия «качество жизни», так как она связана с восприятием субъектом качества жизни через личностные структуры: ценностные ориентации, потребности, чувства, мотивы деятельности и т. д. По мнению Е. В. Ряховой, качество жизни – это система жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, структуру потребностей и условий развития человека и общества, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой. Главным критерием качества жизни является самооценка удовлетворенности от реализации определенных потребностей [8].

Поскольку у взрослого человека работа становится доминирующей частью жизни, то одной из важнейших сфер жизни взрослого человека является трудовая деятельность. Условия профессиональной деятельности в современной экономической и социальной ситуации развития общества могут оказывать влияние на качество жизни человека, от чего во многом зависит и психологическое благополучие [9].

Для деятельности сотрудников исправительных учреждений, которые выполняют свои служебные функции в специфических условиях, необходима удовлетворенность собственной жизнью в целом: физическое и психологическое здоровье, стабильная заработная плата и ее уровень, возможность продвижения по карьерной лестнице, различные социальные гарантии, позитивное отношение в коллективе и др. Выполняя свои служебные функции, сотрудник сталкивается с рядом специфических условий: высокой степенью социальной опасности спецконтингента, несением службы в учреждениях закрытого типа, ненормированным рабочим днем, высокой степенью ответственности и др. Все это предъявляет особые требования к обеспечению качества жизни.

Оценка качества жизни сотрудниками исправительных учреждений несмотря на актуальность фактически не изучена в психологии. Цель исследования – выявление оценки качества жизни самими сотрудниками исправительного учреждения, выполняющими различные трудовые задачи. Поскольку данный параметр как маркер степени переживания психологического благополучия в психологии изучен недостаточно, было проведено пилотажное исследование, выстроенное в стратегии качественного типа исследования. Сбор эмпирических данных был осуществлен Д. Я. Клековкиной в рамках подготовки выпускной квалификационной работы под руководством автора статьи. Качество жизни было оценено сотрудниками различных подразделений исправительной колонии № 7 УФСИН России по Архангельской области. В исследовании приняли участие 44 человека. Выборка была сформирована по критерию «наличие/отсутствие контакта с осужденными». В первую группу (наличие контакта с осужденными) вошли 22 человека – сотрудники отделов безопасности и режима; во вторую группу (отсутствие контакта с осужденными) вошли 22 человека – сотрудники отделов охраны. Такой критерий был выбран ввиду специфики выполняемых сотрудниками профессиональных задач. Так, для сотрудников, выполняющих свои служебные функции в непосредственном взаимодействии, психологическое благополучие является важным аспектом профессиональной деятельности. Они находятся в условиях постоянного стресса, так как существует вероятность проявления негативных действий со стороны осужденных: нападение на администрацию, аутоагрессия, поджоги, бунты, побег и др. Сотрудники должны осознавать всю опасность, быть готовыми к преодолению данных явлений, а также способными переносить стресс в позитивное русло без причинения вреда психологическому здоровью. Для сотрудников, не взаимодействующих со спецконтингентом, главным отличием в процессе их профессиональной деятельности является несение службы с оружием. Они должны быть готовы вовремя и грамотно предотвращать различные негативные явления, которые могут произойти на территории исправительного учреждения. Осознавая возможные последствия применения оружия против осужденных, могут возникать различные страхи и сомнения в своих способностях, что может оказывать негативное влияние на психологическое благополучие сотрудников данной группы.

В качестве диагностического инструментария выступил опросник качества жизни Всемирной организации здравоохранения (методика ВОЗКЖ-100) [10]. Данный опросник включает 100 вопросов, которые позволяют оценить качество жизни в шести сферах жизни человека: физическая сфера, психологическая сфера, уровень независимости, социальные отношения, окружающая среда и духовная сфера. Стоит отметить, что данный опросник не считается психологической методикой, однако в психологической науке, как и в других научных отраслях, часто используются методики из смежных областей. Интерпретация полученных результатов проводилась с учетом требований к анализу данных, предъявляе-

мых в психологической науке. Для сопоставления полученных данных между группами испытуемых были использованы частотное распределение и χ^2 – угловое преобразование Фишера.

В таблице представлены показатели по шкалам опросника в группах испытуемых и наличие или отсутствие значимых различий между ними.

*Уровни выраженности результатов двух групп
по шкалам опросника (в процентах)*

Шкала	Уровень выраженности	1 группа	2 группа	Показатель χ^2 -критерия	Значимость различий
Физическая сфера	Высокий	41	46	0,308	–
	Средний	31	46	0,939	–
	Низкий	28	8	1,615	–
Психологическая сфера	Высокий	65	56	0,614	–
	Средний	31	41	0,63	–
	Низкий	4	4	–	–
Уровень независимости	Высокий	77	82	0,371	–
	Средний	23	18	0,371	–
	Низкий	0	0	–	–
Социальные отношения	Высокий	69	60	0,627	–
	Средний	31	31	–	–
	Низкий	0	8	–	–
Окружающая среда	Высокий	8	14	0,471	–
	Средний	77	64	1,002	–
	Низкий	15	22	0,789	–
Духовная сфера	Высокий	63	59	0,305	–
	Средний	37	41	0,308	–
	Низкий	0	0	–	–

Анализ данных, представленных в таблице, показывает схожие показатели в обеих группах испытуемых. Это свидетельствует о том, что условия службы в одинаковой мере влияют на персонал исправительного учреждения независимо от занимаемой должности. Наличие или отсутствие непосредственного контакта со спецконтингентом не выступает значимой величиной для субъективной оценки качества жизни сотрудниками исправительного учреждения. В сознании сотрудников это является неотъемлемой частью их профессиональной деятельности. Главным является сам факт работы в специфических условиях в определенном учреждении.

В целом можно говорить о достаточно положительной оценке качества жизни испытуемыми, принявшими участие в исследовании. Из приведенной таблицы видно, что преобладают высокие и средние уровни выраженности по каждой шкале опросника.

Поскольку данный опросник незначительно распространен как диагностический инструмент у пенитенциарных психологов, то при описании полученных данных позволим себе кратко дать описание каждой шкалы.

Среди приведенных в таблице показателей привлекает внимание шкала «Уровень независимости», где наблюдаются самые высокие показатели в группах испытуемых (77 % – в первой группе и 82 % – во второй группе испытуемых). В данном опроснике под независимостью понимается нормальное состояние здоровья, которое не требует медицинского сопровождения, способность самостоятельно передвигаться и выполнять повседневные дела без посторонней помощи, используя только собственную энергию. Указанное содержание шкалы закономерно отразило оценку своего здоровья как нормальное, потому что к сотрудникам предъявляются повышенные требования к их состоянию здоровья при приеме на службу, а также осуществляется контроль состояния здоровья при ежегодном обя-

зательном прохождении диспансеризации. Нормальный уровень здоровья влияет на оценку качества жизни как удовлетворительную. Состояние здоровья позволяет сотрудникам выполнять профессиональную деятельность на требуемом уровне. Это также объясняет отсутствие показателей на низком уровне выраженности.

Следующая шкала по выраженности высокого уровня показателей – это «Социальные отношения» (69 % и 60 % соответственно). Здесь испытуемые оценивали личные отношения и получаемую практическую социальную поддержку. Результаты позволяют констатировать, что основная масса испытуемых удовлетворена тем, какую поддержку они получают от ближайшего окружения, куда входят семья и коллеги, с ними сотрудники могут разделить моменты радости и негативные события. В закрытых организациях, к которым относятся в том числе и исправительные учреждения, сотрудники хорошо информированы о семейной ситуации коллег, их профессиональных достижениях и неудачах, активно участвуют в разрешении различных семейных и профессиональных проблем.

Однако незначительная часть (8 % опрошенных во второй группе испытуемых) не удовлетворена данным аспектом жизни. Скорее всего, это обусловлено особенностями выполнения службы: служебные обязанности в отделе охраны выполняются индивидуально, значительно уменьшены возможности поделиться своими переживаниями по различным негативным и радостным событиям в их жизни и получить или оказать поддержку другим людям.

На третье место в оценке качества жизни по показателю высокого уровня у сотрудников вышла шкала «Духовная сфера» (63 % – в первой группе и 59 % – во второй группе испытуемых). Здесь респонденты оценивали свои личные убеждения, духовность и религию. Судя по полученным ответам, личные убеждения и духовность, опирающиеся на определенные ценности, выступают источником их целеустремленности, позволяют структурировать свой жизненный опыт и использовать его при решении возникающих затруднений в семейной и профессиональной сферах. Поскольку отсутствуют низкие показатели в этой шкале, то это позволяет судить о сформированной групповой принадлежности, то есть о профессиональной идентичности, поскольку сотрудники являются членами одного сообщества. Сформированные схожие убеждения, свойственные для определенной профессиональной группы, позволяют оценивать свое качество жизни как высокое.

Незначительно по уровню показателей уступает «Психологическая сфера» (65 % – в первой группе и 56 % – во второй группе испытуемых). В данной шкале респонденты оценивали несколько аспектов: положительные и отрицательные эмоции, познавательные функции, самооценку, образ тела и внешности. Основная часть респондентов всей выборки достаточно высоко оценили свои способности усваивать новое и принимать решения при затруднениях за счет высокой скорости мышления, при этом часто испытывают позитивные эмоции. Они считают, что способны к самосовершенствованию в целом и в профессии в частности. Также респондентами позитивно отмечен свой внешний облик, это важно, так как ношение форменной одежды, которая демонстрирует принадлежность к определенной профессиональной группе, создает позитивное самовосприятие, формирует чувство собственной ценности, своей профессиональной эффективности. Позитивное самовосприятие способствует выстраиванию конструктивных отношений с коллегами и своим ближайшим окружением. Удовлетворенность данными аспектами формирует высокую оценку качества своей жизни в целом.

Небольшое количество респондентов в обеих группах испытуемых (по 4 % в каждой группе) продемонстрировали низкий уровень по показателю «Психологическая сфера». Это, скорее всего, связано с переживанием ими негативных эмоций, тревоги, вызванными беспокойством по поводу своей способности самостоятельно решать возникающие затруднения в различных сферах жизнедеятельности. Отрицательные переживания плохо

сказываются на повседневном функционировании сотрудников. Это мешает получать удовольствие от жизни, поэтому оценка качества жизни будет низкой.

На пятом месте по степени сформированности высоких показателей стоит «Физическая сфера» (41 % – в первой группе и 46 % – во второй группе испытуемых). Из таблицы видно, что помимо высокого и среднего уровней присутствует и низкий (28 % – в первой группе и 8 % – во второй группе испытуемых). В данном аспекте изучаются дискомфорт от физической боли, жизненная энергия, усталость и проблемы со сном. Поскольку служебное время имеет ненормированный характер, подразумеваются суточные дежурства, сверхурочное выполнение служебных задач, работа в выходные и праздничные дни, то данный аспект сотрудниками оценивается не очень высоко, поскольку такой режим работы неблагоприятно влияет на качество жизни человека. Энтузиазм в регламентированной работе не приветствуется руководством учреждения. Потребность отдохнуть по мере возникновения данной потребности невозможно удовлетворить в полной мере в условиях исправительного учреждения, в связи с этим многие сотрудники испытывают проблемы со сном, так нарастает переутомление. Недостаток свободного времени может также сказываться на взаимоотношениях с семьей, желание проводить больше времени в кругу родственников не реализуется, что вызывает негативные эмоции и чувства.

На последнем месте находится шкала «Окружающая среда», где показатели по высокому уровню выражены менее всего (8 % – в первой группе и 14 % – во второй группе испытуемых). В данной шкале опросник позволяет изучить следующие аспекты, влияющие на оценку качества жизни: физическая безопасность и защищенность, окружающая среда, финансовые ресурсы, доступность и качество медицинской и социальной помощи, возможности для приобретения новой информации и навыков, возможности для отдыха и развлечений, транспорт. Из таблицы видно, что 15 % сотрудников первой группы и 22 % сотрудников второй группы отмечают низкий уровень по данной шкале. Все перечисленные показатели в недостаточной степени могут быть реализованы сотрудниками в условиях исправительного учреждения. В исправительном учреждении сотрудники не чувствуют себя в безопасности в полной мере, также отмечается низкая удовлетворенность своими финансовыми ресурсами, заработная плата данных сотрудников имеет низкую оценку. В своих ответах сотрудники отмечали неудовлетворенное обеспечение транспортными средствами. Многие сотрудники живут далеко от места прохождения службы, поэтому для них проблематично добираться до своего рабочего места ввиду отсутствия личного или служебного транспорта, имеются большие временные затраты на дорогу. Для получения медицинской помощи сотрудникам необходимо специально ехать в специализированную поликлинику, которая обычно находится в областном центре. В силу специфического режима работы сотрудники не могут в полной мере отдыхать, а формы развлечений ограничены служебным этикетом.

По результатам опросника качества жизни Всемирной организации здравоохранения самым проблемным аспектом выступает «Окружающая среда» и «Физическая сфера». Выявленные проблемы можно отнести к двум группам – внешним и внутренним. Изолированность и удаленность исправительного учреждения доставляет много неудобств для сотрудников. Необходимо централизованно решать вопрос со служебным транспортом, регулировать график движения общественного транспорта с учетом режима работы сотрудников, организовывать доступное и своевременное получение ими медицинской помощи. Установлено, что часть сотрудников в процессе выполнения служебных задач затрачивает больше внутренних ресурсов, которые влияют на их физическое состояние. Это вызывает усталость, болезненные ощущения, недостаток сна и др. Необходимо с такими сотрудниками провести дополнительные психологические занятия по формированию правильного отношения к особенностям профессиональной деятельности, использованию приемов саморегуляции неблагоприятных функциональных состояний.

Таким образом, говоря о качестве жизни сотрудников исправительного учреждения, можно сказать, что во многих аспектах сотрудники удовлетворены качеством своей жизни. По ним получены преобладающие высокие оценки. Это может стать ресурсом для преодоления трудных моментов в профессиональной деятельности сотрудников. Результаты представленного исследования позволяют утверждать, что, действительно, оценка качества жизни человеком выступает достоверным маркером переживания им степени психологического благополучия. Примененную методику ВОЗЖ-100 можно использовать как психологический диагностический инструментарий.

По итогам проведенного исследования можно отметить наличие психологического благополучия у сотрудников исправительного учреждения, что будет способствовать профилактике негативных состояний и деструктивного поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Идобаева О. А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 52 с.
2. Егорова А. В. Понятие «качество жизни» и территориальные различия качества жизни населения по административным районам Липецкой области // Школа молодых ученых. Материалы областного профильного семинара по проблемам естественных наук : сб. науч. тр. Липецк, 2020. С. 3–7.
3. Рязанцев В. И. Качество занятости людей с инвалидностью и ее влияние на их качество жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 3. С. 432–443.
4. Бердникович Е. С., Мясникова М. С. Речевые нарушения и качество жизни лиц с болезнью паркинсона // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 8. С. 113–118.
5. Ильина И. В. Применение технологии оценки качества жизни с целью повышения качества образовательного процесса: обзор литературы // Вестник международного центра исследования качества жизни. 2020. № 35-36. С. 117–126.
6. Зараковский Г. М. Качество жизни населения современной России: психологические составляющие. М., 2009. 319 с.
7. Рябов В. Б. О системе базовых понятий в исследованиях качества жизни и качества трудовой жизни // Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2020. С. 134–140.
8. Ряхова Е. В. Психологический анализ качества жизни // Вестник магистратуры. 2015. № 2 (41). Т. II. С. 49–51.
9. Григорьева Ю. Б. Зависимость эмоционального благополучия от жизнестойкости личности // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. С. 111–118.
10. Опросник качества жизни Всемирной организации здравоохранения. URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/42256/mod_resource/content/2/2020-12_HMF_m01-01_SR.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

REFERENCES

1. Idobaeva O.A. *Psikhologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Psychological and pedagogical model of formation of psychological well-being of a personality: Doctor of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Moscow, 2013. 52 p.
2. Egorova A.V. The concept of “quality of life” and territorial differences in the quality of life of the population in the administrative districts of the Lipetsk region. In: *Shkola molodykh uchenykh. Materialy oblastnogo profil'nogo seminarara po problemam estestvennykh nauk: sb. nauch. tr.* [The School of Young Scientists: proceedings of the regional profile seminar on the problems of natural sciences: collection of scientific works]. Lipetsk, 2020. Pp. 3–7. (In Russ.).
3. Ryazantsev V.I. The quality of employment of people with disabilities and its impact on their quality of life. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standard of the Population in the Regions of Russia*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 432–443. (In Russ.).

4. Berdnikovich E.S., Myasnikova M.S. Speech disorders and quality of life of persons with Parkinson's disease. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern High Technologies*, 2023, no. 8, pp. 113–118. (In Russ.).
5. Il'ina I.V. Application of quality of life research technology in order to the quality of educational process improvement: literature review. *Vestnik mezhnatsional'nogo tsentra issledovaniya kachestva zhizni = Bulletin of the International Center for Quality of Life Research*, 2020, no. 35–36, pp. 117–126. (In Russ.).
6. Zarakovskii G.M. *Kachestvo zhizni naseleniya sovremennoi Rossii: psikhologicheskie sostavlyayushchie* [Quality of life of the population of modern Russia: psychological components]. Moscow, 2009. 319 p.
7. Ryabov V.B. On the system of basic concepts in research on the quality of life and the quality of working life. In: *Psikhologiya truda, organizatsii i upravleniya v usloviyakh sovremennykh tekhnologii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychology of labor, organization and management in modern technologies: state and prospects of development: materials of the International scientific and practical conference]. Tver, 2020. Pp. 134–140. (In Russ.).
8. Ryakhova E.V. Psychological analysis of the quality of life. *Vestnik magistratury = Bulletin of the Magistracy*, 2015, no. 2 (41), vol. II, pp. 49–51. (In Russ.).
9. Grigor'eva Yu.B. Dependence of emotional wellbeing on resilience. *Yaroslavskii pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 111–118. (In Russ.).
10. *Oprosnik kachestva zhizni Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya* [WHO Quality of Life-100]. Available at: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/42256/mod_resource/content/2/2020-12_HMF_m01-01_SR.pdf (accessed January 10, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА СПЕРАНСКАЯ – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и probation Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, bersim@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSANDRA V. SPERANSKAYA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, bersim@mail.ru

Статья поступила 10.01.2024

Научная статья

УДК 159.92:378.6

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.008

Карьерные и ценностные ориентации курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли: сравнительный анализ

ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА ЯЩЕНКО

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия, elfed58@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПАРХОМЕНКО

Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова,
Костанай, Казахстан, irina_p@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7244-4151>

Аннотация. В статье представлен краткий обзор современных тенденций исследования карьерных и ценностных ориентаций, самоактуализационных характеристик, субъективного благополучия и личностных черт. Определяются различия карьерных и ценностных ориентаций и структур личности курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли. Получено 14 различий между показателями шкал исследования у респондентов. Выявлены факторы личностных черт курсантов и будущих специалистов железнодорожной отрасли с присвоением им названий, определяющих их основное содержание. Гипотезы исследования подтвердились.

Ключевые слова: личностные особенности; самоактуализационные характеристики; субъективное благополучие; t-критерий Стьюдента; факторный анализ.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Ященко Е. Ф., Пархоменко И. А. Карьерные и ценностные ориентации курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли: сравнительный анализ // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 59–68. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.008.

Original article

Career and Value Orientations of Cadets of a Military University and Future Specialists of the Railway Industry: a Comparative Analysis

ELENA F. YASHCHENKO

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia, elfed58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

IRINA A. PARKHOMENKO

Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan, irina_p@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7244-4151>

Abstract. The article provides a brief review of current tendencies in research of career and value orientations, self-actualization characteristics, subjective well-being and personality traits. The purpose of the work is to define the characteristics and differences of career and value orientations and personality structures of cadets of a military university and future specialists of the railway industry. Fourteen differences are obtained between the indicators of research scales among cadets and future specialists. The factors of personality traits of cadets and future specialists of the railway industry are identified with the assignment of names to them, which determine their main content. The hypotheses of the study are confirmed.

Key words: personality traits, self-actualization characteristics, subjective well-being, Student's t-criterion, factor analysis.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Yashchenko E.F., Parkhomenko I.A. Career and value orientations of cadets of a military university and future specialists of the railway industry: a comparative analysis. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 59–68. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.008.

Социальные условия развития государства определяют запрос и формирование карьерных и ценностных ориентаций и личностных качеств своих граждан, прежде всего молодежи, студенчества. Профессиональное и личностное самоопределение обучающихся отражает возможности и потребности той отрасли, для работы в которой ведется обучение. Отсутствие государственного распределения выпускников, недостаток рабочих мест в социуме, устаревшая материально-техническая база вузов, недостаточная фундаментальная подготовка по некоторым направлениям вынуждают будущих профессионалов самих заботиться о своей судьбе и карьере. Исследованиям карьеры и карьерных ориентаций, в частности студентов, посвящены работы Ч. Цзян, А. Ньюман, Х. Ле, А. Пресбитеро, К. Чжэн [1], С.-С. Чан [2], А. П. Кожевина [3], А. Дж. Бакши и С. Госс [4], И. С. Крутько, О. С. Чаликовой [5]. Вопросы изучения ценностей и ценностных ориентаций студентов и создания новых инструментов диагностики данных психологических конструктов подняты в трудах И. А. Филенко, И. В. Атамановой, С. А. Богомаза [6], Е. И. Периковой, И. В. Атамановой, Б. И. Карипбаева, Т. С. Филипповой, Д. Загуловой [7]. Анализу ресур-

сов самоактуализации посвящены публикации П. С. Паваи, К. Гита, Дж. Вигнешвари, Л. М. Суганти [8], О. Д. Шипуновой, И. П. Березовской, Н. Б. Смольской [9], М. А. Ранко [10]. Об особенностях субъективного благополучия обучающихся писали М. Хови, И.-П. Лааманен [11]; С. С. Савенышева, Л. А. Головей, М. Д. Петраш, О. Ю. Стрижицкая [12], А. Тот-Бос, Б. Виссе, К. Фараго [13], Б. Йе, Л. Ли, П. Ван, Р. Ван, М. Лю, С. Ван, К. Янг [14] и др. Содержательной стороной направленности личности являются ценностные ориентации. В структуре личности профессионала наличие ценностных ориентаций и их связей с карьерными ориентациями может характеризовать специалистов как реализующих свой карьерный путь в связи с жизненными ценностями при субъективном благополучии, что необходимо для личностной и профессиональной самоактуализации человека в период трудовой деятельности и обучения в вузе. Студенчество всегда рассматривается как движущая сила развития общества, сензитивная к социальным запросам и стремящаяся к жизненному и профессиональному самоопределению.

Целью нашего исследования было определение различий карьерных и ценностных ориентаций и структур личности курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли, осуществляющих профессиональную подготовку в стенах Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС). ПГУПС имеет богатые традиции подготовки инженерных кадров [15]. Оба вуза являются отраслевыми (относятся соответственно к Министерству обороны Российской Федерации и Федеральному агентству железнодорожного транспорта) и занимаются подготовкой кадров, предназначенных для обеспечения безопасности граждан страны.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями карьерных и ценностных ориентаций, жизненных сфер, самоактуализационных характеристик, субъективного благополучия и личностных черт у курсантов военной академии и будущих специалистов железнодорожной отрасли.

2. Существуют различия в структуре факторов личностных особенностей курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли.

Выборка представлена курсантами военного вуза в количестве 30 чел. (средний возраст 21 год) и будущими специалистами железнодорожной отрасли ПГУПС в количестве 30 чел. (средний возраст 20 лет).

Методиками исследования были: опросник «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой; Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома в адаптации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, М. В. Загика и М. В. Кроза; морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной; опросник диагностики личностных особенностей профессионала (ЛОП) И. Г. Сенина, В. Е. Орла; шкала субъективного благополучия (ШСБ) Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche в адаптации М. В. Соколовой. Были проведены t-критерий Стьюдента на определение различий, факторный анализ методом главных компонентов, методом вращения (квартимакс с нормализацией Кайзера).

Между показателями шкал исследования у курсантов военного вуза и будущих специалистов железнодорожной отрасли были выявлены 14 различий (табл.).

Значимые различия между показателями шкал исследования у курсантов
и будущих специалистов железнодорожной отрасли

Шкалы	Курсанты		Будущие специалисты железнодорожной отрасли		t-критерий Стьюдента	Уровень значи- мости
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Компетентность во времени (САТ)	53,133	5,806	45,710	6,972	4,511	0,01
Гибкость поведения (САТ)	44,767	9,298	50,806	8,328	-2,674	0,01
Управление (КаPO)	12,100	3,367	9,742	2,708	3,019	0,01
Социальные контак- ты (МТЖЦ)	5,500	1,871	4,194	2,197	2,496	0,05
Собственный пре- стиж (МТЖЦ)	5,700	1,915	4,000	1,983	3,404	0,01
Достижение (МТЖЦ)	5,267	2,180	4,194	1,470	2,261	0,05
Семейная жизнь (МТЖЦ)	5,433	1,736	3,903	2,286	2,937	0,01
Физическая актив- ность (МТЖЦ)	6,567	1,888	4,548	2,173	3,867	0,01
Сотрудничество (ЛОП)	28,867	4,637	26,290	5,362	2,005	0,05
Напряженность и чувствительность (ШСБ)	10,767	2,979	14,161	2,968	-4,458	0,01
Признаки, сопрово- ждающие основную психиатрическую симптоматику (ШСБ)	11,500	5,322	16,032	5,030	-3,419	0,01
Изменения настрое- ния (ШСБ)	4,933	2,703	6,581	2,680	-2,390	0,05
Самооценка здоро- вья (ШСБ)	4,467	2,726	7,516	2,862	-4,259	0,01
Степень удовлетво- ренности повсед- невной деятельно- стью (ШСБ)	9,200	3,388	11,387	3,084	-2,638	0,01

По методике «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шострома были обнаружены значимые различия между шкалам Компетентность во времени и Гибкость поведения ($p \leq 0,01$): у курсантов выше показатели по шкале Компетентность во времени, показывающие, что курсанты в большей степени дорожат временем своей жизни и продуктивно его используют, они одинаково ценят и принимают все три периода своей жизни (прошлое, настоящее, будущее), видят свою жизнь целостной, способны жить настоящим (переживать текущий момент своей жизни во всей его полноте). Также у них меньше гибкости в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми: они не оперативно реагируют на изменяющуюся ситуацию. Низкий уровень самоактуализации имеет шкала Контактность: курсанты не всегда правильно понимают мотивы поведения

других людей, у них не всегда получается быстро установить глубокие и тесные отношения с другими людьми.

Будущие специалисты железнодорожной отрасли умеют реализовывать ценности самоактуализирующихся людей в повседневной жизни, вести себя гибко и адекватно, способны добиваться своего, быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию – все это говорит о глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактах с людьми. Испытуемым присущи ценностные ориентации (доброта, духовность, правда, истина, трудолюбие, красота, честность), но проявляют они их не всегда вовремя.

По опроснику «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой получены значимые различия между показателями шкалы Управление ($p \leq 0,01$). Именно этот показатель обладает наибольшим мотивационно-направляющим потенциалом по сравнению с другими карьерными ориентациями. Можно сказать, что курсанты заинтересованы в своем продвижении по должностной лестнице, построении карьеры, в итоге которой они смогут занять высокую должность. Курсанты военной академии стремятся достичь высокого статуса и должностей как в работе, так и в жизни, они готовы к конкуренции в будущей профессии. Рассмотрим результаты карьерной направленности будущих специалистов железнодорожной отрасли. Будущие специалисты железнодорожной отрасли направлены прежде всего на совершенствование и оттачивание профессионального мастерства. Испытуемые стремятся быть лучшими в своей области. При этом они не ориентированы на долгосрочные глобальные проекты, не способны долго работать над одной задачей, идеей, не заинтересованы в своем продвижении по должностной лестнице, в результате которой они смогут занять руководящий пост, так как не рассматривают ее для себя как необходимую.

Между показателями шкал морфологического теста жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной были выявлены значимые различия по шкалам Социальные контакты, Собственный престиж, Достижение, Семейная жизнь и Физическая активность ($p \leq 0,05$). По шкалам Собственный престиж, Семейная жизнь и Физическая активность ($p \leq 0,01$): курсанты стремятся к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Будущие специалисты железнодорожной отрасли скорее нерешительны в общении с незнакомыми людьми в повседневной жизни. Собственный престиж для курсантов означает стремление к признанию, уважению и одобрению со стороны других. Такие люди в наибольшей степени зависимы от чужих мнений. Для будущих специалистов железнодорожной отрасли собственный престиж не так актуален. Они предпочитают уступать и избегают неудач, конфликтов. Достижения в профессиональной деятельности у курсантов являются важной жизненной ценностью. Для них главное – ставить конкретные цели и добиваться их. У будущих специалистов железнодорожной отрасли, в отличие от курсантов, есть зависимость от того, как складываются внешние ситуации в их жизни. Сфера семейной жизни преобладает у курсантов, для них это высокая значимость – построить семью и достичь благополучия в ней. Физическая активность у будущих специалистов железнодорожной отрасли малозначима. Они считают, что красота и внешняя привлекательность не связаны со здоровым образом жизни, физкультурой и спортом, в отличие от курсантов, для которых это одна из важных компетенций их профессиональной подготовки.

Значимые различия между показателями шкал субъективного благополучия (ШСБ) были выявлены у шкал Напряженность и чувствительность; Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику; Самооценка здоровья; Степень удовлетворения повседневной деятельностью ($p \leq 0,01$); Изменения настроения ($p \leq 0,05$). Будущие специалисты железнодорожной отрасли характеризуются меньшим субъективным благополучием, чем курсанты военной академии (шкала обратная), серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Курсанты же, по результатам опроса, в большей степени способны контролировать свои эмоции, адекватно реагировать на стрессовые ситуации и успешно выстраивать контакт с коллегами.

По опроснику диагностики личностных особенностей профессионала (ЛОП) И. Г. Сенина, В. Е. Орла были выявлены значимые различия между показателями шкалы Сотрудничество ($p \leq 0,01$). Для курсантов военной академии важнее, чем будущим специалистам железнодорожной отрасли, достичь продуктивных взаимодействий с сослуживцами. Курсанты считают, что достижение успеха в работе зависит от умения сотрудничать, слаженности действий. В отличие от курсантов будущие специалисты железнодорожной отрасли склонны к соперничеству и конкуренции. Им важнее собственные профессиональные достижения, чем отношения с коллегами.

В исследовании выполнены две процедуры факторного анализа методом главных компонент, методом вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Рассмотрим следующие три фактора с максимальной долей общей дисперсии, полученные на выборке будущих специалистов железнодорожной отрасли.

Факторный анализ структуры личности будущих специалистов железнодорожной отрасли позволил выявить три фактора (при 11 значимых показателях), характеризующих профессиональную удовлетворенность, изменчивость настроения, карьерные и ценностные ориентации.

Первый фактор – профессиональная удовлетворенность (дисперсия = 14,633 %), имеющий большую факторную нагрузку по показателям теста МТЖЦ, – показал значимость таких характеристик, как Профессиональная жизнь = .871, Духовное удовлетворение = .854, Сохранение индивидуальности = .807, Увлечения = .776, Обучение и образование = .771. Интересны также и другие показатели, имеющие не столько большую, но все же существенную факторную нагрузку: Материальное положение = .722, Развитие себя = .720, Семейная жизнь = .698, Креативность = .609, Социальные контакты = .596.

Будущие специалисты железнодорожной отрасли отдают много времени своей профессиональной подготовке. Для них имеет значение реализовать свои способности в будущей трудовой деятельности, глубже проникнуть в содержание труда. Им важно заниматься тем, что будет приносить удовольствие. Будущие специалисты железнодорожной отрасли стремятся сохранить свою индивидуальность, свои взгляды и убеждения и меньше поддаваться влиянию масс. Для них важно не только профессиональное становление, но и организация своего досуга. Будущие специалисты железнодорожной отрасли стремятся к знаниям, повышению уровня образованности, расширению кругозора.

Второй фактор – изменчивость настроения (дисперсия = 11,551 %) – сложился из следующих показателей: Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику = .794, Изменение настроения = .738. Интерес представляют также несколько показателей, вошедших в этот фактор, но с меньшей факторной нагрузкой: Самооценка здоровья = .655, Значение социального окружения = .626, Степень удовлетворенности повседневной деятельностью = .564. Данная комбинация шкал в факторе получила название Изменчивость настроения. Будущие специалисты железнодорожной отрасли реактивны, они сензитивны к своим ощущениям, чутко улавливают изменения в социуме, что является профессионально важным качеством для специалистов железнодорожной отрасли.

Третий фактор – карьерные и ценностные ориентации (дисперсия = 11,164 %) – объединил в себе следующие показатели: Карьера вверх = .866, Предпринимательство = .790, Управление = .758, Общественная жизнь = .741. Карьера вверх (КарО) = .866; Предпринимательство (КарО) = .790, Управление (КарО) = .758, Общественная жизнь (МТЖЦ) = .741, Собственный престиж (МТЖЦ) = .690, Достижение (МТЖЦ) = .666, Физическая активность (МТЖЦ) = .581, Общая карьерная направленность (КарО) = .559.

В данном случае можно говорить о том, что будущие специалисты железнодорожной отрасли заинтересованы в получении руководящих постов, приобретении статуса в профессиональной сфере, совершенствовании своего мастерства, ориентированы на создание своего собственного дела, стремятся к финансовой независимости. Профессиональ-

ная карьера является важной частью их духовного мира, она встраивается в систему их жизненных ценностей.

Рассмотрим следующие три фактора с максимальной долей общей дисперсии, полученные на выборке курсантов военного вуза. Названия факторам были нами даны по анализу показателей с максимальными факторными весами.

Факторный анализ структуры личности курсантов военной академии позволил выявить три фактора (при 18 значимых показателях), характеризующих престижность образования, карьерную направленность, напряжение коммуникативных связей.

Первый фактор – престижность образования (дисперсия = 20,684 %), имеющий большую факторную нагрузку по показателям теста МТЖЦ, – показал значимость таких шкал, как Собственный престиж = .881, Обучение и образование = .880, Семейная жизнь = .868, Развитие себя = .863, Материальное положение = .854, Профессиональная жизнь = .854, Социальные контакты = .849, Достижение = .840, Духовное удовлетворение = .805, Увлечение = .803, Сохранение индивидуальности = .772, Общественная жизнь = .758, Физическая активность (МТЖЦ) = .719, Креативность (МТЖЦ) = .566. Курсанты стремятся к признанию, уважению, нуждаются в социальном одобрении со стороны руководства. Для них важно получать новые знания. Семейная жизнь играет немаловажную роль в жизни курсантов, для них важно благополучие в семье. Как и будущие специалисты железнодорожной отрасли, курсанты стремятся улучшать свои профессиональные навыки. Курсантам важно иметь стабильный заработок и высокооплачиваемую должность. Они готовы отдавать много времени профессиональной деятельности, то есть для них важнее работа, чем хобби или досуговое время. Однако увлечения также значимы для них. Для курсантов военной академии важно иметь доверительные отношения с коллегами. Чем больше курсанты достигают в учении, тем больше у них повышается самооценка. Чем интереснее работа, тем глубже курсанты погружаются в нее и получают моральное удовлетворение от процесса. Для курсантов важнее найти высокооплачиваемую работу, чем ту, которая будет выделять его из толпы. Для курсантов политические убеждения также играют роль в формировании ценностных ориентаций.

Второй фактор – карьерная направленность (дисперсия = 11,024 %) – сложился из шкал Общая карьерная направленность = .981, Карьера вниз = .938, Карьера вверх = .854, Управление = .840, Мастерство (КарО) = .787, Служение (КарО) = .766, Предпринимательство (КарО) = .493. Данная комбинация шкал в факторе получила название Карьерная направленность и может быть охарактеризована следующим образом: курсанты стремятся занять высокую должность, продвигаться по карьерной лестнице. Также они нацелены на совершенствование и оттачивание своих навыков в процессе профессионального становления. Курсанты ориентированы на управленческие должности, для них интересны руководящие должности. При этом в фактор не вошла ни одна шкала ценностей и жизненных сфер: карьера курсантов не связана с их жизненными ценностями.

Третий фактор – напряжение коммуникативных связей (дисперсия = 10,741 %) – объединил в себе следующие шкалы: Значение социального окружения = .875, Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику = .855, Самооценка здоровья (ШСБ) = .723, Изменение настроения (ШСБ) = .501. При этом у курсантов нет удовлетворенности своей повседневной деятельностью, что позволяет говорить об их коммуникативной напряженности.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

Были выявлены различия между показателями шкал самоактуализационных характеристик, карьерных и ценностных ориентаций, субъективного благополучия, жизненных сфер и личностных черт у курсантов военной академии и будущих специалистов железнодорожной отрасли: курсанты дорожат временем своей жизни и продуктивно его используют, будущие же специалисты железнодорожной отрасли ведут себя более гибко и адекватно.

но. Выявлено различие между показателями карьерной ориентации Управление: курсанты военной академии в большей степени принимают эту карьерную ориентацию, что свидетельствует о сформированности данной компетенции у будущих командиров. Выявленные различия между жизненными ценностями и сферами жизни у курсантов и студентов транспортного вуза показывают, что специфика будущей службы курсантов учит их дорожить социальными контактами, собственным престижем, достижениями, семьей, физической активностью больше, чем работа у будущих специалистов железнодорожного транспорта. Курсанты больше ценят сотрудничество, у них выше субъективное благополучие: они в меньшей степени напряжены и невротичны, по сравнению с будущими специалистами железнодорожного транспорта, что соответствует профессиональному отбору при поступлении на обучение.

Факторный анализ позволил выявить личностные структуры курсантов и будущих специалистов железнодорожной отрасли. Факторами структуры личности курсантов были «Престиж образования», «Карьерная ориентация» и «Напряженность коммуникативных связей», в то время как фактор «Карьерная ориентация» не включал жизненные ценности и характеристики самоактуализации, что существенно влияет на возможности самоактуализации личности курсантов военного вуза.

Факторами структуры личности будущих специалистов железнодорожной отрасли были «Профессиональная удовлетворенность», «Изменения настроения» и «Карьерные и ценностные ориентации», но они отличаются одним существенным показателем: в отличие от курсантов, специалисты железнодорожной отрасли довольны своей повседневной деятельностью. Содержание фактора «Карьера и ценностные ориентации» включает в себя такие ценности и жизненные сферы, как «Общественная жизнь», «Собственный престиж», «Достижения» наряду со шкалами «Предпринимательство» и «Менеджмент». Существуют проблемы в развитии железнодорожной отрасли, и будущие специалисты расширяют свою профессиональную нишу, перестраивают свои карьерные и ценностные ориентации, стараясь полагаться, прежде всего, на себя.

Курсанты военного вуза принимают особенности своей будущей службы, дорожат профессиональной подготовкой, она включает в себя их жизненные ценности, но пока в их сознании карьера никак не связана с их жизненными ценностями, а коммуникации вызывают напряжение – им привычнее субординация в отношениях и выполнение и отдача приказов.

Гипотезы исследования нашли свое подтверждение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jiang Z., Newman A., Le H., Presbitero A., Zheng C. Career Exploration: A Review and Future Research Agenda // Journal of Vocational Behavior. 2018. Part b. Pp. 338–356.
2. Chan C.-C. The Relationship among Social Support, Career Self-Efficacy, Career Exploration, and Career Choices of Taiwanese College Athletes // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2018. Vol. 22. Pp. 105–109.
3. Кожевина А. П. Динамика карьерных ориентаций студентов в процессе профессионального обучения // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9, № 2. С. 63–73.
4. Bakshi J. A., Goss S. Trends related to ethics, technology, counselling and careers // British Journal of Guidance & Counselling. Vol. 3/2, no 47. Pp. 265–273.
5. Крутько И. С., Чаликова О. С. Профессиональная идентичность и виды карьерных ориентаций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Психология. 2016. Т. 9, № 4. С. 5–12.
6. Филенко И. А., Атаманова И. В., Богомаз С. А. Оценка психометрических характеристик методики СОРБЦ, предназначенной для изучения ценностных ориентаций // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 4 (84). С. 1028–1039.
7. Perikova E. I., Atamanova I. V., Bogomaz S. A., Karipbayev B. I., Filippova T. S., Zagulova D. The Relationship Between Value Orientations and Personal Readiness for Activity in Youth From Russia, Kazakhstan and Latvia // Psychology in Russia: State of the Art. 2021. Vol. 14, no. 2. Pp. 118–133.

8. Pavai P. S., Geetha K., Vigneshwari J., Suganthi L. M. Investigation of relation between decision making and Self-Actualization // *Materials Today: Proceedings*. 2021. Vol. 37. Part 2. Pp. 785–788.
9. Shipunova O. D., Berezovskaya I. P., Smolskaia N. B. The role of student's self-actualization in adapting to the e-learning environment // *TEEM'19: Proceedings of the Seventh International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality*. New York, 2019. Pp. 745–750.
10. Runco M. A. Self-Actualization // *Encyclopedia of Creativity* / ed. M. A. Runco, S. R. Pritzker. San Diego, 2020. Pp. 467–469.
11. Hovi M., Laamanen Ja.-P. Income, aspirations and subjective well-being: International evidence // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021. Vol. 185. Pp. 287–302.
12. Савенышева С. С., Головей, Л. А., Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю. Самоактуализация, психологическое благополучие и повседневный стресс в период взрослости // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2019. Т. 21, № 1 (77). С. 130–140.
13. Toth-Bos A., Wisse B., Farago K. The Interactive Effect of Goal Attainment and Goal Importance on Acculturation and Well-Being // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11.
13. Ye B., Li L., Wang P., Wang R., Liu M., Wang X., Yang Q. Social anxiety and subjective well-being among Chinese college students. A moderated mediation model // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 175.
15. Фортунатов В. В., Киселев И. П. Августин де Бетанкур – министр транспорта Российской империи // *Вопросы истории*. 2020. № 11-2. С. 226–236.

REFERENCES

1. Jiang Z., Newman A., Le H., Presbitero A., Zheng C. Career exploration: a review and future research agenda. *Journal of Vocational Behavior*, 2018; part b, pp. 338–356.
2. Chan C.-C. The relationship among social support, career self-efficacy, career exploration, and career choices of Taiwanese college athletes. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, 2018, vol. 22, pp. 105–109.
3. Kozhevina A.P. Dynamics of career orientations of students in vocational education. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 63–73. (In Russ.).
4. Bakshi A., Goss S. Trends related to ethics, technology, counselling and careers. *British Journal of Guidance & Counselling*, 2019, vol. 47, no. 3, pp. 265–273.
5. Krut'ko I.S., Chalikova O.S. Professional Identity and Types of Career Orientations. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 2016, vol. 9, no. 4, pp. 5–12. (In Russ.).
6. Filenko I.A., Atamanova I.V., Bogomaz, S.A. Examining the psychometric characteristics of the subjective evaluation of basic values realizability (SEBVR) technique designed for studying value orientations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2020, no. 22(4), pp. 1,028–1,039. (In Russ.).
7. Perikova E.I., Atamanova I.V., Bogomaz S.A., Karipbayev B.I., Filippova T.S., Zagulova D. The relationship between value orientations and personal readiness for activity in youth from Russia, Kazakhstan and Latvia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021, vol. 14, no. 2, 118–133.
8. Pavai P.S., Geetha K., Vigneshwari J., Suganthi L.M. Investigation of relation between decision making and self-actualization. *Materials Today: Proceedings*, 2021, vol. 37, part 2, pp. 785–788.
9. Shipunova O.D., Berezovskaya I.P., Smolskaia N.B. The role of student's self-actualization in adapting to the e-learning environment. In: *TEEM'19: Proceedings of the Seventh International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality*. New York, 2019. Pp. 745–750.
10. Runco M.A. Self-Actualization. In: Runco M.A., Pritzker S.R. (Eds.). *Encyclopedia of Creativity*. San Diego, 2020. Pp. 467–469.
11. Hovi M., Laamanen Ja.-P. Income, aspirations and subjective well-being: International evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2021. Vol. 185. Pp. 287–302.
12. Savenysheva S.S., Golovei L.A., Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu. Self-actualization, psychological well-being and daily hassles during adulthood. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2019, vol. 21, no. 1, pp. 130–140. (In Russ.)
13. Toth-Bos, A., Wisse, B., Farago, K.: The interactive effect of goal attainment and goal importance on acculturation and well-being. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11.

14. Ye B., Li L., Wang P., Wang R., Liu M., Wang X., Yang Q. Social anxiety and subjective well-being among Chinese college students. A moderated mediation model. *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 175.

15. Fortunatov V.V., Kiselev I.P. Augustine Augustinovich Betancourt as Chief Director of the Ways of Communication of the Russian Empire. *Voprosy istorii = Issues of History*, 2020, no. 11-2, pp. 226–236. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА ЯЩЕНКО – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия, elfed58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПАРХОМЕНКО – кандидат педагогических наук, доцент, ассоциированный профессор кафедры психологии Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан, irina_p@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7244-4151>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ELENA F. YASHCHENKO – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Applied Psychology Department of the Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia, elfed58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

IRINA A. PARKHOMENKO – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Psychology Department of the Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan, irina_p@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7244-4151>

Статья поступила 12.01.2024

Научная статья

УДК 159.9.075:34.8

doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.009

Образ Другого как фактор формирования профессиональной Я-концепции сотрудников полиции

МАРИЯ ИЛЬНИЧНА САМОУКОВА

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург,
Россия, Samoukovam99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения образа Я и Я-концепции, определяется роль образа Другого в формировании вышеперечисленных категорий, на основе теоретического анализа формулируется определение профессиональной Я-концепции. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на изучение различий в структурах образа полицейского (профессиональная Я-концепция) и образа правонарушителя (образ Другого).

Ключевые слова: образ Я; образ Другого; Я-концепция; курсанты; образ полицейского; образ правонарушителя.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Самоукова М. И. Образ Другого как фактор формирования профессиональной Я-концепции сотрудников полиции // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 69–75. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.009.

Original article

The Image of the Other as a Factor in the Formation of the Professional Self-Concept of Police Officers

MARIYA I. SAMOUKOVA

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, Samoukovam99@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the relationship between the self-image and the self-concept, determines the role of the image of the Other in the formation of the above categories. On the basis of theoretical analysis, the definition of the professional self-concept is formulated. The results of an empirical study aimed at studying differences in the structures of the image of a policeman (professional self-concept) and the image of an offender (the image of the other) are presented.

Key words: self-image; image of the other; self-concept; cadets; image of a policeman; image of an offender.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Samoukova M.I. The image of the Other as a factor in the formation of the professional self-concept of police officers. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 69–75. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.009.

В современном обществе, где профессионализм и успешная карьера играют важную роль, развитие личности курсантов становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Исследование феномена личности стало актуальным для многих ученых, внесших вклад в изучение самосознания личности, однако содержание и объем понятия образа Я остаются дискуссионными и по сей день. Отсутствие единого мнения о соотношении образа Я и Я-концепции приводит к необходимости проведения дополнительных теоретических и эмпирических исследований.

Одним из ключевых элементов формирования профессиональной Я-концепции у будущих сотрудников Министерства внутренних дел является образ Я, который характеризуется как совокупность характеристик, помогающих человеку описать себя как индивидуальность с определенными психологическими свойствами.

Упоминания об образе Я можно найти в трудах В. Вундта, Э. Титченера, Ф. Гальтона.

Проблему образа также рассматривали представители разных направлений психологии. Например, представитель психоаналитической теории К. Г. Юнг определял образ как активный элемент психики, функция которого заключается в организации осмысленной человеческой жизни [1]. В когнитивном направлении (А. Бандура, Дж. С. Брунер, Дж. Келли, Ж. Пиаже и др.) образ наделялся функцией запечатления фрагментов окружающей действительности в памяти в виде проекции. Согласно позиции когнитивных психологов, образ является основой хранения информации посредством ее кодирования.

Важное значение имеет методологическая позиция С. Л. Рубинштейна, согласно которой психическое объективно существует только как субъективное. Подобно тому, как образ не может быть обособлен от предмета, образ неотделим также от процесса отражения, от познавательной деятельности субъекта. Отрыв образа от процесса отражения означает порочную субстанциализацию образа, ведет к уничтожению самого предмета психологического исследования, – замечает С. Л. Рубинштейн [2].

В своем исследовании мы полагаемся на концепцию, предложенную А. Н. Леонтьевым, где образ – субъективная картина мира, отражающая отношение к объективной реальности, систему значений и смыслов, содержащая интеграцию общественной практики.

Я-концепцию как и образ Я изучали отечественные и зарубежные авторы. Выделим основные и наиболее значимые для нашего исследования позиции. Я-концепция рассматривается как система образов (С. М. Петрова), как совокупность индивидуальных и личностных качеств (установок, привычек, реакций и т. д.), ориентированных на свое Я (Г. Г. Овчинникова); как внутреннее экзистенциальное ядро личности (К. А. Абульханова, В. С. Агапов и др.). Существует довольно распространенная позиция, согласно которой структура Я-концепции рассматривается в связи с самосознанием (С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин и др.).

В своих исследованиях А. А. Бодалев и В. В. Столин выделяли два аспекта Я-концепции: самоотношение и самосознание, то есть образ Я [3]. Они предлагают рассматривать Я-концепцию как продукт самосознания, который определяет направление деятельности и особенности взаимоотношений личности с окружающими.

В. Н. Дружинина определяет образ Я как часть Я-концепции, системы представлений личности о себе, на базе которой формируются принципы ее взаимодействия с окружающим миром и отношение к самому себе, а Я-концепцию описывает как интегральное

образование личности, включающее в себя систему образов и смысловые интегралы субъектов [4].

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться позиции, согласно которой образ является предметным и, следовательно, всегда направлен на конкретную деятельность. Я-концепция является более широким понятием, содержащим в своей структуре образ Я.

Рассматривая образ Я в контексте профессиональной деятельности, необходимо обратить внимание также на образ Другого, так как именно через механизм сравнения себя с другим происходит идентификация с определенной группой и формируется идентичность (отождествление себя) с группой, например профессиональной.

Образ Другого – это отражение образа Я с опорой на ценности, идеалы и установки воспринимающей личности. В свою очередь, образ Другого служит источником формирования наиболее объективного образа Я. Образ Другого может иметь негативные характеристики, противоположные описанию образа Я, но также и позитивные, которые включают в себя желаемые черты, отсутствующие в образе Я.

Точность создания образа Другого зависит от уровня развития эмпатии, способности воспринимающего человека к рефлексии и идентификации с окружающими людьми. В процессе взаимодействия с другим человеком индивид познает себя, открывает новые грани своей личности.

В контексте профессиональной деятельности сотрудников полиции роль Другого выполняет правонарушитель, который является одним из основных объектов служебной деятельности. С помощью механизма обратной проекции сотрудники полиции противопоставляют себя группе правонарушителей, тем самым создают границы возможного и приемлемого поведения для своей профессиональной группы. Если в образ правонарушителя включены такие характеристики, как правовой нигилизм, эмоциональная нестабильность, враждебность, антисоциальность, то образ сотрудника полиции содержит противоположные черты: высокий уровень правосознания и эмоционально-волевой регуляции, эмпатийность.

Говоря о профессиональной группе, в которую включаются сотрудники в процессе служебной деятельности, необходимо уделить внимание профессиональной идентичности и, как следствие, формированию профессиональной Я-концепции.

Профессиональная идентичность – это психологический феномен, характеризующийся отождествлением себя с профессией, принятием ценностей, правил, идеалов организации. Профессиональная идентичность является основой профессиональной Я-концепции.

Профессиональная Я-концепция – это совокупность представлений о себе как о субъекте профессиональной деятельности, сопряженная с самооценкой и ценностно-смысловыми ориентациями. Она определяет смысловое отношение к профессии в сочетании с личностными и профессиональными компонентами профессиональной деятельности.

Разделение общества на группы, объединенные по профессиональным, гендерным, этническим и другим социальным особенностям, упрощает процесс ориентации в социальном взаимодействии, запуская механизмы категоризации и стереотипизации.

Представители социального конструктивизма П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что типизация является общим принципом социальной жизни и представляет собой процесс обобщения социальных ожиданий, предопределяя, таким образом, нормы социального взаимодействия. При этом обычная ситуация непосредственного взаимодействия имеет типический характер одновременно в двух измерениях – субъект воспринимает партнера по общению как тип и взаимодействует с ним в типичной ситуации; кроме того, применение схем типизации взаимно, то есть используется всеми субъектами взаимодействия. Чем более опосредовано восприятие субъектом своего партнера по взаимодействию, тем

выше степень его (восприятия) анонимности, то есть тем меньше воспринимаются индивидуальные черты и преобладающей оказывается безличная типическая схема [5].

С целью изучения различий между структурами образов двух противоположных групп (полицейских и правонарушителей), а также влияния механизма типизации, предложенной П. Бергером и Т. Лукманов, на описание людей, входящих в определенную социальную группу, нами было проведено эмпирическое исследование.

Для выявления структур и содержания образа полицейского и образа правонарушителя была выбрана методика «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова (далее – методика СОЧ(И)) [6]. В исследовании приняли участие 133 слушателя пятого курса Санкт-Петербургского университета МВД России, обучающиеся на факультетах подготовки сотрудников для следственных, оперативных подразделений и подразделений по охране общественного порядка.

Методика СОЧ(И) состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Вербальная часть описывает осознаваемую в той или иной степени информацию, тогда как невербальная дает возможность получить информацию о мало осознаваемой (интуитивной) группе представлений о человеке.

В методике все определения Я-образа можно отнести к одной или нескольким категориям, соответствующим определенным характеристикам. Автор выделяет 11 категорий, входящих в структуру Я-образа, и 3 модальности характеристик, составляющих Я-образ.

На первом этапе исследования респондентам необходимо было подобрать 20 определений, характеризующих образ полицейского (полицейский: кто он? какой он?), а на втором описать образ правонарушителя (правонарушитель: кто он? какой он?).

Результаты исследования структуры образов представлены на рис. 1.

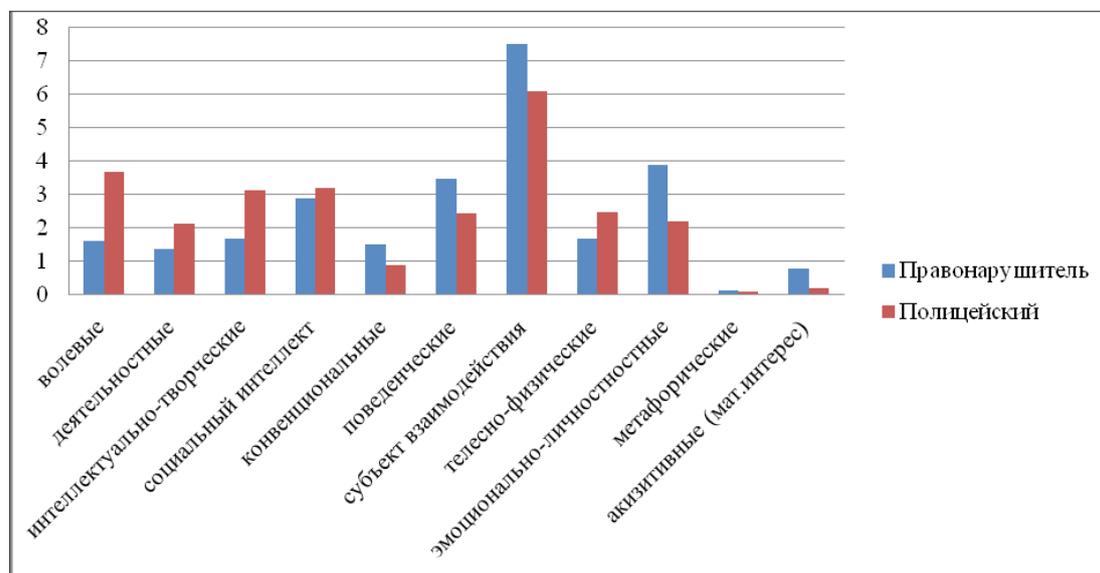

Рис. 1. Сравнение структуры образов полицейского и правонарушителя

Анализ полученных результатов исследования образов полицейского и правонарушителя показал, что в двух исследуемых структурах наиболее выражена категория, включающая в себя характеристики субъекта взаимодействия. К категории «субъект взаимодействия» относятся характеристики особенностей поведения личности в процессе взаимодействия, например: общительность, вежливость, заботливость, строгость, эгоистичность. При описании образа правонарушителя респонденты также называют много качеств, описывающих образ со стороны эмоционально-личностных и поведенческих характеристик, что свидетельствует о достаточной теоретической и практической подготовке выпускников. К эмоционально-личностной категории относятся характеристики, отражающие опреде-

ленное эмоциональное состояние или содержащее в себе эмоциональную оценку: злой, неприятный, недовольный, брезгливый, обиженный, завистливый. Поведенческая категория включает в себя характеристики, проявляющиеся как во взаимодействии, так и в деятельности: пассивность, инфантильность, скрытность.

Наличие качественных знаний об объекте своей профессиональной деятельности позволяет слушателям не поддаваться механизму типизации и описывать образ правонарушителя с использованием наиболее точных личностных и поведенческих особенностей.

Описывая образ полицейского, кроме характеристик субъекта взаимодействия, слушатели выделяют характеристики, относящиеся к волевой и интеллектуально-социальной категориям. К волевым характеристикам относятся: целеустремленность, упорство, настойчивость, старательность. Интеллектуально-социальная категория включает в себя характеристики, описывающие способность понимать окружающих людей: понимающий, отзывчивый, чуткий.

При анализе образа Я, проведенном на такой же выборке, были получены следующие результаты: «конвенциональные характеристики оказались преобладающими, это может говорить о том, что респонденты, говоря о себе, предпочитают использовать общеизвестную информацию, описывать себя через социальные роли, в то время как при составлении образа полицейского и образа правонарушителя слушатели обращаются больше к содержательным характеристикам» [7].

Далее было проведено сравнение структуры образов полицейского и правонарушителя по модальностям: позитивная, нейтральная, негативная.

При изучении модальности структуры образов полицейского и правонарушителя были получены результаты, отраженные на рис. 2.

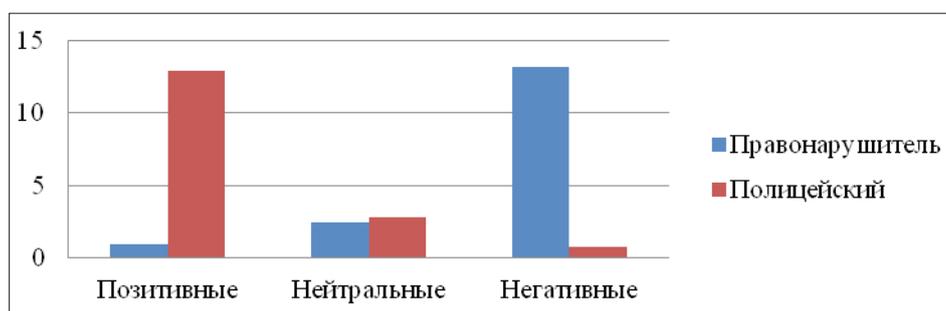

Рис. 2. Сравнение модальности структуры образов полицейского и правонарушителя

В результате сравнения образов по модальностям видно, что структура образа полицейского имеет положительную модальность, а структура образа правонарушителя – отрицательную. Важно отметить, что утверждений, соответствующих нейтральной модальности при описании образа полицейского, оказалось больше, чем при описании образа преступника, что может свидетельствовать об использовании положительно-абстрактных или амбивалентных понятий при описании своей профессии и конкретных, достаточно определенных при описании группы правонарушителей.

Частотный анализ характеристик структуры образа полицейского показал, что респонденты чаще всего при описании полицейского использовали следующие характеристики: ответственный (53 %), умный (47 %), справедливый (41 %), честный (41 %), смелый (33 %) и добрый (32 %).

При анализе структуры образа правонарушителя доминирующими качествами оказались: злой (49 %), хитрый (28 %), агрессивный (26 %), безответственный (20 %), эгоистичный (20 %), грубый (19 %). Слушатели также обозначили, что чаще всего правонарушителем яв-

ляется мужчина с корыстной направленностью, имеющий алкогольную или наркотическую зависимость.

Образ-Я предметен и всегда направлен на конкретную деятельность. Я-концепция является более широким понятием, содержащим в своей структуре образ Я. Несмотря на сходство содержания Я-концепции (самосознание) и образа Я (самоотношение) разграничение данных понятий необходимо и возможно, но в эмпирических исследованиях они неразделимы и используются как тождественные. Образ Другого является обязательным элементом в системе отношений образа Я и Я-концепции, он запускает механизм отражения и помогает обратить внимание на раннее неосознаваемые личностные особенности, включенные в Я-образ.

В нашем исследовании внимание уделяется профессиональной Я-концепции, которая формируется в ходе включения сотрудника в профессию, отождествления сотрудника с организацией, профессиональной идентичностью. Профессиональная Я-концепция обогащается в процессе служебного взаимодействия с коллегами и гражданами, выступающими в роли потерпевших, свидетелей, правонарушителей. В нашем исследовании правонарушители выполняют роль Другого и выступают противоположной по характеристикам группой, создавая границы как возможного, так и нежелательного поведения для сотрудников.

Из-за постоянного взаимодействия с группой правонарушителей у сотрудников полиции имеется высокий риск слияния с данной группой, именно знание основных характеристик правонарушителя, выявленных в результате эмпирического исследования, будет выступать ориентиром для недопустимости наличия обозначенных черт у сотрудника и минимизации рисков включения в преступную среду.

Анализируя результаты исследования, важно отметить, что структура образа полицейского имеет положительную модальность, и доминирующими категориями в ней являются волевая и интеллектуально-социальная. Структура образа правонарушителя является противоположной структуре образа полицейского, в ней преобладают эмоционально-личностная и поведенческая категории.

При описании образа правонарушителя респонденты называют много качеств, описывающих образ со стороны эмоционально-личностных и поведенческих характеристик, что свидетельствует о достаточной теоретической и практической подготовке выпускников. Наличие качественных знаний об объекте своей профессиональной деятельности позволяет слушателям не поддаваться механизму типизации и описывать образ правонарушителя с использованием наиболее точных личностных и поведенческих особенностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. 281 с.
2. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. 463 с.
3. Столин В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1985. 530 с.
4. Дружинина В. Н. Динамика образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции : дис. ... канд. психол. наук. М., 2022. 215 с.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
6. Ситников В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). СПб., 2001. 288 с.
7. Самоукова М. И. Структура образа я и образа сотрудника полиции у выпускников ведомственного вуза МВД России // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 6 декабря 2023 г.). СПб., 2023. С. 199–202.

REFERENCES

1. Yung K.G. *Problemy dushi nashego vremeni* [Problems of the soul of our time]. Moscow, 1994. 281 p.
2. Rubinstein S.L. *Izbrannye filosofsko-psikhologicheskie trudy: osnovy ontologii, logiki i psikhologii* [Selected philosophical and psychological works: Fundamentals of ontology, logic and psychology]. Moscow, 1997. 463 p.
3. Stolin V.V. *Poznanie sebya i otnoshenie k sebe v strukture samosoznaniya lichnosti: dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Self-knowledge and self-attitude in the structure of self-awareness of personality: Doctor of Sciences (Psychology)]. Moscow, 1985 530 p.
4. Druzhinina V.N. *Dinamika obraza professii v strukture Ya-kontseptsii sotrudnikov politzii: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The dynamics of the image of the profession in the structure of the self-concept of police officers: Candidate of Sciences (Psychology)]. Moscow, 2022. 215 p.
5. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow, 1995. 323 p.
6. Sitnikov V.L. *Obraz rebenka (v soznanii detei i vzroslykh)* [The image of a child (in the minds of children and adults)]. Saint Petersburg, 2001. 288 p.
7. Samoukova M.I. The structure of the image of me and the image of a police officer among graduates of the departmental university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: *Moral'no-psikhologicheskoe obespecheniye deyatel'nosti organov vnutrennikh del: sovremennyye podkhody i perspektivy razvitiya: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 6 dekabrya 2023 g.)* [Moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies: modern approaches and development prospects: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Saint Petersburg, December 6, 2023)]. Saint Petersburg, 2023. Pp. 199–202. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАРИЯ ИЛЬНИЧНА САМОУКОВА – адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия, Samoukovam99@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

MARIYA I. SAMOUKOVA – Adjunct at the Legal Psychology Department of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, Samoukovam99@mail.ru

Статья поступила 25.01.2024

Научная статья

УДК 946(47):336.276"1829/1831"

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.010

Внешний долг Российской империи на рубеже 20–30-х годов XIX века

ОЛЕГ ВАЛЕРИЕВИЧ БАЕВ

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия, baev-ov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена экономическим и внешнеполитическим аспектам финансирования российского бюджета на рубеже 20–30-х гг. XIX в. К этому времени Россия стала активным участником европейского рынка капиталов, регулярно совершая внешние займы и обслуживая свой государственный долг. Российское Министерство финансов умело использовало ситуацию, складывающуюся на европейских финансовых рынках с целью сокращения бюджетных расходов на выплату процентов и погашение внешнего долга. В данный период времени ключевыми событиями, повлиявшими на финансовое положение России в Европе, стали Адрианопольский мирный договор с Османской империей и революции во Франции и Бельгии. Царскому правительству удалось принять адекватные решения, в результате чего Россия сохранила устойчивое положение на европейских финансовых рынках.

Ключевые слова: Россия; внешний долг; Франция; Англия; Голландия.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Баев О. В. Внешний долг Российской империи на рубеже 20–30-х годов XIX века // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 76–80. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.010.

Original article

External Debt of the Russian Empire at the Turn of the 1820–1930s

OLEG V. BAEV

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, baev-ov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to economic and foreign policy aspects of financing the Russian budget at the turn of the 1820–1830s. By this time, Russia had become an active participant in the European capital market, regularly making foreign loans and servicing its public debt. The Russian Ministry of Finance skillfully used the situation in the European financial markets in order to reduce budget expenditures on interest payments and repayment of external debt. In that period of time, the key events that affected Russia's financial situation in Europe were the Adrianople Treaty with the Ottoman Empire and the revolutions in France and Belgium. The Tsarist government

managed to make adequate decisions, as a result of which Russia maintained a stable position in European financial markets.

Key words: Russia; foreign debt; France; England; Holland.

5.6.1. Domestic history

For citation: Baev O.V. External debt of the Russian Empire at the turn of the 1820–1930s. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 76–80. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.010.

Обслуживание внешнего долга Российской империи на зарубежных рынках является интересным сюжетом как в исторической, так и в экономической науке. В то же время исследование этой проблемы в период с середины XVIII в. и до конца XIX в. пока не получило достаточного освещения. Имеющиеся работы ограничиваются рассмотрением в лучшем случае некоторых чисто экономических процессов. Изучение же финансовой и внешнеполитической стороны этих событий позволит точнее оценить их значение и для России, и для Запада.

К концу 20-х гг. XIX в. Российская империя была активным участником европейского рынка государственных займов. Начиная с 60-х гг. XVIII в. за границей была размещена серия внешних займов, за счет которых финансировались, прежде всего, боевые действия российских армии и флота за пределами России. Обслуживание зарубежного долга было важной задачей для Министерства финансов.

В 1829 г. было введено новое правило ассигнования средств на выплату процентов по займу у Ротшильда. Поскольку часть кредиторов получали проценты в Петербурге, а Ротшильд готов был платить за излишне выданные ему суммы только по 3 % годовых, после получения из Петербурга извещения о соответствующей выплате там процентов Министерство финансов согласилось с предложением Ротшильда об открытии им кредита русскому финансовому ведомству под 4 % годовых, в счет которого и делались выплаты по Второму пятипроцентному займу. В 1829 г. они составили 1 963 321 руб. ассигнациями (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 76–80 об.).

С 1 января 1829 г. шло постоянное возвышение курса российских фондов, поэтому они практически не предлагались к продаже на Санкт-Петербургской бирже, а в начале июля курс 5 % фондов достиг 90 % (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1181. Л. 1). В связи с этим 19 июля 1829 г. министр финансов принял решение о выкупе фондов только малыми частями «без всякого напряжения» (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 266. Л. 5.). Так, в период реализации нового займа банкиры «Норе&Со» выкупили 152 билета займа 1820 г. на сумму 175 500 руб. по средней цене 92,11 % (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 266. Л. 81–82 об.). Таким образом, вряд ли можно согласиться с В. Дзгоевым и В. Тимошенко, отмечавшим, что «в конце 20-х годов XIX века Министерство финансов приняло решение погасить внутренние и внешние займы» [1, с. 10, 11].

Всего в 1829 г. на платежи по Первому голландскому займу было назначено 6 094 444 руб. 44 коп., по сериям А и В Второго голландского займа – 1 440 000 руб. и по Второму пятипроцентному займу – 10 188 138 руб. 53 коп. В действительности же было употреблено соответственно 5 117 298 руб. 37 коп., 1 358 873 руб. 24 коп. и 9 177 381 руб. 21 коп., что дало 2 069 030 руб. 15 коп. сбережений (РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2381. Л. 47).

Польша в составе Российской империи пользовалась определенной финансовой автономией. 9 (21) декабря 1829 г. Николай I утвердил контракт о внешнем займе Царства Польского на 25 лет под 5 % годовых в сумме 42 млн злотых. В займовой операции участвовал консорциум ведущих европейских банковских домов Берлина, Гамбурга, Дрездена, Франкфурта-на-Майне, Парижа, Петербурга, Одессы, Вены, Познани. Заем был полностью

подготовлен польской Комиссией финансов и казначейства и Польским банком без участия Министерства финансов [2, с. 51, 52, 64.]. Чистая выручка правительства составила 90 %, а погашение производилось путем лотереи – владельцы облигаций могли получить или 4 % дохода, или выигрыш до 400 тыс. злотых (РГИА. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 41. Л. 5 об., 6).

1 января 1830 г. было утверждено Высочайше мнение Государственного совета о приостановлении покупки фондов Комиссией погашения долгов, поэтому выкуп бессрочных займов с 1830 г. был приостановлен (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 266. Л. 5, 5 об.). Дело в том, что курсы русских займов в Европе чрезвычайно повысились (например, Второй пятипроцентный заем Ротшильда до 107,6 % против 94,4 % в январе 1829 г.), поэтому выкупать их было чрезвычайно невыгодно. Единственное исключение было сделано для Второго пятипроцентного займа, для которого Комитет финансов в марте 1830 г. решил ассигновать Ротшильду на первое полугодие 1830 г. половину прежней суммы, а на второе – четверть. С 1831 г. выкуп по этому займу также прекращался (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 15а. Л. 1–6.). В результате в первой половине 1830 г. на выкуп свидетельств Второго пятипроцентного займа было израсходовано 209 586 руб. 74 коп. серебром (около 32 тыс. фунтов стерлингов) (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 66 об.).

Согласно Адрианопольскому мирному договору 1829 г., турецкое правительство обязалось выплатить в российскую казну вознаграждение за военные издержки в размере 8 млн голландских гульденов в течение восьми лет, начиная с 1 мая 1831 г. (РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2385. л. 1, 2.) (по конвенции от 17 января 1834 г. размер контрибуции будет сокращен до 4 млн гульденов (РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2385. Л. 104)).

Видимо поэтому, когда в начале 1830 г. посол России в Лондоне князь Х. А. Ливен получил предложение о пятипроцентном займе на 4 млн фунтов стерлингов на условиях пятипроцентной комиссии с погашением ежегодно 1,5 % (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 32–37), этот проект не нашел реализации.

Более того, по случаю предполагаемого поступления сумм по мирному трактату с Оттоманской Портой министр финансов 14 апреля 1830 г. предложил начать усиленную уплату нового Голландского займа, так как усиленный выкуп бессрочных долгов был невыгоден из-за их высоких курсов, а на погашение старого Голландского займа требовалось согласие Англии и Голландии. Кроме того, Канкрин предлагал войти в переписку с банкирами Ротшильдами, Берингами и Гоппе с целью изменения условий бессрочных займов (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 175–187).

«Норе&Со» считали, что Россия может уменьшить процентную ставку по своим займам только путем уплаты курсовой разницы между 5–6 % и 4 % фондами, как это сделала Австрия. С ними согласились и «Baring Brothers&Co» (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 268–273).

Однако значительное понижение цен публичных фондов, произошедшее из-за событий во Франции в июле 1830 г., позволило Канкрину 2 и 4 августа 1830 г. поручить «Норе&Со» начать выкупать пятипроцентные российские фонды, особенно заем Ротшильда (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 359, 359 об.). В августе 1830 г. покупка 6 % фондов велась по 119 %, а 5 % – по 96 % при цене в России соответственно 136 и 102 % (РГИА. Ф. 683. Оп. 4. Д. 225. Л. 395). В связи с этим 27 сентября 1830 г. Комитет финансов постановил приостановить собственное решение о прекращении выкупа (РГИА. Ф. 683. Оп. 4. Д. 225. Л. 464).

Это позволило с 27 августа по 12 ноября выкупить 6 % фондов на 2 092 000 руб. ассигнованиями, облигаций Первого пятипроцентного займа на 55 500 руб. серебром и Второго пятипроцентного займа на 402 240 руб. серебром (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 68–69 об.). Однако еще 31 октября 1830 г. Канкрин предложил прекратить покупку фондов, ссылаясь на записку о ресурсах на случай войны (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 475). К тому же на 21 октября (2 ноября) 1830 г. у «Норе&Со» оставалось всего 15 000 гульденов сверх суммы, необходимой на выплату процентов 1 января 1831 г. (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 482).

Ну а «последовавшие в исходе 1830 года происшествия возложили на него [министра финансов] неременную обязанность пещись о сохранении и даже об увеличении нужного

для военных издержек денежного запаса» [3, с. 3], и дальнейший выкуп был прекращен, хотя к концу 1830 г. цены еще более понизились (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 68–69 об.).

Дело в том, что еще в 1815 г. Великобритания и Нидерланды приняли на себя погашение половины голландского займа Российской империи. Однако в случае утраты Нидерландами бельгийских провинций британское и нидерландское правительства имели право приостановить уплату своей части долга [4, с. 57–59].

1 июля 1830 г. нидерландское правительство в последний раз перечислило «Норе&Со» сумму, необходимую для уплаты долга по Первому голландскому займу в данный срок (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1183. Л. 6). А уже 5 октября «Норе&Со» обратили внимание на желательность иметь в Амстердаме на конец 1830 г. некоторый запас средств, так как нидерландское правительство вследствие «неблагоприятных происшествий в Бельгии» не оплатило 1 октября собственный заем и может не оплатить 31 декабря 1830 г. свои обязательства по Первому российскому займу в Голландии. В связи с этим министр финансов вынужден был заготовить резервный фонд в сумме более 1 млн гульденов (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 455–459). 16 ноября 1830 г. нидерландский министр финансов заявил «Норе&Со» о готовности выполнить обязательства по российскому займу (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 494). Тем не менее 5 декабря 1830 г. Канкрин разрешил «Норе&Со» в случае непоступления денег от Нидерландов и Англии произвести оплату процентов по российскому займу исключительно за счет казны (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 519–521). Британское правительство заплатило свою часть суммы в срок (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 226. Л. 268). По ходатайству Голландии Россия внесла ее платежи 31 декабря 1830 г. и 1 июля 1831 г. на сумму 1 318 750 флоринов (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 6).

Однако уже в мае 1831 г. российский министр финансов считал, что Англия и Нидерланды могли прекратить платежи только в случае завоевания бельгийских провинций неприятелем (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 298. Л. 69 об.–74 об.). Несмотря на это в конце 1831 г. от нидерландского правительства последовал решительный отказ продолжать платежи по долгу, так как, по его мнению, наступил предусмотренный конвенцией 1815 г. повод к прекращению Голландией уплат по данному займу, но выражалась готовность уплатить суммы за 1830–1831 гг. (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 6, 6 об.).

Контролер Британского казначейства лорд Гренвилль также в соответствии со ст. 5 конвенции 1815 г. возбудил в английском парламенте в 1831 г. вопрос о прекращении платежей российскому правительству. Однако по запросу парламента юриконсульты дали заключение, что отказ от принятых на себя обязательств не соответствует духу конвенции 7 (19) мая 1815 г., и английским правительством было принято соответствующее решение [5, с. 80]. Решающую роль в принятии такого решения К. Маркс отводил лорду Пальмерстону, возглавлявшему Министерство иностранных дел [6, с. 65].

4 (16) ноября 1831 г. Англия и Россия подписали новую конвенцию, подтверждавшую прежние финансовые обязательства Англии (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 4 об.–5 об.), что вызвало 26 января 1832 г. возражения в палате общин, так как, по заявлению английского юриста Э. Сагдена, английское правительство не должно было продолжать платить России [7, с. 384, 385]. Судя по всему, Англия была заинтересована в привлечении отделения Бельгии как своего вероятного союзника и торгового партнера [5, с. 81] и, признавая долг перед Россией, пыталась снять одно из препятствий к международному признанию независимости Бельгии от Голландии. Россия же присоединялась к британской позиции относительно Бельгии и брала на себя обязательство в будущем согласовывать с Англией свою позицию по бельгийскому вопросу (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 4 об.–5 об.). В результате с 1831 г. Россия каждые полгода вносила и свою долю платежей по Первому голландскому займу, как и часть Нидерландов (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1188), а Англия продолжала свои платежи (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1181. Л. 76, 98, 167; Д. 1184, Л. 18, 37, 52, 71, 86а, 118, 134а, 151, 175, 176, 180, 199, 217, 235).

Таким образом, Россия на рубеже 20–30-х гг. XIX в. в качестве полноправного участника европейского финансового рынка достаточно эффективно обслуживала свой внешний долг. Возникавшие же неизбежные проблемы решались в соответствии с государственными интересами Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дзгоев В., Тимошенко В. Российскому Министерству финансов 200 лет. М., 2002. 95 с.
2. Правилова Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М., 2006. 456 с.
3. Отчет Государственных кредитных установлений за 1830 год. СПб., 1832. 113 с.
4. Баев О. В. Внешний долг Российской империи и Венский конгресс // Чтения имени А. С. Дембовецкого : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 27 апреля 2023 г.). Могилев, 2023. С. 56–60.
5. Семенов Л. С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX века. Л., 1975. 168 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Лорд Пальмерстон // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. М., 1954. Т. 11. С. 61–67.
7. Маркс К. Лорд Пальмерстон. Статья третья // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. М., 1957. Т. 9. С. 374–385.

REFERENCES

1. Dzgoev V., Timoshenko V. *Rossiiskomu Ministerstvu finansov 200 let* [The Russian Ministry of Finance is 200 years old]. Moscow, 2002. 95 p.
2. Pravilova E.A. *Finansy imperii: den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh. 1801–1917* [Finances of the Empire: money and power in Russian politics on the national outskirts. 1801–1917]. Moscow, 2006. 456 p.
3. *Otchet Gosudarstvennykh kreditnykh ustanovlenii za 1830 god* [Report of state credit institutions for 1830]. Saint Petersburg, 1832. 113 p.
4. Baev O.V. The foreign debt of the Russian Empire and the Vienna Congress. In: *Chteniya imeni A. S. Dembovetskogo: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Mogilev, 27 aprelya 2023 g.)* [Readings named after A.S. Dembovetskii: collection of articles of the II International scientific and practical conference (Mogilev, April 27, 2023)]. Mogilev, 2023. Pp. 56–60. (In Russ.).
5. Semenov L.S. *Rossiya i Angliya. Ehkonomicheskie otnosheniya v seredine XIX veka* [Russia and England. Economic relations in the middle of the XIX century]. Leningrad, 1975. 168 p.
6. Marx K., Engels F. Lord Palmerston. In: *Sochineniya: v 30 t. T. 11* [Essays: in 30 volumes. Volume 11]. Moscow, 1954. Pp. 61–67. (In Russ.).
7. Marx K. Lord Palmerston. Article 3. In: *Sochineniya: v 30 t. T. 9* [Essays: in 30 volumes. Volume 9]. M., 1957. Pp. 374–385. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЕГ ВАЛЕРИЕВИЧ БАЕВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, baev-ov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OLEG V. BAEV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Natural Sciences of the Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, baev-ov@rambler.ru

Статья поступила 16.01.2024

Научная статья

УДК 94(47).084.8

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.011

Тюрьмы Красноярского края в послевоенный период (1946–1952 годы)

ВЛАДИМИР АРНОЛЬДОВИЧ ПЕЧЕРСКИЙ

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории, Абакан, Россия, volody75.75@mail.ru

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот источников рассматривается состояние тюрем в Красноярском крае в послевоенный период. Показано количество заключенных в шести тюрьмах края в различные временные промежутки, проанализированы причины превышения их лимита. В частности, из-за бюрократических проволочек осужденные долгое время не переводились из тюрем в лагеря и колонии, в результате чего спецконтингента в тюрьмах становилось слишком много, в нарушение закона заключенные оказывались в одних камерах с подследственными. Немалое количество узников содержалось в тюрьмах незаконно, вследствие ошибок милиционеров, прокуроров и судей. В разоренной войной стране заключенным не хватало пищи и постельных принадлежностей, наблюдался произвол охраны.

Ключевые слова: Красноярский край; послевоенный период; тюрьмы; история пенитенциарной системы России.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Печерский В. А. Тюрьмы Красноярского края в послевоенный период (1946–1952 годы) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 81–86. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.011.

Original article

Prisons of Krasnoyarsk Krai in the Post-War Period (1946–1952)

VLADIMIR A. PECHERSKII

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan,
Russia, volody75.75@mail.ru

Abstract. The article considers the state of prisons in Krasnoyarsk Krai in the post-war period on the basis of sources introduced into scientific circulation for the first time. The number of prisoners in six prisons of the region at various time intervals is shown and the reasons for exceeding their limit are analyzed. So, due to bureaucratic delays, convicts were not transferred from prisons to camps and colonies for a long time. In violation of the law, convicts were held in the same cells with those under investigation. A

considerable number of prisoners were in prison illegally, due to mistakes by policemen, prosecutors and judges. In a war-ravaged country, prisoners lacked food and bedding, employees of security units abused discretion.

Keywords: Krasnoyarsk Krai; post-war period; prisons; history of the Russian penitentiary system.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Pecherskii V.A. Prisons of Krasnoyarsk Krai in the post-war period (1946–1952). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. С. 81–86. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.011.

В системе пенитенциарных учреждений тюрьмы занимают особое место. Там содержатся как лица, ожидающие суда, так и уже осужденные. Актуальность темы тюрем послевоенного периода обусловлена тем, что по окончании Великой Отечественной войны низкий уровень жизни и большое количество имевшегося на руках оружия привели к росту преступности, в результате чего увеличивалось число заключенных, росла нагрузка на места заключения. В Красноярском крае, как правило, отбывали наказание узники из западной части СССР. Также через его территорию осуществлялся транзит осужденных на Дальний Восток, поэтому тюрьмы, расположенные в крае, принимали большое количество сидельцев. В данной статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных данных раскрываются различные аспекты деятельности правоохранительных органов и тюремных учреждений Красноярского края.

История тюрем в данный период исследована в монографиях В. Базунова [1] и М. Г. Деткова [2], А. С. Смыкалина [3]. Местам заключения послевоенного периода посвящены статья А. Р. Беренкова [4].

К 1 января 1946 г. на территории края действовало шесть тюрем, лимит заключенных для которых был установлен в 3020 чел. (табл. 1).

Таблица 1

*Тюрьмы края в июле–августе 1946 г.
(Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 106.)*

Наименование тюрем	Лимит	Фактическая численность			
		На 01.07.1946	На 10.07.1946	На 20.07.1946	На 01.08.1946
Красноярская	1150	1080	1121	1168	1084
Канская	440	320	302	304	333
Минусинская	580	484	511	512	516
Ачинская	400	248	252	286	263
Енисейская	350	112	178	145	154
Игарская	100	86	86	75	68
Всего	3020	2330	2450	2490	2418

В январе 1946 г. из тюрем края освободили 40 чел., незаконно арестованных по санкциям городских и районных прокуроров, в феврале – 32, в марте – 20, в апреле – 26 (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 61). Необоснованные аресты производились вследствие низкой квалификации прокурорских работников и их желания перестраховаться.

Невиновные оказывались за решеткой по решению как прокуроров специализированных прокуратур, так и народных судей. В марте–апреле 1946 г. были освобождены

35 арестованных, в отношении которых дела прекратили в стадии предварительного расследования, из них 4 арестовал прокурор Красноярской железной дороги, 2 – взяли под стражу по решению народных судов, 1 постановление об аресте подписал военный прокурор Красноярска, еще 1 – военный прокурор Улан-Удэ (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 61). Вышестоящим прокуратурам приходилось строго следить за действиями своих подчиненных, чтобы защитить граждан от произвола. Однако и здесь не все было благополучно. В марте–апреле 1946 г. только из Красноярской тюрьмы освободили 9 чел., арестованных краевой прокуратурой (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 62 об.).

Другой проблемой, связанной с содержанием заключенных, являлось нарушение сроков их содержания под стражей. На 1 февраля 1946 г. в тюрьмах края содержалось с нарушением срока следствия 48 арестованных, числившихся за органами милиции, к 1 марта их число уменьшилось до 40, к 1 апреля – до 36, к 1 мая – до 25.

По мнению прокурора края П. Г. Денисенко, эти данные свидетельствовали об улучшении работы милиции и усилении прокурорского надзора за милицией. Однако Павел Георгиевич был вынужден отметить неудовлетворительную ситуацию со сроками расследования арестантских дел, поскольку «все еще наблюдаются случаи, когда арестантские дела заканчиваются расследованием свыше установленного срока 10–15 дней» (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 63).

Органы следствия порой допускали волокиту, являвшуюся результатом большой нагрузки на сотрудников, не успевавших расследовать в срок все дела. В первые послевоенные годы в правоохранительных органах еще не преодолели кадровый кризис, связанный с мобилизацией в действующую армию части работников. В результате этого и возникали проблемы со своевременным завершением дел.

В отношении заключенных, содержащихся в тюрьмах, администрация нередко допускала различные нарушения. В октябре 1946 г. краевая прокуратура провела проверку содержания заключенных в Красноярской и Минусинской тюрьмах. Проверка показала: узникам не предоставлялись прогулки в выходные дни, на помывку в бане им давалось 15–20 минут вместо положенного часа. Сидельцам не выдавались жиры. Сахар они получали только два раза в неделю. Им приходилось спать на голых нарах, имевшиеся на складе тюфяки они не получали. При обходе камер сотрудники прокуратуры получили многочисленные жалобы на плохое медицинское обслуживание (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 130 об.).

Нарушение прав заключенных объяснялось несколькими факторами. Плохое снабжение пищей было связано с перебоями в обеспечении в разоренной войной стране. Нехваткой персонала, лекарств, перевязочных материалов можно объяснить недочеты медицинского обслуживания. Недостаток времени на прогулки и гигиенические процедуры диктовался торопливостью надзирателей, не желавших долго следить за узниками в непривычных условиях. Невыдачу тюфяков администрация объясняла беспокойством за сохранность имущества.

К концу 1940-х гг. лимит в шести тюрьмах края был увеличен до 3215 чел. при сохранении прежних площадей. В ряде тюрем положенное количество тюремного контингента периодически превышалось. В третьем квартале 1949 г. с санкций краевой прокуратуры, Хакасской областной прокуратуры и 52 городских и районных прокуратур были взяты под стражу 1288 чел. В этом же квартале освободили 100 чел., из них: 12 чел. в результате прекращения дел при расследовании, 33 чел. – изменена мера пресечения, 21 чел. – вынесены оправдательные приговоры, 34 чел. – определены меры наказания, не связанные с лишением свободы (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 130 об.).

Количество необоснованных арестов в 1950 г. не уменьшилось. В тот год освободили в связи с приведенными выше обстоятельствами 8,4 % следственных заключенных с санкции территориальных прокуратур, такой же процент имел место и в 1949 г. В первом квартале 1951 г. свободу получили 8 % арестованных (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 100. Л. 82).

Представители следственных органов все еще предпочитали перестраховываться, а не вести кропотливую работу по расследованию уголовных дел.

В 1951 г. произошло снижение лимита заключенных в тюрьмах края до 2820. Количество осужденных, содержащихся в шести тюрьмах края, приведено в табл. 2.

Таблица 2

Тюрьмы края в четвертом квартале 1951 г.
(ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 2)

Наименование тюрем	Лимит	Фактическая численность			
		На 01.10.1951	На 01.11.1951	На 01.12.1951	На 01.01.1952
Красноярская	1200	1234	1321	1277	1305
Канская	450	412	437	465	456
Минусинская	500	352	370	452	454
Ачинская	250	270	205	266	308
Енисейская	300	101	114	109	158
Игарская	120	126	112	140	153
Всего	2820	2495	2559	1609	2034

Превышение лимита в четвертом квартале 1951 г. наблюдалось в большинстве тюрем в разные месяцы. Перевод осужденных в лагеря и колонии происходил несвоевременно, что и провоцировало перенаселенность тюрем. Красноярская же тюрьма служила транзитно-пересыльным пунктом, там на 1 января 1952 г. сверх установленного срока содержалось 105 чел., отсюда на ту же дату должны были вывести 219 осужденных и 195 транзитных заключенных (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 2). Проблемы, возникшие в предыдущие годы, не были решены до начала 1952 г.

В четвертом квартале 1951 г. неоднократные прокурорские проверки помогли установить факты многочисленных нарушений в тюрьмах края. Узники жаловались на «неудовлетворительные вкусовые качества пищи», по их мнению, первые блюда приготавливались слишком жидкими. Работники кухни подтвердили это, объяснив, что со склада тюрьмы на кухню поступал слишком мелкий картофель. Постельные принадлежности почти во всех камерах пребывали в плохом состоянии – наволочки на подушках, чехлы на матрасах и полотенца не стирались более месяца. Подобные нарушения при всей их кажущейся незначительности пресекались сотрудниками прокуратуры путем внесения соответствующего представления начальнику краевого УМВД.

Проверкой, проведенной 24 ноября 1951 г. начальником отдела надзора за местами заключения краевой прокуратуры Гальченко в Канской тюрьме, было установлено, что там содержались заключенные, незаконно взятые под стражу. В четвертом квартале 1951 г. в крае с санкции городских и районных прокуратур взяли под стражу (без учета Хакасии) 964 чел., за этот же период из тюрем освободили 95 чел., арестованных по санкциям прокуроров. Еще 29 освобожденных были оправданы судами, 30 – изменили меру пресечения, 1 дело прекращено при расследовании (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 5). Ошибки были свойственны и работникам прокуратуры, которые выдавали санкции на арест без достаточных доказательств вины подозреваемого.

Таблица 3

Тюрьмы края в первом квартале 1952 г.
(ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 2)

Наименование тюрем	Лимит	Фактическая численность			
		На 01.01.1952	На 01.02.1952	На 01.03.1952	На 01.04.1952
Красноярская	1200	1305	1270	1189	1492
Канская	450	456	535	487	549
Минусинская	500	454	412	460	457
Ачинская	250	308	256	341	260
Енисейская	300	158	158	154	187
Игарская	120	153	122	102	111
Всего	2820	2834	2753	2733	3056

В большинстве тюрем края лимит превышался и в 1 кв. 1952 г. в разные месяцы. Перевод осужденных в лагеря и колонии происходил несвоевременно, что и провоцировало перенаселенность тюрем.

Всего за первый квартал 1952 г. с санкции прокурорских органов края за решеткой оказались 905 чел., из-под стражи освободили 96 чел.: из них 21 чел. оправдан, в отношении 11 чел. прекращены дела при расследовании, 41 чел. изменена мера пресечения, 22 чел. назначены наказания, не связанные с лишением свободы (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 5).

Количество граждан, арестованных незаконно, не уменьшалось. Это свидетельствовало о плохой работе прокурорских органов как в области следственной деятельности, так и по надзору за милицией. К дисциплинарной ответственности за необоснованные аресты в первый квартал 1952 г. привлекли: прокурора Уярского района Подоляка, Ленинского района – Роганова, Казачинского района – Карасева и других глав региональных прокуратур (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 63). Ситуация с необоснованными арестами на местах приобрела настолько масштабный характер, что пришлось вмешаться краевой прокуратуре, оказав давление на нижестоящих коллег.

Несмотря на строгость руководителей краевой прокуратуры, ситуация в тюрьмах края не менялась к лучшему. Превышение лимита по названным выше причинам продолжалось далее. Проверка Красноярской тюрьмы, проведенная с 30 июня по 8 июля 1952 г. начальником отдела по надзору за местами заключения краевой прокуратуры Булаховым, показала уже знакомые недостатки: содержание осужденных и подследственных в одних камерах, жалобы на слишком короткие прогулки, антисанитарию в камерах.

В ходе проверки прокурором установлены случаи грубого и оскорбительного отношения к заключенным со стороны персонала тюрьмы. 19 мая 1952 г. дежурный надзиратель Голиков следил за прогулкой транзитно-пересыльных заключенных, в ходе которой осужденная Л. В. Соловьева нарушила режим, и надзиратель обозвал ее и других узников «фашистами». Надзиратель Крюк, водворяя в карцер транзитную заключенную Л. Д. Кондрусевич, назвал ее «фашисткой подстилкой». Начальник тюрьмы Мишустин «регулярно допускал в отношении заключенных нецензурную брань» (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 63). Транзитные заключенные являлись осужденными за «контрреволюционные» преступления, каковых в послевоенный период зачастую смешивали с недавно побежденными врагами.

Тюрьмы в послевоенное время отражали состояние советского государства. Недостатки содержания узников были вызваны бедностью страны. Нехватку многих необходимых

вещей ощущали и обычные советские граждане. Нахождение в одной камере следственных заключенных и осужденных объяснялось нехваткой помещений. Тем не менее работники прокуратуры защищали права узников, и подследственные и осужденные не чувствовали себя беззащитными перед тюремной администрацией.

Через Красноярский край, в силу его географического положения, осуществлялся транзит осужденных из западной части СССР на Дальний Восток, поэтому местные тюрьмы принимали большое количество заключенных. Для края были характерны огромные расстояния и слаборазвитые пути сообщения, во многом этим обуславливался несвоевременный перевод узников в места отбывания наказания. Все это способствовало переполненности тюрем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базунов В. В., Детков М. Г. Тюрьмы МВД-НКВД СССР в карательной системе Советского государства / под ред. А. Г. Лукоминского. М., 2000. 111 с.
2. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России: исторический очерк. М., 2009. 477 с.
3. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. 364 с.
4. Беренков А. Р. Пенитенциарная система СССР в 1945–1953 гг. // Берегиня 777. Сова. 2016. № 1 (28). С. 72–78.

REFERENCES

1. Bazunov V.V., Detkov M.G. *Tyur'my MVD-NKVD SSSR v karatel'noi sisteme Sovetskogo gosudarstva* [Prisons of the Ministry of Internal Affairs-NKVD of the USSR in the punitive system of the Soviet state]. Ed. by Lukominskii A.G. Moscow, 2000. 111 p.
2. Detkov M.G. *Tyur'my, lagerya i kolonii Rossii: istoricheskii ocherk* [Prisons, camps and colonies of Russia: historical essay]. Moscow, 2009. 477 p.
3. Smykalin A.S. *Kolonii i tyur'my v sovetskoi Rossii* [Colonies and prisons in Soviet Russia]. Ekaterinburg, 1997. 364 p.
4. Berenkov A.R. The penitentiary system of the USSR in 1945–1953. *Bereginya 777. Sova = Bereginya 777. Owl*, 2016, no. 1 (28), pp. 72–78. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВЛАДИМИР АРНОЛЬДОВИЧ ПЕЧЕРСКИЙ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, volody75.75@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VLADIMIR A. PECHERSKII – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher at the Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia, volody75.75@mail.ru

Статья поступила 15.11.2023

Научная статья

УДК 340.13

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.012

Онтологический смысл патриотизма

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, oboturova@inbox.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ патриотизма как особого феномена со своей структурой, специфическими способами проявления и развития. Патриотизм рассмотрен в единстве и взаимосвязи естественной, гражданской и духовной форм, как процесс интеграции естественной любви человека к родине как к определенному месту и времени, в которых он родился и вырос, через рефлексию, или духовное опосредствование, в гражданскую форму, реализующуюся в общественной солидарности и деятельной любви к Отечеству, и духовную форму, основанную на признании объективного достоинства и совершенства Родины и отождествлении своей судьбы с духовной судьбой своего народа. Выявлено значение патриотизма как онтологической основы формирования социального единства, показано, что для современной России осмысление патриотизма, ориентированное на классическую философскую традицию, является важным условием обоснования актуальных форм консолидации общества и разработки стратегий его позитивного развития.

Ключевые слова: патриотизм; естественный патриотизм; государство; солидарность; духовность.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Оботурова Н. С. Онтологический смысл патриотизма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 87–92. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.012.

Original article

Ontological Meaning of Patriotism

NATAL'YA S. OBOTUROVA

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

Abstract. The article analyzes patriotism as a special phenomenon with its own structure, specific ways of manifestation and development. Patriotism is considered in the unity and interrelation of natural, civil and spiritual forms, as a process of integrating a person's natural love for the motherland as a certain place and time in which he/she was born and grew up, through reflection, or spiritual mediation, into a civil form realized in social solidarity and active love for the fatherland, and a spiritual form, based on the recognition of the objective dignity and perfection of the motherland and the identification of one's fate with the spiritual fate of one's people. The importance of patriotism as an ontological basis for the formation of social unity is revealed. It is shown that for modern Russia, understanding of patriotism, focused on the classical philosophical tradition,

is an important condition for substantiating actual forms of consolidation of modern Russian society and developing strategies for its positive development.

Key words: patriotism; natural patriotism; state; solidarity; spirituality.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Oboturova N.S. Ontological meaning of patriotism. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp.87–92. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.012.

Происходящее в настоящее время возрастание роли патриотизма в жизни российского общества, активное обсуждение темы патриотизма в отечественном социально-гуманитарном дискурсе актуализирует философское обращение к анализу его природы и сущности. В современных научных исследованиях проблема патриотизма и его производных разрабатывается в основном в историческом и политическом ключе, конституционный патриотизм рассматривается в качестве «объединяющей гражданское общество идеологии» [1, с. 23], способной преодолеть исторические, социальные и этнические разногласия, консолидировать общество на основе принципа ответственности народа за судьбу страны и сформировать программу позитивного развития общества [2]. Патриотизм рассматривается также как феномен общественного сознания, анализируются актуальные для массового и индивидуального сознания представления о патриотизме.

Важным аспектом исследования феномена патриотизма сегодня является также рассмотрение его как социокультурного фактора интеграции людей, обеспечивающей их объединение в общество на основе общих ценностей и любви к Родине. В связи с консолидирующей ролью патриотизма актуальным направлением изучения выступает обоснование его отличий от других форм общественной консолидации, имеющих место в современном мире. В частности, сегодня наряду с консервативным национализмом как выражением антиглобалистских настроений, направленных против насильственной вестернизации, активизировался и радикальный национализм в его крайних деструктивных формах. Очевидно, что эти процессы дестабилизируют международные отношения, становятся угрозой не только национальной безопасности России, но и мировой безопасности.

Таким образом, анализ патриотизма как особого феномена, имеющего сложную природу и сущность, специфические формы существования, определяемые жизнью народа в определенном месте и времени, является актуальной задачей современного этапа социально-гуманитарного познания, представляет не только теоретическую, но и практическую значимость, обусловленную необходимостью обоснования актуальных форм консолидации современного российского общества и разработкой стратегий его позитивного развития. Не менее значимо обращение к анализу темы патриотизма в контексте разграничения его от феноменов, представляющих серьезную опасность для социума, таких как радикальный национализм в его крайних деструктивных формах. Целью данной работы является осмысление онтологической специфики феномена патриотизма, анализ основных форм его существования в их генезисе и взаимосвязи.

В самом общем виде патриотизм можно определить как любовь к Отечеству, Родине, хоть это определение, как и всякое другое, «условно и не выражает существа предмета целиком» [3, с. 44]. Сложность понимания феномена патриотизма обусловлена его неоднозначной сущностью, универсальным характером, присутствием и проявлением на всех исторических этапах и уровнях бытия индивида и социума. Истоки феномена патриотизма можно усмотреть еще в первобытном обществе, так как по своей генетической сути патриотизм есть чувство родовое, выражающее ограниченность индивидуального существования человека и необходимость опоры его на социум, и именно «родовые, родственные от-

ношения – это то, с чего начинается человеческое общежитие, это то, без чего оно не может начаться» [3, с. 37]. Осознание родства и причастности к конкретному социуму происходило первоначально путем противопоставления первобытным человеком «своих» и «чужих» и отождествления своих с общим предком. Именно чувство рода, представление о том, что «в человеке нет ничего, что было бы выше его рода» [3, с. 41], и «жизнь индивидуума есть не что иное, как жизнь самого рода» [3, с. 41], является врожденной природной основой патриотизма.

В античности «развивается новый элемент патриотизма – привязанность к своей культурной среде или к родной гражданственности» [4, с. 348]. Таким образом, представление о природной родовой основе патриотизма дополняется признанием его социокультурной и политической сущности. Античные философы не только соотносят патриотизм с понятием гражданственности и рассматривают как способ обеспечения единства полиса, но и осмысливают его в этическом ключе как нравственную добродетель, как «ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение» [4, с. 348]. В Средневековье патриотизм соотносится с христианской теологией, любовь к земному отечеству не рассматривается как нечто самостоятельное, а подчиняется «в нравственном сознании требованиям высшего универсального порядка» [4, с. 349], в котором «земное отечество должно было погибнуть, чтобы возродиться во всеобъемлющем царстве Божием» [4, с. 349].

В Новое время в связи с окончательным утверждением рационализма происходит смена христианских представлений об онтологической основе единства. В работах Дж. Локка, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и других мыслителей этой эпохи патриотизм осмысливается в духе идей общественного договора в контексте целесообразности, рационалистичности социального единства и политико-правового порядка, необходимых людям для обеспечения их базовых прав и свобод. Рационалистическая традиция трактовки патриотизма находит свое дальнейшее развитие и наиболее полное выражение в немецкой классической философии, представители которой в трактовке патриотизма выходят за рамки его государственно-гражданской формы и рассматривают его как проявление всеобщей закономерности. Так, И. Кантом патриотизм исследуется в контексте рационалистического обоснования принципа следования долгу добродетели как всеобщему закону. При этом, с его точки зрения, патриотизм, с одной стороны, предполагает идентификацию человека со «своей» эмпирической общностью, с другой – не сводим к ней, так как предполагает выход за ее пределы, к осознанию себя как разумного представителя всего человечества. Кантовское понимание патриотизма сегодня имеет огромное значение, так как в нем фиксируется глубочайшая внутренняя общность всех людей, не зависящая от их принадлежности к определенной расе, народу и государству и основанная на всеобщности разума и нравственности.

Г. Гегель, развивая рационалистическую традицию понимания патриотизма, рассматривает его в духе общественного договора как проявление универсальной способности человека осознавать необходимость политического объединения. Онтологической основой гражданского патриотизма является умонастроение, основанное на уверенности граждан в целесообразности государства, которое рассматривается ими как наилучшее средство защиты и реализации своих частных и корпоративных прав. Поэтому «когда человек в ночное время спокойно выходит на улицу, ему не приходит в голову, что все могло бы быть иначе, ибо эта привычка к безопасности стала его второй натурой» [5, с. 293]. Поэтому сущность патриотизма, по Гегелю, состоит в том, что граждане «знают государство как свою субстанцию, ибо оно сохраняет их особенные сферы, их правомочия и авторитет, а также их благосостояние» [5, с. 330]. Идеи Гегеля относительно патриотизма не утратили своей актуальности, они способствуют пониманию того, что дефицит патриотического умонастроения граждан существенно ограничивает возможности формирования полно-

ценной гражданской идентичности. Для современной России, «где концептуально утверждает себя политическая идеология неоконсерватизма, осмысление патриотической идеи, ориентированной на классическую философскую традицию, есть необходимая предпосылка национального процветания и нахождения нашей страной достойного места в современном мире» [6, с. 4].

Большой вклад в исследование философско-онтологического смысла патриотизма внесла русская философская мысль, для которой патриотизм стал одной из ведущих тем. Отличительной особенностью трактовки патриотизма в русской философии на всех этапах ее развития стало признание его основой духовной культуры, рассмотрение в контексте идей православия, что воплотилось в концепции «Москва – третий Рим», отразившей идею мессианского предназначения России и повлиявшей на все последующее развитие русской мысли. Существенное влияние на активизацию исследования патриотизма оказали взгляды П. Я. Чаадаева [7], стимулировавшие оформление западнического и славянофильского течений, как во многом противоположных историософских парадигм, внесших большой вклад в развитие и осмысление патриотической идеи. Мировая история эволюции патриотизма в контексте соотношения в нем универсального и национального начал была осуществлена В. С. Соловьевым. Дальнейшее философское осмысление патриотизма связано с именами И. А. Ильина, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, исследовавших природу и сущность патриотизма, показавших его духовный характер и тесную связь со смыслом человеческой жизни.

Пытаясь понять природу и сущность патриотизма, русские философы выявляли различные его уровни, анализировали конкретные формы его проявления, в том числе в конкретно-историческом контексте, но, главным образом, обращались к анализу универсальных онтологических основ патриотизма. Так, например, с точки зрения И. А. Ильина, важной формой существования патриотизма является непосредственно-естественная, реализующаяся путем создания в сознании идеального образа природы родной земли, значение которого состоит в том, что он способствует формированию единства восприятия. Обращаясь к теме тоски по Родине человека, живущего в эмиграции, И. А. Ильин писал о том, что Родина для него воплощается в самых простых и понятных вещах, таких как «стихия национального языка (хочу говорить по-русски); ширь ландшафта (мне здесь тесно и душно, хочу наших равнин и лесов!); острота климата (морозы, снега, весенний ветер, грозы, ливни, бури!) и аромат быта» [8, с. 52].

Однако эмпирические условия жизни не следует рассматривать как нечто самостоятельное, так как сами по себе территория, климат, хозяйственный уклад, кровные связи, язык не составляют Родины, они тогда только становятся предметом патриотической любви, когда приобретают духовное значение. Более того, неосознаваемый естественный патриотизм, сформировавшийся в качестве привычки по преимуществу к внешним проявлениям социального бытия, является, с точки зрения Ильина, неустойчивым и может рассматриваться как своеобразная форма духовного сиротства. Такой патриотизм существует в душах людей как «неразумная, предметно неопределенная склонность», духовная его сущность остается неосознанной. Поэтому естественный патриотизм должен приобрести духовный смысл, выражающийся в признании человеком метафизического значения Родины, понимании единства своей судьбы с духовной судьбой своего народа.

Важно отметить, что признание метафизического значения Родины невозможно объяснить исходя только из конкретных условий ее эмпирического исторического бытия. Родину любят «не за то, что она везде и всегда, во всем и непременно велика, высока, богата, прекрасна и пр.» [3, с. 47]. Любовь к Родине подразумевает знание всего ее тернистого пути, понимание того, что в ней «много и слабого, большого, много немого, нестроенного, безрадостного» (там же), и все же принятие всего этого как неотъемлемого своего, родного. Поэтому патриотизм, с точки зрения А. Ф. Лосева, это всегда выход за пределы

наличного, любовь к идее, он основан на понимании того, что «Родина есть ... нечто большое, великое, всечеловеческое; ...что это что-то прекрасное, желанное и возвышающее» [3, с. 45]. И, несмотря на то, что такая трактовка патриотизма всегда осмеивалась, прези- ралась, вызывала издевательства со стороны людей «науки», «культуры», «цивилизации», о любви к Родине можно и нужно говорить только как о любви бескорыстной, «чистой и яс- ной, о любви идейной» [3, с. 46]. Патриотизм «открывает глаза человеку на то, что не видно ему обычно, что не видно никому чужому и что вызывает насмешку у равнодушных и сытых» [3, с. 46].

Вывод русских философов о том, что Родина является духовной реальностью, приво- дит к следующему принципиальному положению: обретение Родины возможно только в личном духовном опыте человека, оно «должно быть пережито каждым из людей самосто- ятельно и самобытно. Никто не может предписать другому человеку его родину – ни вос- питатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо любить, и радоваться, и творить по предписанию вообще невозможно» [9, с. 178]. Именно духовной сущностью патриотизма объясняется невозможность навязывания его человеку извне, так как никакой «казенный» патриотизм, навязываемый принудительно, не может способст- вовать развитию любви к Родине, «ее надо слышать самому, внутренним слухом, потому что она не насилует и не потрясает, не гремит и не кричит, но тихим шепотом нашептывает свои небесные сны. Она робко напоминает лишь о потерянном рае, о той надмирной оби- тели, откуда мы пришли сюда» [10, с. 64].

Таким образом, выявление онтологического смысла патриотизма связано с понимани- ем его как единства и взаимосвязи непосредственно-природной естественной неосозна- ваемой формы, рациональной формы, существующей как идея и идеал государства, и ду- ховной формы, основанной на личном духовном опыте человека. Специфика патриотизма состоит в том, что в нем изначально иррациональные феномены интегрируются в рацио- нальные структуры. Естественная любовь к Родине как к определенному месту и времени, в которых человек родился и вырос, через рефлекссию, или духовное опосредствование, воплощается в гражданскую форму, реализующуюся в общественной солидарности и де- ятельной любви к Отечеству, и духовную форму как выход за пределы наличного, любовь к идее, основанную на признании объективного достоинства и совершенства Родины и ото- ждествлении своей судьбы с духовной судьбой своего народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонов Е. А. Патриотизм как ценностный компонент правосознания в эпоху глобализа- ции // *Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5 (20). С. 18–26.
2. Нагорных Р. В. О целях систематизации административного права и законодательства в условиях реализации доктрины административного конституционализма в современной России // *Юридический мир*. 2021. № 6. С. 50–54.
3. Лосев А. Ф. Жизнь. СПб., 1993. 535 с.
4. Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д, 200. 464 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
6. Килин С. В. Этапы развития понятия патриотизма в западноевропейской и русской фило- софии: историко-философский анализ : автореф. ... канд. философ. наук. М., 2023. 30 с.
7. Чаадаев П. Я. Сочинения. М., 1989. 655 с.
8. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 го- дов : в 2 т. / вступит. ст. И. Н. Смирнова. М., 1992. Т. 1. 344 с.
9. Ильин И. А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. 1216 с.
10. Булгаков С. Н. Моя Родина // Булгаков С.Н.: Pro et contra : [в 2 т.]. СПб., 2003. Т. 1. С. 63–77.

REFERENCES

1. Agafonov E.A. Patriotism as a valuable component of legal consciousness in the era of globalization. *Ius Publicum et Privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = Ius Publicum et Privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 18–26. (In Russ.).
2. Nagornykh R.V. On aims of systematization of administrative law and legislation in the conditions of the implementation of the administrative constitutionalism doctrine in the modern Russia. *Yuridicheskii mir = Legal World*, 2021, no. 6, pp. 50–54. (In Russ.).
3. Losev A.F. *Zhizn'* [Life]. Saint Petersburg, 1993. 535 p.
4. *Filosofskii slovar' Vladimira Solov'eva* [Vladimir Solovyov's Philosophical Dictionary]. Rostov on Don, 200. 464 p.
5. Hegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, 1990. 524 p.
6. Kilin S.V. *Etapy razvitiya ponyatiya patriotizma v zapadnoevropeiskoi i russkoi filosofii: istoriko-filosofskii analiz: avtoref. ... kand. filosof. nauk* [Stages of patriotism concept development in Western European and Russian philosophy: Candidate of Sciences (Philosophy)]. Moscow, 2023. 30 p.
7. Chaadaev P.Ya. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, 1989. 655 p.
8. Il'in I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii. Stat'i 1948–1954 godov: v 2 t. T. 1* [Our tasks. The historical fate and future of Russia. Articles of 1948–1954: in 2 vols. Volume 1]. Moscow, 1992. 344 p.
9. Il'in I.A. *Put' dukhovnogo obnovleniya* [The path of spiritual renewal]. Moscow, 2011. 1,216 p.
10. Bulgakov S.N. My Homeland. In: *Pro et contra: v 2 t. T. 1* [Pro et contra: in 2 volumes. Volume 1]. Saint Petersburg, 2003. Pp. 63–77. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

Статья поступила 06.02.2024

Научная статья

УДК 111.1

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.013

Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Аннотация. В статье анализируются специфические термины, введенные одним из представителей школы славянофилов Михаилом Фердинандовичем Таубе, для обозначения результатов процесса познания. Понятиям «мет», «явь» и «суть» даны определения, показана связь данного терминологического аппарата с мировоззрением Таубе. Для обоснования тезиса о содержательности новых понятий рассмотрена оппозиция феномена и ноумена в истории философии. Показано, что в европейском идеализме доминировали дуалистические модели бытия и познания (в полном соответствии с дуализмом в антропологии). Дуалистическая модель бытия и познания неоднократно порождала противоречия: между реальными вещами и идеями, между феноменами и ноуменами. Признание наличия в человеке трех познавательных способностей позволяет М. Ф. Таубе рассматривать познание как целостный процесс, а результат этого процесса – как систему взаимосвязанных мета, яви и сути.

Ключевые слова: М. Ф. Таубе; гносеология; ноумен; онтология; славянофильство; мет; явь; суть.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 93–98. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.013.

Original article

Meaning of Epistemological Categories by Mikhail F. Taube

YURII V. SOKOLOV

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Abstract. The article analyzes the specific terms introduced by Mikhail F. Taube, one of the representatives of the school of Slavophiles, to present results of the cognition process. The concepts “met”, “reality” and “essence” are defined, and the connection of this conceptual apparatus with Taube’s worldview is shown. To substantiate the thesis about the content of new concepts, the opposition of phenomenon and noumenon in the history of philosophy is considered. It is shown that dualistic models of being and cognition

dominated in European idealism (in full accordance with dualism in anthropology). The dualistic model of being and cognition repeatedly generated contradictions: between real things and ideas, between phenomena and noumena. Recognizing the presence of three cognitive abilities in a person allows Taube to consider cognition as an integral process, and the result of this process as a system of interrelated meta, reality and essence.

Keywords: M. F. Taube; epistemology; noumenon; ontology; Slavophilism; met; reality; essence.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Sokolov Yu.V. Meaning of epistemological categories by Mikhail F. Taube. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 93–98. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.013.

Творчество философа-славянофила начала XIX в. М. Ф. Таубе обладает рядом оригинальных черт. Это синтез диалектики, формальной и трансцендентальной логики; это онтология и гносеология, основанные на христианской антропологии; и, наконец, последовательно проводимый им триадологический принцип. Однако труды Таубе характеризуются еще одной интересной особенностью: он последовательно применяет особую, им самим разработанную «славянскую» терминологию.

В одном из своих трудов – «Своде основных законов мышления» – барон Таубе вводит ряд понятий, которые можно назвать гносеологическими категориями и, по его мысли, должны выражать различные уровни познания. Эти понятия, по словам философа, вводятся для «более легкой передачи оттенков мысли, различных особенностей предметов мышления» [1, с. 125]. Предметом настоящей статьи является рассмотрение содержания и гносеологического значения данных понятий.

В общей сложности Таубе выделяет три главных понятия «по числу областей мышления»: «мет», «явь» и «суть» (для характеристики различных сторон «сути» вводятся понятия «быт», «дея» и «стать»).

Содержание этих понятий раскрывается им следующим образом.

Мет – это «предмет мышления в единстве, одиночестве и обособленности, вне всякого соприкосновения к постороннему, вне соборности и без жизненных или иных перемен» [1, с. 126]. Таубе подчеркивает, что Мет это не реальный предмет, а его отвлеченный мысленный образ. Напомним, что в «Своде» Таубе распределил законы на три группы, причем в первую группу вошли традиционные законы формальной логики [2, с. 63]. Хорошо известно, что эти законы выполняются только тогда, когда предметы мышления мыслятся как обособленные (границы между понятиями строго определены, что исключает двусмысленность); предметы мыслятся как существующие в одном и том же месте, в одно и то же время, что исключает развитие. Мет, очевидно, и есть такое понятие формальной логики, это «мысленный объект в своей обособленности». Понятие «мет» сближается с известными из истории философии ноуменами и универсалиями.

Явь – это «предмет мышления в объединенном тождестве двух противоположных течений жизненного роста и движения, подвижной текучести и переменного изменения» [1, с. 126]. Напомним, что второй блок законов мышления – «психологика» – служит для описания переходов, изменений и, по сути, является систематическим представлением того, что мы называем диалектикой. Таким образом, в понятии «явь» отражаются реальные предметы с присущей им изменчивостью.

Суть – это «полное внутреннее мыслимое содержание всего бесконечного разнообразия существующего, жизненного существенного и предельного сущего» [1, с. 126]. Кроме того, Михаил Фердинандович вводит три аспекта данного понятия: быт, дея и статья. Мы

воздержимся здесь от углубленного изучения этих понятий, оставляя их для будущих исследователей. Третья группа «законов мышления» – это и есть законы суеты. Пожалуй, эту часть рассуждений Таубе сложнее всего интерпретировать. В целом его мысль можно понять так: меты – существуют только в уме, яви – отражают феномены в их полноте, но картина мира не полна без «начала, средоточия и конца». Мир явей – материальный, эволюционирующий как бы сам по себе. Мир суеты – мир высшей реальности и целостности [1, с. 126].

Какой же гносеологический смысл несут эти философские термины? Не является ли их употребление бароном Таубе только характерной для него чертой к построению особого «славянского» философского языка?

Не подлежит сомнению тот факт, что Таубе, действительно, осознанно стремился «переводить» философию на русский язык. Будучи славянофилом, он считал для себя неприемлемым использование заимствованной терминологии. Характерный пример мы можем найти в небольшой брошюре, которую Таубе посвятил Московской философско-математической школе. Брошюра основана на докладе, который Михаил Фердинандович переработал, заменив «иноязычные слова русскими словообозначениями, принятыми нами в наших трудах, дабы тем согласовать его по языку с нашим изложением» [3, с. II].

В своих трудах Таубе весьма последовательно заменяет философию любомудрием, гносеологию познаниеведением и т. д. Тем не менее введение бароном Таубе этих понятий следует рассматривать как закономерное развитие его самобытной тройственной онтологии и гносеологии.

Напомним, что, строго следуя славянофильскому принципу соборности, Таубе вообще не проводит границ между антропологией, онтологией и гносеологией [4, с. 58]. Отправной точкой его рассуждений служит деление человеческой природы на три части – тело, душу и дух [5, с. 69]. Из этого логически вытекают три сферы познания. Это «область постоянных, область переменных и область предельных предметов мышления» [1, с. 47]. Каждой из этих сфер соответствуют разные законы логики и мысль отражается в соответствующих категориях, например формальная логика отражает мир в метях [1, с. 44].

Осознавая перспективу возможного применения новых терминов, Таубе намеренно дает им короткие, емкие имена [1, с. 127]. Очевидно, он по аналогии с понятиями из греческой философии пытался использовать эти имена для построения на их основе других понятий.

Попробуем поставить рассматриваемые категории на историческую почву. Каковы их ближайшие аналогии в истории философии? Учитывая, что Таубе выводит их из онтогносеологического дискурса, следует обратить внимание на понятия «феномен» и «ноумен», в той или иной форме существовавшие в европейской философии на протяжении столетий и отражавшие характерную для нее онтологическую и гносеологическую дуальность.

Одним из первых дуалистическую модель мира предложил Платон. Мир для него распался на мир открывающихся в чувствах материальных феноменов и мир доступных только разуму ноуменов [6, с. 6]. Эта оппозиция оказалась очень живучей и сохранилась в средневековой схоластике. Порожденная этим дуализмом неустранимая разорванность бытия и сознания привела к расколу схоластов на номиналистов и реалистов. При этом реалисты понимали универсалии (меты по Таубе) как реально существующие вещи (подобные Платоновским идеям). Другая же партия, номиналисты, рассматривали универсалии как произвольно установленный знак (имя). «Таковая универсалия есть произносимое слово, поистине единое качество, поскольку оно есть знак, произвольно установленный для обозначения многого. Поэтому как слово называется общим, так оно может именоваться и универсальным. Но оно обладает этим [т. е. универсальностью] не в соответствии с природой вещей, а лишь по произвольному установлению» [7, с. 119].

В Новое время оппозиция феноменального и ноуменального нашла отражение в философии И. Канта. Ноуменами Кант называет умозрительно постигаемые объекты, в отличие от чувственно воспринимаемых феноменов. «Ноумены относятся только к нашим мыслям, утверждает философ, а не к самой объективной действительности» [8, с. 36]. В противоположность номиналистам Кант отрицает какую-либо генетическую связь между феноменом и ноуменом, «называя предмет в каком-то отношении только феноменом, рассудок создает себе в то же время помимо этого отношения еще представление о предмете самом по себе и потому воображает, что может образовать также понятия о подобном предмете, а так как рассудок не доставляет иных понятий, кроме категорий, то предмет сам по себе необходимо мыслить по крайней мере при помощи этих чистых рассудочных понятий; но тем самым рассудок ошибочно принимает совершенно неопределенное понятие умопостигаемого объекта как некоторого нечто вообще, находящегося вне нашей чувственности, за определенное понятие сущности, которую мы могли бы некоторым образом познать с помощью рассудка» [9, с. 181].

Таким образом, в философии Канта онтологический и гносеологический дуализм только углубляется, становится непреодолимым: «если и можно вести речь о “дуализме” философии Канта то это будет... “дуализм” вещей в себе и явлений, ноуменов и феноменов, трансцендентального и трансцендентного и других парных фундаментальных категорий критицизма, обусловленных “дуализмом” субъекта и объекта в классической западноевропейской мысли» [8, с. 36].

Творческим прорывом в гносеологии оказалась диалектика Гегеля. Введя в логику развитие, Гегель, казалось, снимал противоречие между отвлеченными ноуменами и живыми феноменами. Логика Гегеля, как мы уже видели, оказала существенное влияние на философию славянофилов, но не удовлетворяла их. Одухотворение мира Гегелем они воспринимали скорее как «приземление» духа, лишение бытия его подлинной основы. Как писал Киреевский, «когда человек отвергает всякий авторитет, кроме своего отвлеченного мышления, то может ли он идти далее того воззрения, где все бытие мира является ему прозрачной диалектикой его собственного разума, а его разум самосознанием всемирного бытия?» [10, с. 223]. Теологическая, в своей основе, философия славянофилов, принимая отдельные положения Гегеля, не могла не дополнить его диалектическую логику (психологию по Таубе), выходящей за границы явлений металогикой.

Все уровни логики оказываются необходимыми, так как отражают разные «познавательные силы» человека; рассудку соответствует логика метов, разуму – логика явей [1, с. 71]. Но, как пишет Михаил Фердинандович, кроме рассудка и разума человек обладает третьей силой познания – духовным умом, который вводит его в ведение предельного мира [1, с. 92]. Духовный ум раскрывает познающему субъекту сути (кантовские ноумены). Стройная тройственная система Таубе включает, таким образом, в себя «мысль, которая есть (мет); мысль, которая проявляется (явь); мысль, которая себя сознает (суть)» [1, с. 166].

Таким образом, мы видим, что введенные Михаилом Фердинандовичем онтогносеологические категории обладают конкретным содержанием, отражают различные стороны познания мира человеком, преодолевают извечный дуализм западной философии, позволяют построить картину мира на основе принципа соборности. Можно отчасти согласиться с И. А. Дружининой, что «основная задача человечества, о которой оно забыло в стремлении удовлетворить материальные потребности, – выстроить модель окружающего мира, то есть выразить ноуменально и феноменально окружающий мир» [11, с. 96]. Однако категориальный аппарат Таубе позволяет построить такую модель за рамками традиционной оппозиции ноуменального и феноменального. Онто-гносеологические понятия, введенные М. Ф. Таубе, заслуживают изучения и внедрения в эпистемологическую практику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таубе М. Ф. Свод основных законов мышления: Логика. Психологика. Металогика. Петроград, 1909. 172 с
2. Соколов Ю. В. Синтетическая логика Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 60–66.
3. Барон М. Ф. Таубе. Московская Философско-Математическая школа, основанная проф. Бугаевым, и славянофильство Хомякова. Харьков, 1908. 80 с.
4. Соколов Ю. В. Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 55–60.
5. Таубе М. Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства. СПб., 1912. 230 с.
6. Тощенко Ж. Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3–14.
7. Уильям Оккам. Избранное / под общ. ред. А. В. Апполонова. М., 2002. 272 с.
8. Бурханов Р. А. Вещь в себе и явление, ноумен и феномен, трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в теоретической философии Иммануила Канта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–2 (65). С. 34–36.
9. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М., 2020. 567 с.
10. Кириевский И. В. Полное собрание сочинений И. В. Киреевского : в 2 т. / под ред. М. Гершензона. М., 1911. Т. I. 287 с.
11. Дружинина И. А. Феномен и ноумен в антропокосмическом взаимодействии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 94–98.

REFERENCES

1. Taube M.F. *Svod osnovnykh zakonov myshleniya: Logika. Psikhologika. Metalogika* [Set of basic laws of thinking: Logic. Psychology. Metalogic]. Petrograd, 1909. 172 p.
2. Sokolov Yu.V. Synthetic logic of Mikhail F. Taube. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 60–66. (In Russ.).
3. Taube M.F. *Moskovskaya Filosofsko-Matematicheskaya shkola, osnovannaya prof. Bugaevym, i slavyanofil'stvo Khomyakova* [The Moscow School of Philosophy and Mathematics, founded by Professor Bugaev, and the Slavophilism of Khomyakov]. Kharkov, 1908. 80 p.
4. Sokolov Yu.V. Ontology of Slavophiles in the interpretation of Mikhail F. Taube. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 55–60. (In Russ.).
5. Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshcheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Cognition of the Conciliar Eastern Enlightenment on the wisdom of Slavophilism]. Saint Petersburg, 1912. 230 p.
6. Toshchenko Zh.T. From Phenomenon to Noumenon: a Methodological and Methodic Search. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 4, pp. 3–14. (In Russ.).
7. Occam W. *Izbrannoe* [Selected works]. Ed. by Appolonov A.V. Moscow, 2002. 272 p.
8. Burkhanov R.A. The thing in itself and the phenomenon, noumenon and phenomenon, transcendental, immanent and transcendent in the theoretical philosophy of Immanuel Kant. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, 2016, no. 3–2 (65), pp. 34–36. (In Russ.).
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Transl. by Losskii N.O. Moscow, 2020. 567 p.
10. Kirievskii I.V. *Polnoe sobranie sochinenii I.V. Kireevskogo: v 2 t. T. I* [Complete works of I.V. Kireevskii: in 2 volumes. Volume 1]. Ed. by Gershenzon M. Moscow, 1911. 287 p.

11. Druzhinina I.A. Phenomenon and noumenon in anthropocosmic reciprocity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* = *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2011, no. 3 (15), pp. 94–98. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV – Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

Статья поступила 26.02.2024

Научная статья

УДК 364.44

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.014

Кризисное добровольчество как актуальное направление современной социальной активности (философский взгляд)

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА АУЛА

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
eraula@chsu.ru

Аннотация. В статье автор вводит понятие «кризисное добровольчество» раскрывает признаки и формы волонтерских практик в современном российском обществе, столкнувшимся с социально-экономическими и политическими вызовами. За последние несколько лет факторами развития данного направления стали: распространение пандемии COVID-19, начало специальной военной операции, миграционные процессы. Потенциал кризисного добровольчества проявляется в сплочении граждан и повышении уровня социальной активности различных групп населения. Выявлены социальные эффекты актуализации кризисного добровольчества. Именно в условиях риска и неопределенности происходит понимание приоритета общественного блага над ценностями индивидуализма. Благодаря кризисному добровольчеству возрастает уровень ощущения национальной идентичности и личной ответственности перед обществом и государством. Социальная активность становится более конструктивной и важной, происходит положительная трансформация образа волонтера в глазах общественности.

Ключевые слова: кризисное добровольчество; добровольчество; волонтерство; социальная активность; социальное участие.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Аула Е. Р. Кризисное добровольчество как актуальное направление современной социальной активности (философский взгляд) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 99–104. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.014.

Original article

Crisis Volunteering as a Current Direction of Modern Social Activity (Philosophical View)

EKATERINA R. AULA

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, eraula@chsu.ru

Abstract. In the article, the author introduces the concept of “crisis volunteerism” and reveals features and forms of manifestation of volunteer practices in the conditions of modern Russian society that addresses socio-economic and political challenges. The

spread of the COVID19 pandemic, beginning of the special military operation, and migration processes have become factors in the development of this area. The potential of crisis volunteerism is manifested in rallying citizens and increasing the level of social activity of various population groups. Social effects of actualization of crisis volunteerism are revealed. The priority of the public good over individualistic values is particularly vivid in the conditions of risk and uncertainty. Due to crisis volunteerism, the level of feeling of national identity and personal responsibility to society and the state increases. Social activity becomes more constructive and important, and there is a positive transformation of the volunteer's image in the eyes of the public.

Keywords: "crisis volunteerism"; volunteerism; volunteerism; social activity; social participation.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Aula E.R. Crisis volunteering as a current direction of modern social activity (philosophical view). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 99–104. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.014.

В современных условиях необходимости преодоления социально-экономических и политических вызовов в России как никогда актуальными становятся вопросы проявления конструктивной социальной активности в жизни населения. Социальная активность и многообразие ее форм являются объектом исследования многих наук: философии, социологии, психологии, педагогики, социальной антропологии и т. д. Цель данного исследования заключается в обосновании понятия «кризисное добровольчество» как явления современной социальной сферы. В рамках социально-философского подхода социальную активность рассматривают как «понятие, отображающее функционирование индивида в обществе и связанное с превращением интереса в фактор действия с познанием, целеполаганием и преобразованием действительности. Она обусловлена деятельной природой человека, противоречием между условиями существования и объективными потребностями личности и направлена на ликвидацию несоответствия между потребностями и условиями бытия человека» [1, с. 444–445].

По определению Ю. Л. Воробьева и Б. Н. Королева, социальная активность является высшей формой активности. Она рассматривается как тип активности, характерный для человека, соответствующий социальному уровню организации материи, обусловленный и проявляющийся при взаимодействии субъекта с социальной средой в социальной деятельности, в процессе которого происходит преобразование субъекта и среды [2]. «Философы Л. П. Буева, Л. Н. Митрохин, А. Г. Хрипкова, С. С. Батенин рассматривают социальную активность как особую форму взаимодействия субъекта с окружающей средой, как особое состояние любой деятельности, характеризующее позитивно выраженной стороной» [3, с. 5.]. Обобщая приведенные теоретические взгляды, можно выделить ключевые характеристики социальной активности, связанные с соответствием работы общественной организации, позитивной направленностью, преобразовательной действительностью, устранением противоречий между желаемым и действительным, активным взаимодействием человека с социумом.

В современном российском обществе одной из актуальных и популярных форм социальной активности, соответствующей всем вышеперечисленным признакам, является добровольчество. На сегодняшний день существует множество определений данного феномена. «Добровольческая деятельность – это тип социально одобряемой и признаваемой деятельности, разновидность бескорыстного общественного поведения, которое характеризуется нравственным и созидующим уровнями социальной активности, выраженной в любых общественно полезных мероприятиях с целью изменения окружающего мира, и

является одним из условий интеллектуального, личностного и деятельного развития личности, определяя ее жизненную позицию как гуманистическую» [4, с. 120]. Согласимся с Н. В. Губиной и Э. Р. Долотказиной в том, что главными целями добровольчества являются мобилизация и объединение общественных усилий для активного позитивного участия в развитии гражданского общества, улучшения качества жизни населения, а также укрепление общечеловеческих ценностей [5].

В условиях быстро меняющегося мира добровольчество как социальный феномен с каждым годом становится все более популярной формой гражданской активности и ключевой повесткой национальной политики Российской Федерации. В российской практике социальной активности развивается многогранная волонтерская деятельность, добровольчество становится неотъемлемой частью гражданского общества. Оно находит всестороннюю поддержку государства в виде развития особых программ продвижения,ощрения волонтеров, страхования их жизни, организации волонтерских центров на базе университетов, проведения конкурсов и т. д. Особенно заметен рост участия населения в волонтерском движении во времена вызовов, которые стоят перед обществом и государством. Примерами развернувшихся кризисов последних лет являются антироссийские санкции, пандемия, массовые миграции, военный конфликт, террористические атаки. В данных условиях серьезное развитие приобретает добровольчество чрезвычайных обстоятельств.

В большинстве исследований данный вид социальной активности рассматривается как ответ на природные и техногенные вызовы, способ предупреждения и устранения последствий чрезвычайных ситуаций – пожаров, катастроф, наводнений, обрушений строений и т. д. Однако напрашивается введение еще одного направления добровольчества – «кризисного». Определим кризисное добровольчество как бескорыстную деятельность и форму социальной активности, которая проявляется в критических ситуациях и имеет системный характер. Принцип системности – это главное его отличие от добровольчества в чрезвычайных ситуациях, силы которого сконцентрированы на кратковременном и быстром устранении последствий возникшего бедствия.

Проведем анализ эволюции кризисного добровольчества с момента его развития в последнее время. В 2020 г. в ходе продолжающегося распространения коронавирусной инфекции численность населения, нуждающегося в адресной помощи, постоянно росла. Пандемия затронула всех без исключения жителей нашей страны, но некоторые группы граждан стали более уязвимы перед лицом опасности. В особой помощи нуждались одинокие пожилые люди, люди с ограниченными возможностями здоровья, граждане с хроническими заболеваниями. В условиях прошедшего кризиса важное значение для мобилизации социальной активности граждан приобрели грамотные управленческие решения. Например, в 2020 г. была организована всероссийская акция «#Мы вместе» при поддержке государства в партнерстве с общественно-политическими партиями, некоммерческим сектором, бизнесом, образовательными учреждениями.

Волонтеры России оказались востребованы и полезны в разных направлениях: в психологической работе на горячей линии, в поликлиниках в качестве помощников медицинского персонала, занимались покупкой продуктов и лекарств, помогали решать бытовые вопросы граждан и т. п. На базе университетов, техникумов, промышленных предприятий, мэрий и других организаций были образованы многие центры помощи населению.

Создававшаяся консолидация населения, сформированная с помощью работы волонтеров в пандемию, отразилась в чувствах россиян – в ощущении сплоченности и солидарности, поддержки. В декабре 2020 г. ВЦИОМом было проведено исследование «Солидарность на фоне пандемии», по результатам которого были выявлены следующие важные социальные эффекты: по мнению 56 % россиян, единство между людьми усилилось из-за пандемии коронавируса и объявленного карантина; более половины россиян (59 %) отме-

чают, что люди стали чаще заниматься добровольческой деятельностью. Интересным является тот факт, что чаще остальных эта тенденция была замечена молодежью в возрасте от 18–24 лет и россиянами старше 60 лет (64 %). Такие ответы могут быть вызваны тем, что данные группы населения сами чаще принимали участие в добровольческой деятельности кризисного типа, а также были адресатами помощи. Высоким значением отмечена доля россиян, совершивших какое-либо общественно полезное дело, помогая другим в период всеобщего карантина (71 %) [6].

Как отмечают исследователи М. В. Певная, А. В. Кульминская, Е. А. Широкова, Е. А. Шуклина, особенно очевидный эффект роста добровольчества был связан с включением молодежи. «Молодые люди и девушки проявляют свою гражданскую активность и ответственность, работая как волонтеры, включаясь в инновационные социальные практики» [7, с. 495].

Вторым фактором развития кризисного добровольческого движения двух последних лет является начало специальной военной операции. Увеличилось число людей, которым необходима помощь не только официальных социальных служб, но и волонтеров. В 2022 г. добровольцы активно включились в повестку, связанную с проведением специальной военной операции, на новых территориях России. Активисты всей страны объединили усилия для оказания помощи семьям мобилизованных защитников Отечества. Добровольческие центры постоянно привлекают людей, желающих помочь психологически и материально. Граждане начали массово изготавливать одежду для военных, создавать блиндажные свечи, инициировать сборы гуманитарной помощи для ее последующей передачи. Активно организуются центры поддержки семьям мобилизованных. Всероссийская акция «#Мы вместе» на этом этапе привлекла добровольцев с новой силой и новыми возможностями. На сегодняшний день с момента запуска программы в 2022 г. реализовано около трехсот выездных гуманитарных миссий к территории боевых действий. В рамках программы на волонтерские вакансии откликнулось более восьми тысяч человек. Девятьсот тысяч жителей Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей получили поддержку волонтеров. Совокупно волонтеры оказали более трехсот тысяч часов помощи и добрых дел [8].

В российском обществе на фоне специальной военной операции наблюдается рост солидарности населения, активизация социальной работы. Увеличилось число граждан, отмечающих, что люди занимаются волонтерской деятельностью интенсивнее, чем 10–15 лет назад (81 % опрошенных согласны с данным утверждением). Данный показатель (67 %) увеличился с 2018 г. и вырос к 2021 г. на 9 %. Примечательно, что в глазах общественности мотивы добровольцев ассоциируются с искренним желанием помогать, альтруизмом, реже – с мотивом выгоды, то есть возможностью получить полезные связи или материальное поощрение [9]. Таким образом, кризисное добровольчество становится не только мощным ресурсом активизации граждан, но и фактором трансформации человеческих ценностей, возвращения к исходным традиционным смыслам альтруизма, милосердия, сплоченности и единства.

Третьим фактором проявления кризисного добровольчества является помощь мигрантам, число которых резко увеличивается во время военного конфликта на Украине. В качестве ориентира хотелось бы отметить проект «Искусство жить вместе», который реализуется в Республике Татарстан. Данный проект направлен на социализацию детей из Луганской и Донецкой Народных Республик в общество сверстников Российской Федерации. Особенностью проекта является то, что для его реализации привлекаются волонтеры-подростки от 11 до 17 лет, которые проводят для детей мигрантов творческие мастер-классы. Чтобы помощь была более качественной, волонтеры проходят двухмесячный курс по получению навыков работы с детьми мигрантов [10]. Подобных проектов по всей России великое множество.

Таким образом, в периоды кризисных ситуаций именно добровольчество становится важным и необходимым ресурсом для сплочения людей, желающих оказать поддержку всем, кто в ней нуждается. Кризисные волонтеры помогают не только незащищенным слоям населения, но и государству, возлагая на себя те функции, которые не получалось обеспечить инициативой сверху в полном объеме в режиме реального времени.

За последние несколько лет была отработана модель развития массовой волонтерской работы с целью улучшения качества жизни людей. Одним из результатов признания роли и значения добровольчества в российском обществе стала разработка нового модуля образовательной программы в вузах России «Обучение служением», которая будет реализована с сентября 2023 г. Данная программа станет связующим звеном между студентами, которым нужен практический опыт для будущей работы, и НКО, кому необходима помощь специалистов и молодых волонтеров.

Потенциал кризисного добровольчества проявляется в интеграции и включении различных групп населения в общественную жизнь. Это помогает развивать толерантность, уважение и понимание между людьми разного социального статуса. В результате общество имеет больше шансов стать более равноправным и справедливым.

Именно в периоды кризисов в нашей стране произошло смещение акцентов с идей и ценностей индивидуализма на вектор консолидации народа к приоритету общественного блага. Благодаря кризисным активистам последних лет роль добровольческого движения приобрела конструктивное восприятие. Возрос уровень ощущения национальной идентичности, связанной с осознанием принадлежности к своей стране и пониманием личной ответственности перед обществом и государством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролов. 5-е изд. М., 1986. 588 с.
2. Воробьев Ю. Л., Королев Б. Н. В поисках смысла и правды. Активность и развитие личности. М., 2003. 500 с.
3. Фарафонова Л. Н. Идея воспитания социальной активности личности в деятельности пионерской организации в советской педагогике 60-х – середины 70-х годов : дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2000. 242 с.
4. Яницкий М. С., Азарова Е. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–126.
5. Губина Н. В., Долотказина Э. Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 20. С. 344–348.
6. Солидарность на фоне пандемии. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 17.02.2024).
7. Певная М. В., Кульминская А. В., Широкова Е. А., Шуклина Е. А. Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 492–510.
8. Гуманитарные миссии #Мывместе. URL: <https://xn--b1agazb5ah1e.xn--p1ai/helpdonbass> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Волонтеры России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 17.02.2024).
10. Искусство жить вместе. URL: <https://dobro.ru/project/10051241> (дата обращения: 17.02.2024).

REFERENCES

1. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Ed. by Frolov I.T. Moscow, 1986. 588 p.
2. Vorob'ev Yu.L., Korolev B.N. *V poiskakh smysla i pravdy. Aktivnost' i razvitie lichnosti* [In search of meaning and truth. Activity and personal development]. Moscow, 2003. 500 p.

3. Farafonova L.N. *Ideya vospitaniya sotsial'noi aktivnosti lichnosti v deyatel'nosti pionerskoi organizatsii v sovetskoj pedagogike 60-kh – serediny 70-kh godov: dis. ... kand. ped. nauk* [The idea of fostering social activity of a personality in the activities of a pioneer organization in Soviet pedagogy of the 1960s – mid 1970s: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Khabarovsk, 2000. 242 p.
4. Yanitskii M.S., Azarova E.S. Psychological determinants of volunteer activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2008, no. 306, pp. 120–126. (In Russ.).
5. Gubina N.V., Dolotkazina E.R. Volunteering as a form of social activity of the population. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan Technological University*, 2014, no. 20, pp. 344–348. (In Russ.).
6. *Solidarnost' na fone pandemii* [Solidarity against the background of the pandemic]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (accessed February 17, 2024).
7. Pevnaya M.V., Kul'minskaya A.V., Shirokova E.A. et al. Volunteering youth during the pandemic: a portrait of a hero of a difficult time. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 3, pp. 492–510. (In Russ.).
8. *Gumanitarnye missii #Myvmeste* [Humanitarian missions # Myvmeste]. Available at: <https://xn--b1agazb5ah1e.xn--p1ai/helpdonbass> (accessed February 17, 2024).
9. *Volontery Rossii: monitoring* [Volunteers of Russia: monitoring]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (accessed February 17, 2024).
10. *Iskusstvo zhit' vmeste* [The art of living together]. Available at: <https://dobro.ru/project/10051241> (accessed February 17, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА АУЛА – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, eraula@chsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EKATERINA R. AULA – Postgraduate Student at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, eraula@chsu.ru

Статья поступила 19.02.2024

Научная статья

УДК 304.2

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.015

Ценностные ориентиры физкультурно-спортивного развития российского общества: социально-философский анализ

ВСЕВОЛОД ИЛЬИЧ ОСМИНКИН

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
vsevolodilich@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен спорта в нашей стране, который требует философского осмысления. В сложных исторических реалиях XX в. отечественный спорт не только смог утвердиться, но и развился до такой степени, что советские спортсмены стали известны во всем мире, а интерес к физкультурно-спортивному движению стал массовой потребностью. Такой небывалый рост внимания к спорту не мог произойти без внутреннего толчка – ценностных установок и ориентиров, одним из которых стала особенность миропонимания соотечественников – героический характер, являющийся основой модального типа личности, социума. Ценностный ориентир на героизацию спорта, сложившийся в России, является залогом успеха современной спортивной деятельности.

Ключевые слова: ценности спорта; философия спортивного развития общества; героический характер; ценностные ориентиры спорта.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Осминкин В. И. Ценностные ориентиры физкультурно-спортивного развития российского общества: социально-философский анализ // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 105–110. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.015.

Original article

Value Orientations of the Physical Culture and Sports Development of Russian Society: Socio-Philosophical Analysis

VSEVOLOD I. OSMINKIN

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vsevolodilich@gmail.com

Abstract. The article considers the phenomenon of sports in our country, which causes admiration, surprise, and also requires philosophical reflection. In the difficult historical realities of the 20th century, domestic developed to such an extent that Soviet athletes became famous all over the world, and the society became interested in the physical culture and sports movement. Such an unprecedented increase in attention to sports could not happen without an internal push – values and guidelines, one of which

was the specifics of compatriots' worldview – the heroic character, which is the basis of the modal type of personality, society. The value orientation towards glorification of sports, associated with its manifestation in the history and culture of the country, which has developed in the fate of Russia, is organically suitable for the formation of modern sports activities and is crucial for its success.

Keywords: values of sports; philosophy of sports development of society; heroic character; value orientations of sports.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Osminkin V.I. Value orientations of the physical culture and sports development of Russian society: socio-philosophical analysis. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 105–110. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.015.i

Исследование ценностных ориентиров физкультурно-спортивного развития российского общества является серьезной темой, обосновывающей эволюцию отношения к спорту, здоровому образу жизни, идеалам социального развития.

В начале становления Советского государства большинство видов спорта было преимущественно продуктом западной цивилизации, в нашей стране культивировались мало или вообще не были знакомы. К тому же в первой половине XX в. население СССР состояло преимущественно из сельских жителей, где спорт и физическая культура ввиду ежедневного тяжелого физического труда особо не нуждались в реализации своих социально-культурных функций. В период становления молодого Советского государства инфраструктура спортивной индустрии требовала совершенствования. Большинство видов спорта нужно было развивать с нуля. В то же время передовые страны мира далеко ушли вперед в спорт и, чтобы их догнать в этой сфере, а следовательно, повысить престиж страны, требовались колоссальные усилия. Безусловно, государство активно участвовало в процессе развития отечественного спорта, но без сверхусилий советских спортсменов простое налаживание инфраструктуры не позволило бы добиться высоких результатов в короткие сроки. Что послужило основой ценностных ориентиров физкультурно-спортивного развития общества? На наш взгляд, это были ценностные установки силы воли, уверенности в себе, твердость характера, целеустремленность, основанные на героизме великих личностей истории и культуры России.

Выступления наших спортсменов, подготовка к спортивным мероприятиям носили героический характер. Можно утверждать о том, что ориентир на ценность героизма – это один из факторов успеха спортсмена. Можно ли воспитать героические качества характера, или они даны от природы? В современной России, где условия подготовки спортсменов гораздо комфортнее, чем в период развития советского спорта, спортивные достижения выглядят скромнее. Представляется, что основная причина успехов советских спортсменов лежит в сфере общего культурного потенциала общества, в социальной ценности героизма как культурной особенности советских людей.

Современная Россия унаследовала от Советского Союза не только развитую инфраструктуру спортивной индустрии, но и богатую научно-методическую базу, культуру преемственности поколений спортсменов и популярность спорта среди населения. В Российской Федерации постоянно ставятся цели развития спорта [1]. Однако, несмотря на комфортные условия, спортивные достижения современной сборной уступают результатам сборной СССР. Сегодня соревнования и подготовка к ним не требуют героических усилий от спортсменов. Ни призывы спортивных функционеров к победам, ни огромные гонорары не приносят грандиозных побед. Спортивные функционеры и тренеры ищут факторы, мотивирующие спортсменов настолько, чтобы при равном или уступающем уровне подготовленности

с соперниками добиваться победы в спортивном противоборстве. Таким фактором могут стать культурные особенности россиян, основанные на ценностях героизма.

Героическая самоотдача на спортивных аренах и в процессе спортивной подготовки – это то, чего не хватает сегодня нашим спортсменам. Даная особенность не является чуждой нашему народу, так как в эпоху СССР героизм был одной из основополагающих культурных особенностей советских людей. Исследование этого феномена даст важные теоретические материалы для осмысления феномена героизма в развитии спорта и физкультуры.

Л. О. Попова в статье «Героизм и самопожертвование как структурные компоненты красоты духа» соотносит понятия героизма и самопожертвования, рассуждая о героизме как о высоком качестве духа, которое особенно ярко проявляется в период величайших потрясений. Героизм проявляется в поступках, которые являют собой духовный потенциал личности или группы людей, общества и даже народа, веры их в величайшую жизненную идею, справедливость и правду [2]. Героические действия могут проявляться в результате единовременного акта, а могут осуществляться в течение длительного времени. Культурный героизм проявляется в результате преодоления интеллектуальной личностью своего индивидуализма [3, с. 68]. Героизм отражает наивысшую концентрацию воли, энергии, направленных на преодоление чрезвычайных по масштабу и силе противодействия обстоятельств для утверждения социально значимых целей. В тяжелых условиях войны, голода, природных и техногенных катастроф люди проявляли героические усилия, жертвуя своими интересами, здоровьем, жизнью ради благополучия других людей. Здесь можно привести слова военного аналитика А. В. Захарова, который утверждал, что героизм заключается не в героическом поступке, а в ответственности перед предками, перед собой (перед современниками), перед следующим поколением [4].

В теории о социальных ценностных героических установках выделяются типы героизма. Военный героизм определяется поступками, связанными с военными действиями при защите Родины, народа. Профессиональный героизм связан с риском для жизни во время выполнения своих профессиональных обязанностей (работники полиции, МЧС, врачи и т. д.). Бытовой героизм определяется героическими поступками, совершаемыми людьми при бытовых ситуациях, в том числе при несчастных случаях. В контексте нашего исследования героические победы спортсменов, усердный тренировочный процесс мы можем отнести к профессиональному героизму. Профессиональный героизм заключается в труде на предельной интенсивности и предельной эффективности. Героизм, по мнению Л. О. Поповой, выступает как высшая точка человеческой деятельности, как высшее воплощение человеческого в человеке [2]. Спортивная деятельность подразумевает такую деятельность, когда общество и личность (сам спортсмен) ставят перед собой цель – достижение высшего спортивного результата, а поскольку для этого требуются предельные (а иногда и запредельные) физические нагрузки, то данная деятельность связана с риском для жизни и здоровья человека. Нужно также отметить, что спортсмены, подвергая себя такому риску, своими действиями не спасают жизни других. Поэтому спортивный героизм можно назвать условным героизмом, однако не стоит забывать, что спортсмены отстаивают интересы сборной страны или клуба, команды, испытывают ответственность перед своими болельщиками. Сама фигура успешного спортсмена, проявившего героизм в успехах и достижениях, серьезно влияет на общественное мнение, формирует морально-нравственные качества ориентированной на спорт части общества.

Таким образом, основными характерными чертами героизма являются самопожертвование, стремление к справедливости и высокоразвитое чувство ответственности – все это относится к нравственным качествам. Следовательно, героизм основан на представлениях о нравственности, чести, воли, достоинстве, особых чертах характера, формирующих движение к успешному результату.

Далеко не всегда многие спортсмены становятся героями спортивных соревнований. Часто болельщики многих стран были свидетелями того, как их кумиры, «звездные» сборные показывая высокий уровень, все же не выигрывали соревнований. И наоборот, спортсмен-середняк вдруг выигрывал у маститых соперников. Поэтому наивысшие спортивные результаты являются героическими, когда они приводят к победе в острой борьбе, и даже если победа далась легко, то это может свидетельствовать о титаническом труде спортсмена в рамках подготовки к спортивным соревнованиям. Победы и рекорды могут говорить о хорошем развитии индустрии спорта, а спортивный подвиг в отличие от победы включает духовно-нравственные смыслы, облагораживающие спортсмена, «телесный подвиг оценивается через внутренние экзистенциальные смыслы “страдания”, “жертвенности”, “героизма”, “труда” и “красоты”. Это все является экзистенциальным опытом спортсмена, преодолевающего границы своего тела» [5; с. 107]. Для зрителей же зрелище совершаемого спортивного подвига на время освобождает от страха осознания смерти, так как драматизм спортивных соревнований можно соотнести с близостью к смерти: поражение как окончание – невозможность продолжения действия, безысходность ситуации, необратимость финала – смерть. Следовательно, «избавление от смерти», «спасение» от духовной аннигиляции приносят спортсмены своим болельщикам. В то же время высокий уровень нравственности, характеризующий героизм, говорит о том, что победы в спорте завоевывались исключительно честными методами в рамках правил вида спорта.

Спортивный героизм не содержит явную угрозу для жизни в большинстве своих случаях, но спорт всегда связан с большим физическим напряжением, проявлениями героического характера, высоких нравственных качеств, альтруизма и с большой ответственностью личности – со всеми атрибутами настоящего героизма. Спортсмены постоянно должны жертвовать удовольствиями: соблюдать спортивную диету, режим питания, режим сна и бодрствования, исключить вредные привычки, многим спортсменам приходится жертвовать общением с семьей, друзьями – значимыми составляющими социальной жизни. Так, например, хоккеисты московского ЦСКА имели возможность видеться со своей семьей несколько дней в году, постоянно проживая на базе спортивного клуба. Все эти жертвы также носят стрессовый характер, требуют огромной силы воли, что можно отнести к героическим качествам. В связи с данными размышлениями можно поставить ряд вопросов: как воспитать такой характер у спортсмена? почему в Советском Союзе героических побед было много, а в современной России их на порядок меньше? Чтобы ответить на эти вопросы следует обратиться к образам героев в культуре и истории нашей страны.

Сюжеты истории русского народа изобилуют рассказами об известных личностях: Илье Муромце, Александре Невском, Евпатии Коловрате, Дмитрии Донском, Кузьме Минине и Дмитрии Пожарском, Иване Сусанине и многих других, чьи подвиги передавались в преданиях из уст в уста поколениями соотечественников, стали легендарными образцами героизма. Следовательно, само понятие героизма было не просто известно русскому народу, оно являлось высшим мериллом мужественности, нравственности, примером лучшего поведения. Стоит отметить, что в стране есть не только истории об отдельных героях, но и героические события, эпохи, города-герои, и сам советский народ считается героическим.

Примеры давних героев впитывались с молоком матери русскими детьми, когда им рассказывали сказки, былины или легенды. Кроме того, в памяти народа были героические победы: победа над Наполеоном, победа в Русско-турецкой войне и т. д. Все эти победы жили в памяти людей-участников этих событий или людей, которые лично знали участников событий – людей, которые создавали новое Советское государство. Исторические события первой половины XX в. создали в Советском Союзе героический социокультурный фон, который формировал у населения специфический менталитет, ориентированный на ценности героизма. По мнению А. И. Фурсова, именно этот менталитет проявился в характере людей – поколения, появившегося в 1930-е гг. – новых советских людей, обладаю-

щих героическими чертами характера. Именно героизм этого поколения во время Великой Отечественной войны стал определяющим фактором победы советского народа над фашистской Германией в 1945 г.

Большие потрясения, захватившие Советскую Россию, отразились во многочисленных художественных произведениях литературы, кино, искусстве. Так, в литературе советского периода герои произведений обладали героическим характером и совершали героические подвиги и поступки, которые можно приравнять к подвигам. Литература, музыка, кино – все эти художественные направления транслировали культуру посредством языка, создавая героические образы. Героическая культура советского народа распространялась на все стороны жизнедеятельности, в том числе и на спорт. На формирование героических качеств были направлены различные спортивно-игровые мероприятия: зарница, робинзо-нада и другие игры. Обладая потенциалом героического характера, часть советского народа стремилась развить в себе героические качества. Дети искали возможности проявить свой характер в деле. Лучшим местом, где это можно было сделать, были спортивные соревнования. Молодые люди с модальным типом личности, характерным для нашей страны, попадали в дворовые команды, спортивные секции и школы.

Советские спортсмены проявляли свой героический характер не только во время спортивных соревнований, но и в мирное время. Одним из подтверждений героического характера советских спортсменов является подвиг советского пловца Шаварша Карапетяна, спасавшего людей из упавшего в воду автобуса в 1976 г. [6].

Примеры героических поступков спортсменов можно встретить и в современной России. Таким примером может служить случай, происшедший 14 февраля 2012 г. Во время пожара в кафе «Белладжио» двое игроков команды «Спартак-Волгоград» ватерполисты Александр Аксенов и Виктор Вишняков одними из первых оказывали помощь пострадавшим [7]. Героизм и спорт – явления пересекающиеся. Героизм служит основой спортивных достижений, формирует идеальные черты характера личности, базовые ценности общества.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем отметить, что для достижения высот в спорте, необходимы не только грамотно построенная система подготовки спортсменов высшей квалификации, квалифицированные тренеры, развитая инфраструктура, необходимы люди – спортсмены с сильным характером, волевым духом и социально-ориентированными принципами работы в профессии. В СССР преобладал модальный тип личности спортсмена, в основании которого лежал героизм как ценностный ориентир физкультурно-спортивного развития общества.

В условиях советского спорта в спортивных личностях с героическим характером не было недостатка, что привело к появлению целой плеяды спортсменов высочайшего уровня. Следует отметить, что снижение внимания к образцам героической культуры в образовательных программах для школьников, начиная с 1991 г., а также ориентация на воспитание потребителя, проявляющаяся в современной России в глобальных условиях общества потребления, не всегда способствовали воспитанию героического характера в подрастающем поколении. Это, вероятно, отрицательно сказалось на достижениях российских спортсменов в последние десятилетия. Тем не менее у нашей страны есть огромные ресурсы для воспитания у молодежи героического характера в сфере физкультуры и спорта, основанных на глубинном пласте истории и культуры, в числе которых достижения советского спорта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://function.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Попова Л. О. Героизм и самопожертвование как структурные компоненты красоты духа // Аналитика культурологии. 2011. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroizm-i-samopozhertvovanie-kak-strukturnye-komponenty-krasoty-duha> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Кривошекова Г. А. Герои и героизм в культурно-историческом бытии Европы и России : дис. ... канд. философ. наук. Тюмень, 2003. 161 с.
4. Захаров А. В. Государство, право, общество в условиях глобализирующегося мира. М., 2004. 215 с
5. Гумбрехт У. Похвала красоте спорта. М., 2009. 176 с.
6. Говоров А. «Мог спасти еще одну жизнь!» История великого пловца Карапетына. URL : <https://www.championat.com/other/article-4041935-podvig-sovetskogo-plovca-shavarsha-karapetjana--spas-ljudej-iz-tonuschego-trollejbusa.html> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Виктор Вишняков и Александр Аксенов награждены дипломами ОКР. URL: http://www.sport-rewu.ru/news/vishnyakov_i_aksenov_nagrazhdeny_diplomami_okr/2013-03-27-1425 (дата обращения: 13.02.2024).

REFERENCES

1. *Strategiya razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda* [Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the Period up to 2030]. Available at: <http://function.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/> (accessed January 10, 2024).
2. Popova L.O. Heroism and self-sacrifice as structural components of the beauty of the spirit. *Analitika kul'turologii = Analytics of Cultural Studies*, 2011, no. 21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroizm-i-samopozhertvovanie-kak-strukturnye-komponenty-krasoty-duha> (accessed February 13, 2024).
3. Krivoshchekova G.A. *Geroi i geroizm v kul'turno-istoricheskom bytii Evropy i Rossii: dis. ... kand. filosof. nauk* [Heroes and heroism in the cultural and historical existence of Europe and Russia: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation]. Tyumen, 2003. 161 p.
4. Zakharov A.V. *Gosudarstvo, pravo, obshchestvo v usloviyakh globaliziruyushchegosya mira* [The state, law, society in a globalizing world]. Moscow, 2004. 215 p.
5. Humbrecht U. *Pokhvala krasote sporta* [Praise for the beauty of sports]. Moscow, 2009. 176 p.
6. Govorov A. "Mog spasti eshche odnu zhizn'!" *Istoriya velikogo plovtsa Karapetyana* ["I could have saved another life!" The story of the great swimmer Karapetyan]. Available at: <https://www.championat.com/other/article-4041935-podvig-sovetskogo-plovca-shavarsha-karapetjana--spas-ljudej-iz-tonuschego-trollejbusa.html> (accessed February 13, 2024).
7. *Viktor Vishnyakov i Aleksandr Aksenov nagrazhdeny diplomami OKR* [Viktor Vishnyakov and Aleksandr Aksenov were awarded diplomas of ROC]. Available at: http://www.sport-rewu.ru/news/vishnyakov_i_aksenov_nagrazhdeny_diplomami_okr/2013-03-27-1425 (accessed February 13, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВСЕВОЛОД ИЛЬИЧ ОСМИНКИН – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, vsevolodilich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VSEVOLOD I. OSMINKIN – Postgraduate Student of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vsevolodilich@gmail.com

Статья поступила 19.02.2024